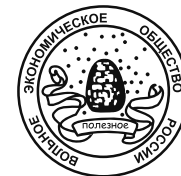

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ
МЕЖДУНАРОДНОГО СОЮЗА ЭКОНОМИСТОВ
И
ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА РОССИИ

ТОМ СТО ШЕСТЬДЕСЯТ ВТОРОЙ
(ТОМ ТРИДЦАТЬ ПЯТЫЙ)

TRANSACTIONS
OF THE INTERNATIONAL UNION OF ECONOMISTS
AND
THE FREE ECONOMIC SOCIETY OF RUSSIA

VOLUME ONE HUNDRED SIXTY SECOND
(VOLUME THIRTY FIFTH)

МОСКВА
2012

**ТРУДЫ
ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА
РОССИИ**

ИЗДАЕТСЯ
с 1766 г.

**НАУЧНЫЕ ТРУДЫ
МЕЖДУНАРОДНОГО СОЮЗА
ЭКОНОМИСТОВ
И
ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА РОССИИ**

**TRANSACTIONS
OF THE INTERNATIONAL UNION
OF ECONOMISTS
AND
THE FREE ECONOMIC
SOCIETY OF RUSSIA**

TOM 162 (35)

VOLUME 162 (35)

2012

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

- Г.Х. ПОПОВ** Главный редактор, президент Вольного экономического общества России, президент Международного Союза экономистов, доктор экономических наук, профессор
- И.В. ВОРОНОВА** Член Президиума Вольного экономического общества России, генеральный советник Международного Союза экономистов, кандидат экономических наук, профессор
- В.В. ИВАНТЕР** Член Президиума Вольного экономического общества России, директор Института народно-хозяйственного прогнозирования РАН, академик РАН, доктор экономических наук, профессор
- В.Н. КРАСИЛЬНИКОВ** Руководитель издания, первый вице-президент Вольного экономического общества России, академик РАЕН, доктор экономики и менеджмента, кандидат экономических наук, профессор
- Р.И. ПЛОТНИКОВА** Член Президиума Вольного экономического общества России, генеральный советник Международного Союза экономистов, заслуженный экономист Российской Федерации, профессор
- В.А. РАЕВСКИЙ** Член Президиума Вольного экономического общества России, советник Международного консультативно-правового центра по налогообложению, доктор экономических наук, профессор
- М.А. РАТНИКОВА** Член Президиума Вольного экономического общества России, директор Международного Союза экономистов
- Д.Е. СОРОКИН** Член Президиума Вольного экономического общества России, первый заместитель директора Института экономики РАН, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор
- Ю.В. ЯКУТИН** Вице-президент Вольного экономического общества России, научный руководитель ЗАО «Издательский дом «Экономическая газета», заслуженный деятель науки РФ, доктор экономических наук, профессор

С 2003 года по решению Президиума Высшей аттестационной комиссии Министерства образования Российской Федерации «Научные Труды Вольного экономического общества России» включены в «Перечень ведущих научных журналов и изданий», выпускаемых в Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора наук и кандидата наук.

Since 2003 by the decision of the Presidium of the Higher certifying commission of the Ministry of Education of the Russian Federation «Transactions of the Free Economic Society of Russia» has been included in the list of the leading academic journals and editions publishing in the Russian Federation in which main scientific results of theses on competition of the doctor of science scientific degree should be published.

© Вольное экономическое общество России, 2012
© Международный Союз экономистов, 2012

© Free Economic Society of Russia, 2012
© International Union of Economists, 2012

ISBN 978-5-94160-134-9
ISSN 2072-2060

СОДЕРЖАНИЕ

**Научно-дискуссионная часть пленарного заседания
XXI ежегодного Собрания членов
Международного Союза экономистов на тему
«Социально-экономическое развитие мирового сообщества:
современные тенденции, проблемы, перспективы»**

(Стенограмма)

5 января 2012 г.

О. Маэ, Республика Сейшельские Острова

В.Н. Красильников (Вступительное слово).....	16
М.И. Калинин (Приветствие).....	20
Дэнни Фор Сейшельские острова – перспективы устойчивого развития.....	26
Г.Х. Попов Захвати Уолл-стрит (В чем состоит «захват»?)	43
В.В. Ивантер Перспективы развития России в условиях мирового финансового кризиса	94
В.Н. Илюмжинов Индия и трансформация геоэкономической сцены XXI века.....	113

М.В. Шмаков

Социально-экономическое развитие
мирового сообщества: современные тенденции,
проблемы, перспективы 133

Ю.В. Якутин

Семимиллиардная проблема..... 160

В.Я. Беккер

Актуальные проблемы социально-экономического
развития Москвы на современном этапе..... 183

Л.Н. Усенко

Россия на пороге перемен: вызовы
и возможности для сельского хозяйства 208

Л.В. Попова

Формирование единого информационного
поля учетно-налоговой системы в условиях
глобальных мировых экономических процессов..... 217

В.Л. Синельников 252

Г.Х. Попов (Заключительное слово)..... 267

Условия представления научных статей

**для публикации в сборниках
Научных Трудов ВЭО России** 290

TABLE OF CONTENTS

**Scientific discussion part of the Plenary Session
of the XXI Annual Meeting
of the International Union of Economists members:
«Socio-Economic Development of the World Community:
Current Trends, Problems, Prospects»**

(Shorthand report)

January, 5, 2012

Mahe island, the Republic of Seychelles

V.N. Krasilnikov (Opening address).....	18
M.I. Kalinin (Welcoming speech).....	23
H.E. Mr. Faure Seychelles – challenges of sustainable development.....	35
G. Kh. Popov Occupy wall street (What is behind the «occupation»?)	69
V.V. Ivanter Prospects of the development of Russia in the world financial crisis.....	104
V.N. Ilyumzhinov India and the International Economy Transformation in the 21st century	123

M.V. Shmakov

The socio-economic development of the international
community: current trends, problems and prospects 148

Y.V. Yakutin

The 7-Billion problem 172

V.Y. Bekker

Current agenda of Moscow social
and economic development 196

L.N. Usenko

Russia on the verge of change: challenges
and opportunities for agriculture..... 213

L.V. Popova

Establishing a single information environment
for accounting and tax system under
global economic processes..... 235

V.L. Sinelnikov 260

G. Kh. Popov (Closing speech) 279

**Conditions of submitting the scientific works
for publication in the Scientific Transactions
of the Free Economic Society of Russia** 290

**Научно-дискуссионная часть
пленарного заседания
XXI ежегодного собрания членов
Международного Союза экономистов
на тему: «Социально-экономическое
развитие мирового сообщества:
современные тенденции, проблемы,
перспективы»**

(Стенограмма)

**Scientific discussion part
of the Plenary Session of the
XXI Annual Meeting of the International
Union of Economists members:
«Socio-Economic Development of the World
Community: Current Trends, Problems,
Prospects»**

(Shorthand report)

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

В.Н. КРАСИЛЬНИКОВ,

*первый вице-президент, генеральный директор
Международного Союза экономистов, первый
вице-президент ВЭО России, первый вице-президент,
академик Международной Академии менеджмента,
президент Международного Клуба менеджеров, академик
РАЕН, доктор экономики и менеджмента, к.э.н., профессор*

Уважаемые коллеги!

Я рад возможности приветствовать вас на пленарном заседании двадцать первого ежегодного собрания членов Международного Союза экономистов.

Еще раз поздравляю вас с Новым 2012 годом!

Хочу надеяться, что сегодняшнее заседание и все мероприятия собрания пройдут на самом высоком уровне.

Тема нашего пленарного заседания – «Социально-экономическое развитие мирового сообщества: современные тенденции, проблемы, перспективы».

Сегодня в работе пленарного заседания кроме членов Международного Союза экономистов принимают участие:

Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации в Республике Сейшельские Острова **КАЛИНИН Михаил Иванович**, представители Посольства Российской Федерации в Республике Сейшельские Острова, вице-президент Республики Сейшельские Острова, министр финансов, торговли, государственного управления и информационно-коммуникационных технологий **господин Дэнни ФОР**, генеральный секретарь по финансам **господин Ахмед АФИФ**, управляющий Центрального банка Республики Сейшельские Острова **господин Пьер ЛАПОРТ**,

заместитель управляющего Центрального банка Республики Сейшельские Острова **госпожа Каролин АБЕЛЬ**, советник вице-президента Республики Сейшельские Острова по информационно-коммуникационным технологиям **господин Бертран БЕЛЬ** и другие представители делегации Республики Сейшельские Острова.

Уважаемые коллеги!

Позвольте очередное ежегодное собрание членов Международного Союза экономистов объявить открытым!

Уважаемые иностранные гости! Международный Союз экономистов имеет два рабочих языка – русский и английский. В связи с тем, что возникли сложности с организацией синхронного перевода, мы приняли решение сделать перевод последовательным. Выступление господина Посла Российской Федерации в Республике Сейшельские Острова и выступление господина вице-президента Республики Сейшельские Острова будут переводиться последовательно.

Основной доклад президента Международного Союза экономистов Гавриила Харитоновича Попова напечатан на двух языках и имеется у вас на руках. Что касается остальных выступлений, то после каждого доклада переводчик представит краткий обзор.

Полный текст выступлений и итоговые материалы пленарного заседания будут напечатаны на двух языках – русском и английском и направлены в электронном виде всем иностранным гостям и участникам собрания.

OPENING ADDRESS

V.N. KRASILNIKOV,

First Vice President, Director General of the International Union of Economists, First Vice President of the Free Economic Society of Russia, First Vice President, Academician of the International Management Academy, President of the International Managers Club, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Doctor of Economics and Management, Ph. D., professor

Dear Colleagues,

I am pleased to welcome you at the plenary session of the twenty first Annual Meeting of the members of the International Union of Economists.

Once again I'd like to wish you a Happy New Year!

Hopefully, the today's meeting and all the activities of the Assembly will be held at the highest level.

The subject of our Plenary Session is «Socio-economic development of the international community: current trends, problems and prospects».

Today, in addition to the members of the International Union of Economists, the plenary session will be attended by:

Mikhail KALININ, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the Russian Federation to the Republic of Seychelles; representatives of the Russian Embassy to the Republic of Seychelles; **Mr. Danny FAURE**, Vice President of the Republic of Seychelles, the Minister for Finance and Trade, Public Administration and Information Communication Technology; **Mr. Ahmed AFIF**, the Secretary General on Finance; **Mr. Pierre LAPORTE**, head of the Central Bank of Seychelles; **Ms. Carolyn ABEL**, deputy head of the Central Bank

of Seychelles; **Mr. Bertrand BELLE**, adviser to the Vice President of the Republic of Seychelles on Information and Communications Technology; other members of the delegation of the Republic of Seychelles.

Dear Colleagues,

Let me declare the annual Assembly of the members of the International Union of Economists open!

Dear foreign guests!

There are two working languages in the International Union of Economists: English and Russian. Due to the difficulties with the organization of simultaneous interpretation we decided to use consecutive interpretation. The address by the Ambassador of the Russian Federation to the Republic of Seychelles and the address by Vice President of the Republic of Seychelles will be translated consecutively.

The main report of Gavriil Popov, the President of the International Union of Economists, is available in two languages and has been handed out. As for other reports, an interpreter will provide a brief overview after each delivery.

The full text of the reports and the executive summary of the plenary session will be printed in two languages – Russian and English – and e-mailed to all foreign guests and participants of the Assembly.

ПРИВЕТСТВИЕ

М.И. КАЛИНИН,

*Чрезвычайный и Полномочный Посол
Российской Федерации в Республике Сейшельские Острова*

Ваше превосходительство, господин вице-президент Дэни Фор, академик Российской академии естественных наук, доктор экономических наук, профессор Гавриил Харитонович Попов, уважаемые академики и руководители хозяйствующих субъектов, дамы и господа!

Прежде всего я хотел бы поприветствовать членов Международного Союза экономистов в Республике Сейшельские Острова.

Должен сказать, что решение о проведении очередного заседания Международного Союза экономистов здесь, на Сейшельских островах, оказалось удачным выбором.

Экономика этой страны переживает непростой переходный период своего развития. Макроэкономические реформы, начатые правительством Сейшельских островов в 2008 году при содействии и поддержке Международного валютного фонда и Всемирного банка, неуклонно осуществляются под компетентным руководством вице-президента Дэни Фора, который также занимает должность министра финансов и торговли, государственного управления и информационно-коммуникационных технологий, и который любезно согласился выступить на этом заседании. И, конечно же, в лице г-на вице-президента мы найдем лучшего эксперта, способного рассказать нам о том, что происходит сегодня в экономике Сейшельских островов.

Вот почему я скажу несколько слов о дружественных отношениях между Россией и Сейшельскими островами.

У нас есть несколько областей двустороннего экономического сотрудничества с хорошими перспективами развития, в частности, туризм, рыболовство, торговля и, возможно, нефтеразведка.

Каждый год более 8 тысяч туристов из России приезжают на Сейшельские острова. Один отель («Coral Strand») в настоящее время находится на реконструкции, и два новых отеля строятся российскими бизнесменами, которые уже инвестировали более 300 миллионов долларов США в туристическую отрасль.

Буквально два дня назад российская авиакомпания «Трансаэро» открыла первый беспосадочный перелет Москва – Маэ, что может способствовать развитию торговых отношений между двумя государствами.

Не могу не упомянуть знаменательное событие в отношениях между Россией и Сейшельскими островами, произошедшее в апреле 2011 года, когда была создана Ассоциация дружбы «Сейшельские острова – Россия /СНГ». Я уверен, что деятельность ассоциации внесет большой вклад в развитие экономического и культурного сотрудничества между Россией и Сейшельскими островами.

Россия поддерживает Республику Сейшелы в ее борьбе с пиратством в западной части Индийского океана. В 2010–2011 гг. в порт Виктория заходили три больших противолодочных корабля российских ВМФ «Адмирал Трибуц», «Адмирал Виноградов», «Адмирал Пантелеев» при выполнении патрулирования в Аденском заливе и у берегов Сомали.

20–24 декабря 2011 года Сейшельские острова посетила официальная делегация ВМФ России во главе с заместителем командующего Главного штаба ВМФ России, контр-адмиралом Василием Ляшком. После плодотворных консультаций стороны парафировали окончательный текст

проекта «Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Сейшельские Острова об упрощенном порядке захода военных (военно-вспомогательных) кораблей Российской Федерации в порты Республики Сейшельские Острова», который должен быть подписан и ратифицирован в этом году.

Успешно развивается культурное сотрудничество между Россией и Сейшельскими островами. 22–24 декабря 2011 года камерный ансамбль «Солисты Москвы» под руководством всемирно известного дирижера Юрия Башмета дал три концерта на острове Маэ в рамках Первого Международного Рождественского фестиваля классической музыки на Сейшельских островах.

В заключение я хотел бы пожелать членам Международного Союза экономистов всяческих успехов в работе.

Спасибо за внимание.

WELCOMING SPEECH

M.I. KALININ,

*Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary
of the Russian Federation to the Republic of Seychelles*

Your Excellency Vice-President Danny Faure, Academician of the Academy of Natural Sciences of Russia, Doctor of Economic Science, Professor Gavriil Popov, Dear academicians and heads of economic bodies, Ladies and gentlemen!

First of all I would like to welcome the members of the International Union of Economists in the Republic of Seychelles.

I should say it was the right choice and decision to hold this regular session of the Union here, in Seychelles.

The economy of this country is overcoming a difficult transitional period of development. The macroeconomic reforms started by the Government of Seychelles in 2008 with the encouragement and support of the International Monetary Fund and World Bank are being steadily implemented today under the able guidance of Vice-President Danny Faure, who also holds portfolio of the Minister for Finance and Trade, Public Administration and Information Communication Technology and who has kindly agreed to address this meeting and, of course, Mr. Vice-President will be the best expert to tell us what is happening in Seychelles economy today.

That's why I will say just a few words about the friendly relations between Russia and Seychelles.

There are several fields of bilateral economic cooperation with good perspectives for development, in particular, tourism industry, fishing, trade and, maybe, oil exploration.

Every year more than 8 thousand tourists from Russia come to Seychelles. One hotel (the «Coral Strand») is now under reconstruction and two new hotels are being constructed by the Russian businessmen who already invested more than 300 million USD in tourism.

Just two days ago the first non-stop flight Moscow – Mahé was started by the Russian «Transaero Airlines» which could promote trade relations between the two states.

I can't but mention a very symbolic event in the relations between Russia and Seychelles which took place in April 2011, when the Seychelles-Russia/CIS Friendship Association was established. I am confident that the activities of the Association will contribute greatly to the development of economic and cultural cooperation between Russia and Seychelles.

Russia supports Seychelles in her fight against piracy in the western part of the Indian Ocean. During 2010–2011 three Russian large anti-submarine warships «Admiral Tributs», «Admiral Vinogradov», «Admiral Panteleev» have called the port of Victoria while fulfilling their mission of patrolling in the Gulf of Aden and along the coast of Somalia.

On 20–24 December 2011 the official delegation of the Russian Navy led by the Deputy Commander of the Russian Navy Main Staff, Rear Admiral Vasily Lyashok visited Seychelles. After fruitful consultations the sides initialled the final text of the Draft «Agreement between the Government of the Russian Federation and the Government of the Republic of Seychelles on the Simplified Procedure for the Calls of Warships (Naval Auxiliary) of the Russian Federation at the Ports of the Republic of Seychelles, which is to be signed and ratified this year.

The cultural cooperation between Russia and Seychelles is very successful. On 22–24 December 2011 in the framework of the First International Christmas Festival of Classical Music in

Seychelles the chamber orchestra «The Moscow Soloists» led by the world-known conductor Yuri Bashmet performed three concerts on Mahé.

To conclude may I wish the members of the International Union of Economists every success in your deliberations.

Thank you for your attention.

СЕЙШЕЛЬСКИЕ ОСТРОВА – ПЕРСПЕКТИВЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Дэнни ФОР,

*Вице-президент Республики Сейшельские Острова,
министр финансов, торговли, государственного управления
и информационно-коммуникационных технологий*

Уважаемые гости, дамы и господа!

Для меня большая честь выступить перед вами, глубокоуважаемые делегаты, собравшимися сегодня здесь, чтобы сосредоточиться на экономических вопросах и проблемах, с которыми мы все сталкиваемся как национальные государства.

Прежде всего, конечно, я приветствую вас как участников XXI ежегодного заседания Международного Союза экономистов, которое проходит в отеле «Эфелия» на Сейшелах.

Сейшелы – это небольшая, но полная решимости страна, которая выдержала проверку временем и продолжает преодолевать препятствия и экономические трудности, выпадающие на ее долю, несмотря на то, что это отдаленный уголок мира, где на протяжении многих лет царят мир, покой и стабильность.

Дамы и господа!

История нашей экономики берет начало с того момента, когда небольшая группа поселенцев прибыла сюда из Франции всего лишь 225 лет назад. До того наши края обживали случайные мореплаватели и даже пираты, а население составляли эндемические черепахи, а также крокодилы и аллигаторы.

Говоря кратко, мы выросли из маленькой колонии в суверенную страну с населением в 85 тысяч человек, живущих в мире и гармонии с нашей природой и с остальным миром. Основным источником дохода для нас является туризм, за которым следуют рыболовство и прочие отрасли.

Как и многие другие страны, мы постоянно сталкиваемся с нелегкими задачами по обеспечению роста экономики, снижению инфляции, обеспечению трудовой занятости населения и неуклонному повышению качества жизни.

При этом помимо этих естественных задач мы также сталкиваемся с реальностями географической изолированности, недостаточности, помимо рыбы, природных ресурсов, невыгодного положения малой страны и отсутствия масштабной экономики, большой зависимости от внешнего окружения, динамика которого непредсказуема, а в последнее время очень неблагоприятна.

Тем не менее мне приятно доложить вам, что, не смотря ни на что, нам удалось добиться некоторых успехов, чем мы гордимся:

- наш экономический рост за прошлый год достиг 5%;
- средний уровень инфляции в 2011 году составил менее 4%;
- в прошедшем году мы добились прироста ВВП в денежном эквиваленте в 4,5%;
- уровень нашего валютного резерва составляет 2,4 месяца обеспечения импорта.

Однако мы продолжаем сталкиваться с рядом серьезных проблем:

- еврозона переживает кризис;
- евро падает по отношению к доллару, и, поскольку наши доходы в основном исчисляются в евро, мы зарабатываем меньше долларов, которые мы большей частью используем на импорт;

– горячее, от которого мы зависим в значительной степени, остается дорогим;

– цены на многие статьи импорта также остаются высокими.

Говоря о стабильном развитии, мы прошли через целый ряд этапов, из которых мы извлекли важные уроки, а именно:

– планирование необходимо вести в рамках реальной макроэкономики;

– фискальный и монетарный аспекты должны быть приведены в соответствие;

– все национальные институты должны демонстрировать высочайший профессиональный уровень, функционировать прозрачно и прилагать все усилия к повышению эффективности использования ресурсов;

– какой бы сложной ни была ситуация, не существует обходных путей к достижению устойчивого развития, кроме как быть реалистичным, прагматичным и оправдывать разумные ожидания своего народа.

Опыт ясно показал, что, хотя помощь извне и приветствуется, прежде чем прибегать к ней, следует самому сделать все возможное для определения и решения возникающих проблем.

Дамы и господа!

Всего 4 года назад в силу многих причин, включая внешние, мы находились на грани серьезного экономического обвала:

– рейтинг нашей страны упал до самого низкого уровня;

– наш долг к ВВП составил 128%;

– мы крупно задолжали нашим кредиторам;

– были приведены в действие механизмы валютного и ценового контроля.

Мы столкнулись с острыми валютными проблемами, процветающим черным рынком, все более крупными и до-

рогостоящими долгами и повышающимися кредитными ставками. Ситуация еще более обострилась с повышением в середине 2008 года международных цен на горячее и продукты питания. Наши резервы снизились до нескольких дней обеспечения импорта.

В тот момент мы воспользовались поддержкой наших партнеров, в особенности Международного валютного фонда, Всемирного банка, Африканского банка развития, а также Евросоюза, чтобы разработать план выхода из кризиса. Перед нами встали несколько жестких, но неизбежных вариантов:

– мы не могли более поддерживать курс нашей сейшельской рупии посредством активного механизма валютного контроля;

– не смотря на то, что многие социальные службы остались для сейшельских граждан бесплатными, нам пришлось ввести бюджетную дисциплину;

– хотя кредитные ставки продолжали определяться ликвидностью и спросом, на них начала оказывать частичное влияние фискальная политика;

– наши долги признавались необслуживаемыми, и ни один кредитор не мог производить безоговорочное списание долга или облегчение условий его обслуживания;

– требовались жесткие и смелые шаги для поворота в экономике, чтобы страна смогла пережить надвигающийся кризис.

Тогда наш президент принял решение о масштабной экономической реформе в стране и 1 октября 2008-го объявил о том, что курс сейшельской рупии по отношению к основным видам валют будет плавающим и вступает в действие новая программа реформы.

Мы создали новые условия для появления инфраструктуры, обеспечивающей торговлю валютой. Был предпри-

нят целый ряд других действенных шагов в рамках реформы, таких как:

- реорганизация государственной службы;
- замена системы государственных субсидий на программу соцобеспечения в зависимости от доходов граждан;
- бюджетный контроль, особенно в отношении проектов капитального строительства, и совершенствование надзора за крупными общественными предприятиями;
- расширение сферы налогового режима и повышение некоторых налогов в рамках программы налоговой реформы, что привело к элиминированию практики немотивированных освобождений от налога и неравных условий налогообложения;
- приватизация не доходных государственных структур;
- инструменты новой политики повышения процентных ставок до позитивного реального уровня в целях контроля инфляции;
- реорганизация долга общественного сектора при поддержке кредиторов, чтобы обеспечить его обслуживание;
- существенная реорганизация внешнего долга;
- установка жестких норм фискального прироста с целью получения достаточных резервов для долговых выплат.

Эти шаги были нелегки, т.к. предполагали коренные изменения, глубокий пересмотр устоявшейся практики, контроль за изменяющейся ситуацией в условиях неопределенности, не говоря уже о лишениях, с которыми столкнулись многие наши граждане.

Перемены пошатнули нашу систему, хотя и ненадолго. Когда плавающий курс рупии пошел вниз, уровень инфляции взлетел до 67%, процентные ставки казначейских векселей поднялись почти до 30%. Но заработали рыночные механизмы, денежные средства потекли из-за границы об-

ратно в страну, ликвидность стала контролироваться, и вскоре мы снова оказались в седле, крепко держа в руках финансовые поводья.

Процесс снижения обменного курса был повернут вспять, за ним последовали инфляция, процентные ставки, и вскоре наступила стабильность.

В первый год нашей реформы, начавшейся в ноябре 2008 года, мы достигли фискального прироста в 13,8% по сравнению с запланированными 10% и в последующие годы до настоящего дня сохраняем положительный баланс. Мы достигли всех основных целей, оговоренных с МВФ. Мы стабилизировали обменный режим, хотя девальвация евро и некоторые другие потрясения создают нам новые сложности.

Уровень безработицы остается низким. Черный валютный рынок исчез, в наших магазинах достаточно товаров и существует здоровая система торговли. Наши резервы доведены до уровня 2,4 месяца обеспечения импорта, а инфляция исчисляется единичными цифрами, хотя в данный момент и растет как результат давления на наш обменный курс. Соотношение нашего общего долга к ВВП снизилось со 128% в 2008 году до 84%. Сроки нашего внешнего долга увеличились в среднем с 3 до 14 лет, таким образом существенно понижая долговое давление на наш платежный баланс. Сам же внешний долг сократился с 751 до 456 млн долларов, т.е. произошло снижение долга в 295 млн долларов, или почти 3470 долларов на душу населения.

Это был тяжелый период, который преподал важный урок о том, что в жизни иногда приходится туго, но если быть реалистичным и твердым в своих убеждениях, можно добиться даже невозможного. В том динамичном мире, в котором мы живем, всегда будут возникать новые пробле-

мы, и мы будем продолжать тщательно оценивать каждую новую тенденцию с учетом нашей хрупкости, наших обязательств и необходимости мыслить на перспективу.

В какой же ситуации мы находимся сегодня? Евророна продолжает бурлить. Наши национальные авиалинии посчитали необходимым перепозиционировать себя в свете новых проблем. Упала платежеспособность наших гостей. Я считаю, что нам придется достаточно долго жить в условиях мирового спада.

В связи с этим мы как нация должны перестроиться, подстраиваясь под новые условия. У нас нет иного выбора, как быть более результативными в условиях большей конкурентности. Другими словами, пытаться достичь того же или большего меньшими средствами. Это требует постоянного и основательного анализа всего, что мы совершаем. Это требует нестандартного мышления. Нам необходимо внутренне организовать себя.

С экономической точки зрения я считаю жизненно необходимой разработку макроэкономической программы на средний по длительности период. Она могла бы в дальнейшем быть укреплена фискальными, монетарными, долговыми и прочими долгосрочными мерами, которые совмещались бы в рамках этой программы, основанной, в свою очередь, на реальных параметрах с учетом реальных жизней.

Мы зависим от импортируемого горючего в качестве источника энергии. Пока эта ситуация сохраняется, мы должны во всех наших делах стремиться к разумному использованию энергии и поиску возобновляемых источников энергии, как со стороны генерирования энергии, так и со стороны ее потребления.

Нам следует делать все возможное для эффективного накопления нашей природной воды и следить за тем, что-

бы наши коммунальные службы полностью удовлетворяли потребности наших граждан. Таковы некоторые задачи, стоящие перед нашей маленькой страной.

Нам необходимо бороться с пиратством и противозаконными явлениями, как, например, наркотики, являющиеся бичом многих наций. С ними надо бороться умело, безжалостно и с одной главной целью – не дать им пагубно влиять на жизнь наших граждан и позволить нам продолжать развиваться и создавать новое жизненное пространство для будущих поколений.

Нам необходимо продолжать диверсифицировать нашу экономику и искать новые пути повышения качества. Мы надеемся, что с вводом в действие подводного кабеля на Сейшелах в 2012 году будет достигнут новый уровень эффективности существующих услуг и возможностей создания их новых видов.

Что касается остального мира, я не предвижу скорого окончания кризиса. Разрешение сложностей, присущих еврозоне, может потребовать многих лет. На Ближнем Востоке пыль осядет не сразу. Свидетельством тому являются Арабская весна и недавно повысившаяся напряженность в районе Ормузского пролива.

Весь мир должен действовать слаженно, нации должны объединяться, а правительства должны серьезно воспринимать свою руководящую роль. Нам нужно быть прозрачными, нам нужно быть реалистичными, нам всегда нужно общаться и, главное, нам всегда нужно быть справедливыми.

Лишь это может быть основой стабильного прогресса на нашей планете.

Нам необходимо извлекать уроки из прошлого, чтобы стать сильнее, и необходимо быть готовыми принимать в

жизни трудные решения. Пока у нас есть долгосрочное видение достижимых задач, оно будет являться маяком, указывающим нам путь во всех наших делах.

Я с интересом следил за тем, на что нацелен Международный Союз экономистов, включая среди прочих ваши программы по обеспечению экономической стабильности, самодостаточности в области энергии и по изменению климата.

Я приветствую ваши усилия и надеюсь, что Сейшелы станут для вас источником нового вдохновения и возобновленных усилий по предложению экономических реформ, продвижению в мире проектов, поддерживающих развитие через обмен информацией и передачей технологий.

Надеюсь, что за время вашего пребывания здесь вы увидите, чего мы достигли. Мы были бы рады поделиться с вами нашим опытом. Мы также очень хотели бы поучиться у вас и сотрудничать с вами в любых сферах, которые углубляли бы наше взаимодействие, способствующее экономическому развитию и прогрессу на Сейшелах.

В заключение я еще раз хочу поблагодарить вас за то, что вы выбрали Сейшелы для проведения своей конференции, и пригласить вас познакомиться с Сейшелами поближе и в следующий раз – почему бы и нет – привезти с собой больше друзей и родственников, чтобы погрузиться в расслабленную тишину тропического рая.

Благодарю вас за приглашение выступить перед вашим уважаемым собранием. Надеюсь, что вы проведете время продуктивно, и желаю вам успешных изысканий. Спасибо.

SEYCHELLES – CHALLENGES OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

H.E. Mr. FAURE,

*Vice-president of the Republic of Seychelles,
Minister of finance, trade, public administration,
information and communication technology*

Distinguished guests, ladies and gentlemen,

It gives me great honour to address you distinguished delegates assembled here today focussing on economic issues and the challenges we all face as nation states.

Firstly, however, I welcome you as delegates to the International Union of Economists' 21st annual meeting being held here at Ephelia Resort in the Seychelles.

The Seychelles is a small but determined country that has stood the test of times and continues to face its fair share of hurdles and economic difficulties albeit in a remote corner of the world where peace, tranquillity and stability has reigned for many years.

Ladies and gentlemen, our economic history only dates back to 255 years ago when a small group of settlers arrived from France. Before then, we were only inhabited by the odd navigators, even some pirates and we were home mainly to some native tortoises and even crocodiles and alligators.

To cut a long story short, we have grown from a small colony to a sovereign country today with 85,000 people living in peace and harmony with our environment and the rest of the world. Our main income source is tourism, followed by fishing and other services.

Like many other countries, we face the constant challenge to keep our economy growing, to keep inflation down, to keep our

people employed and to continue to continuously improve their quality of life.

Whilst these are genuine objectives, we also face the reality of our geographical isolation, lack of natural resources other than fish, the disadvantages of being small and the lack of economies of scale in what we do, our large dependence on an external environment where the dynamics are unpredictable and recently very unfavourable.

I am pleased to report to you, nevertheless that we have managed some achievements which we are proud of:

- Our economic growth last year reached 5%
- the average inflation in 2011 was lower than 4%
- we achieved a fiscal surplus of 4.5% of GDP last year
- our gross foreign exchange reserve level stands at 2,4 months of imports

However, we do face some real challenges ahead:

- the euro-zone is in crisis
- the value of the euro is dropping in US dollars and since our main earning is in euro, we will earn less dollars which we mostly use to import
 - fuel, which we are largely dependent on, continues to remain expensive
 - the prices of many other import products have also remained high

When talking of sustainable development, we have been through a number of phases which have taught us many important lessons namely:

- that you must always plan within a realistic macro-economic framework
 - that fiscal and monetary policies must always be aligned
 - that all your national institutions must display the highest level of professionalism, work transparently and where every effort is geared at improving efficiency of resources

- that no matter what pressures there may be, there are no short cuts to achieving sustainable development other than to be realistic, pragmatic and to manage the expectations of your people

Experience has clearly shown that whilst one should always welcome external assistance, one must also show commitment to identify and tackle the real problems before asking for help.

Ladies and gentlemen, only 4 years ago, due to many reasons including external factors, we were at the brink of a major economic meltdown where:

- our country rating had dropped to its lowest
- our debt to GDP was 128%
- we had accumulated large arrears to our creditors and
- hard currency and price control mechanisms were in place

We faced acute hard currency problems and a thriving black market system, increasingly large and expensive debts and ever increasing borrowing rates. Matters aggravated when external prices of fuel and food went up in the mid 2008. Our reserves went down to only a few days of imports.

At that point, we drew on the support of our partners and in particular the IMF, the World Bank, the African Development Bank as well as the European Union to prepare a recovery plan. We faced some hard and unavoidable choices:

- that we could no longer continue controlling the value of our SR through active foreign exchange controls
- whilst many social services were free to the Seychellois, it was necessary for us to instil budget discipline
- that whilst lending rates were a function of liquidity and demand, those were partially driven by fiscal policy
- that our debts were unsustainable and that no creditor would provide unconditional write off or debt relief

- that hard and bold measures were necessary to bring about a shift in economic direction if the country was to survive the recession that loomed ahead.

The decision was then made by our President that the country should undergo a major economic reform and on the 1st October 2008, he announced that the Seychelles Rupee would float against all major international currencies and a new reform programme would kick in.

We created a new environment to provide the infra-structure for foreign exchange trading. A series of other sweeping reforms were initiated to include:

- a retrenchment within the civil service
- the elimination of state subsidies in favour of a means tested social welfare program
- budget controls especially on capital projects and improved monitoring over large public enterprises
- broadening of the tax regime and the raising of some tax rates within a tax reform program which eliminated discretionary exemptions and an uneven tax environment
- privatisation of inefficient state entities
- new policy instruments to allow domestic interest rates to rise to positive real levels to control inflation
- putting public sector debt on a sustainable path with the support of creditors
- Executing a comprehensive restructuring of external debt
- setting tough primary fiscal surplus targets to ensure sufficient funds were set aside for debt repayments

These were never easy as they involved fundamental change, a deep review of long standing practices and the management of change in an environment of uncertainty not to mention hardship for many of our citizens.

The changes rocked our system but only for a while. As the rupee began a slide in a new floating environment, inflation hit over 67%, T-bill rates rose to nearly 30%. But market forces acted; funds held abroad flowed back, liquidity was tightened and soon we reached a tipping point as we held on tight to the fiscal reigns.

The exchange rate slide was reversed followed by inflation followed by interest rates and stability quickly settled in.

In the first year of our reform which we began in Nov 2008, we achieved a 13.8% fiscal primary surplus against a target of 10% and every other year a positive primary balance to-date; we met all the main targets we had agreed with the IMF. We have stabilised the exchange regime although the devaluing euro and some current shocks present us with new difficulties.

Unemployment remains low. The black market in currency has disappeared and all our shops are well stocked and a healthy trading system exists. Our reserves are now built up to 2,4 months of imports and inflation is back in single digits although rising now due to pressures on our exchange. Our total debt to GDP ratio is now 84% down from 128% in 2008; the average life our external debt has been extended from 3 years to 14 years thus reducing substantially the pressures of debt on our balance of payments. The external debt itself has reduced from \$751m to \$456m; that is a \$295m in debt reduction or almost \$3,470 per head of population.

It was a tough period but an important lesson; that sometimes in life you need to hold out but as long as you are realistic and firm in your belief, even the impossible can be achieved. There will always be new challenges in this dynamic world we live in and we continue to assess every new development carefully bearing in mind our fragility, our commitments and the need to think long terms.

Where are we today? The euro-zone continues to simmer. Our national airline found it necessary to re-position itself against new challenges. The spending power of our visitors has reduced. It is my view the world recession may live with us for quite some time.

Therefore as a people, we have to ensure that we re-position ourselves to be able to adapt to this new environment. We have no choice but to be more efficient since we must compete more. In other words – try to achieve the same or more but with less. This requires a constant and fundamental review of everything we do. It requires thinking and often outside the box. We need to be internally organised.

In economic terms, I see the drawing up of a medium-term macro economic framework as crucial. This would then be backed by fiscal, monetary, debt and other long term policies that are compatible within the framework that itself must be based on real parameters given the realities on the ground.

We are dependent on imported fuel as our source of energy. As long as this is the case, we must promote energy efficiency and energy renewable sources in everything we do, from the generating side and the demand side.

We must do all we can to capture more of our own water as efficiently as possible and ensure that all our utility services meet up to the expectations of our people. These are some of the challenges of our small country.

We must tackle piracy and illegal activity such as drugs which is the scourge of many nations. These must be tackled smartly, ruthlessly and with one main objective – to prevent them from affecting the lives of our citizens and to allow us to keep growing and create new space for future generations.

We must continue to diversify our economy and seek new ways to add value added. We hope that with the introduction of a submarine cable in 2012 in Seychelles, a new dimension can

be created to create new services and provide greater efficiency.

As for the rest of the world, I cannot foresee a quick end to the crisis. The complexities inherent in the euro zone may require many years to resolve. The dust may not settle just now in the middle-east; the Arab spring and the recently heightened tensions in the Strait of Hormuz are testimony to this.

The whole world must work together, nations must unite and Governments must take their leadership roles very seriously. We must be transparent, we must be realistic, we must always communicate and above all we must always be fair.

This can only be the basis for a sustainable development of our planet.

We must learn from the lessons of the past to make us stronger and we must be prepared to take tough decisions in life. As long as we have a long term vision that is achievable, we are provided with a beacon that should guide us in everything we do.

I have followed with interest the focus of the International Union of Economists including your programs on ensuring economic sustainability, self sustenance in energy and climate-change amongst others.

I salute your efforts and hope that you may find the Seychelles to be a source of your new inspirations and renewed effort to propose economic reforms, accelerate projects worldwide to support growth through exchange of information and technology transfer.

I hope you spend time here to see what we have achieved and we would also welcome to share our experiences with you. We would also be keen to learn from you and to collaborate with you in any areas that could enhance mutual co-operation that can bring about economic development and progress to Seychelles.

In conclusion, I wish you to thank you once again for choosing Seychelles as a venue for your conference and encourage you to explore Seychelles and, why not, bring more friends and family next time perhaps for a quiet moment to savour our tropical paradise.

I thank you for your invitation to address your prestigious members. I hope you have a productive time and wish you successful deliberations. Thank you.

«ЗАХВАТИ УОЛЛ-СТРИТ» (В чем состоит «захват»?)

Г.Х. ПОПОВ,

*президент Международного Союза экономистов,
президент Вольного экономического общества России,
президент, почетный академик Международной
Академии менеджмента, президент Международного
университета, советник мэра Москвы, академик РАЕН,
д.э.н., профессор*

1. Зарница будущего?

Недавно по телевидению мы могли видеть, как руководители страны посетили **Магазин Будущего**. Их лица буквально сияли. Наконец-то им удалось вырваться из болота примитивного барахтанья в текучке и предложить стране нечто оптимистическое. Пусть не скоро. Но все же – **Будущее**.

То, что наши лидеры, путь на словах, занялись Будущим, – можно только приветствовать. И в то же время именно такие попытки являются для меня наглядным свидетельством того, насколько велик разрыв между тем, что очевидно для меня, и тем, что мне предлагают.

Поясню на примере. Возьмем этот самый электронный Магазин Будущего. Как я представляю этот Будущий Магазин?

В этом магазине главным будет не совершенствование торговли и расчетов за покупки. Мир XXI века не может уповать на автоматизм рыночного распределения – как примитивно верила в будущее знаменитая курица великого английского философа Юма.

Поэтому я вижу продовольственный магазин, где сначала меня обследуют врачи с ног до головы, от желудочного

сока до генов крови. И составят мне карты режимов и вариантов питания. И уже с этой картой (а она поступит и мне, и в «память» магазина) я приступлю к покупке продуктов. Между гречкой и овсянкой я могу выбирать, а вот макароны мне этот магазин не продаст. В таком магазине я спокойно буду покупать продукты для страдающей от аллергии внучки. В чем-то продовольственный магазин будущего должен напоминать поликлинику, где сначала я общаюсь с врачами и только потом иду с их рецептами в аптеку приобретать лекарства. Свобода у меня в таком магазине продуктов сохранится, но она будет в рамках науки, в рамках познанной необходимости.

А в будущем электронном магазине промтоваров его электронный мозг напомнит мне, что у меня дома и на даче еще лежат вещи, которые можно носить. Что мне пока нет смысла приобретать новую модель мобильного телефона, так как имеющаяся у меня вполне пригодна. Этот магазин не будет мною командовать, но он будет активно помогать мне вести борьбу с засасыванием в мир, как говорили Стругацкие, «хищных вещей», в мир человека одного измерения Герберта Маркузе, в Общество Потребления.

К сожалению, ни среди правящих властей (и в мире, и у нас), ни среди их оппонентов (опять-таки и в мире, и в стране) я ничего обнадеживающего, не говоря уже о вдохновляющем, пока не видел. Пока... пока не услышал о движении «Захвати Уолл-стрит».

И хотя российские средства информации делают все, чтобы я его не заметил, – оно стало для меня зарницей в сумерках. Будет ли оно искрой, зажигающей предсказанную знаменитым футурологом Элвином Тоффлером эру антибюрократических революций XXI века, или угаснет – сейчас сказать трудно. Но факт, что появилась **Надежда**.

2. Оккупируем Уолл-стрит.

Лозунг – «захвати» – в точном переводе звучит «оккупируй», то есть «займи».

Все необычно с самого начала. Всякий, кто бывал в Нью-Йорке, помнит, что улицы этого города переполнены темнокожими американцами. А в протестантах – по преимуществу белые граждане Америки. Это не безработные. Не обездоленные. Не пролетарии. Протестует **средний слой**. Хребет американского общества. Его «кости» и «мясо». На штурм Уолл-стрита идет **Большинство**.

Оно не желает жить в мире финансовых пузырей и финансовых пирамид. Где даже новый Страховой фонд Европейского сообщества заранее официально объявляет, что он в основном будет наполнен не реальными деньгами, а разного рода финансовыми фантиками вроде денег Воланда в «Мастере и Маргарите», оказавшихся на деле этикетками от «Нарзана».

Движение не требует возврата к старому рыночному капитализму. Не добивается реставрации государственно-бюрократического социализма. Оно требует радикальных, революционных перемен, но в современном постиндустриальном обществе.

Каких именно? Ответ: занять Уолл-стрит. Изгнать то, что составляет его суть. **Упразднить банки. Ликвидировать биржи. Обобщенно говоря, освободиться от финансового капитала.** Не совершенствовать его, а **вообще жить без него**. Как когда-то мир научился жить без рабов и рабовладельцев, без крепостных и феодалов.

Движение еще не вполне осознало, что разгром финансового капитала неизбежно изменит все постиндустриальное общество. Превратит – говоря словами Ибсена – Общество Троллей в Общество Людей. Но первый тайм борьбы оно очертило правильно – финансовый капитал.

Вот уже двадцать лет мы видим, как финансовые гении спасают нас и весь мир от катастроф. Но с железной неизбежностью возникают все те же, повторяющиеся кризисы. И пора делать выводы. Суть их одна: **финансово-номенклатурная олигархия с ролью руководителя цивилизации XXI века не справляется**. Не справляется – несмотря на то, что взяла под контроль всю государственную власть. Не справляется – несмотря на то, что узурпировала весомую часть богатств общества. Не справляется – несмотря на то, что обеспечила себе уровень жизни, в сотни, тысячи раз превышающий то, что имеют остальные члены общества.

За неспособностью современной финансово-номенклатурной олигархии руководить миром стоит, конечно, грандиозное **измельчание элиты**, ее «осреднячивание», «посерение». Вместо лидеров-глыб все заполнили лидеры-троечники, лидеры-примитивы, лидеры-трава.

Но за персоналиями необходимо увидеть нечто более фундаментальное. Оно в том, что **исчерпан весь потенциал денег и денежных механизмов**. Потенциал монетаризма. Более того, исчерпываются возможности и резервы вообще всего экономического подхода. Мир XXI века, мир выхода в космос, мир генетических преобразований, мир экологических катастроф, мир национальных, моральных, религиозных столкновений и конфликтов становится все более «не по зубам» ни денежным, ни вообще экономическим инструментам и механизмам. Поэтому изгнание финансового капитала с его финансово-олигархическими и номенклатурными лидерами – **потребность человечества в наступившем XXI веке**.

И поскольку наша Россия стала частью этого мира (к сожалению ли или к счастью, но только в роли «шестерки», которую хозяева то приглашают, то игнорируют), то

движение «Захвати Уолл-стрит» – это движение и за нас, и для нас. Это – **Наше движение**.

Финансовый капитал не явился с Марса или из глубин Галактики. Он вырос на реальных проблемах, противоречиях, конфликтах цивилизации XX века. Он – продукт окружающего мира. Поэтому устранить его какой-то хирургической операцией удаления нельзя. **Захватить** Уолл-стрит можно только одним: **заменой** его более совершенным, более человеческим механизмом.

Опыт великого эксперимента XX века с заменой капитализма государственно-бюрократическим социализмом учит, что вопрос о том, чем именно заменять превратившиеся в раковую опухоль старые социальные ткани, главный. Ошибка в ответе на вопрос: чем заменить Уолл-стрит может привести в XXI веке к трагедии не менее страшной, чем стал для человечества XX век – «век-волкодав».

Какой будет программа замещения Уолл-стрит – главная, на мой взгляд, проблема. Вот некоторые мои соображения.

3. Чем заменить финансовый капитал?

Идеология захвата. Суть финансового капитала не в деньгах, кредитах, процентах, акциях и других атрибутах рыночной экономики. Суть его в том, что он **монополизировал** эти рыночные инструменты, взял их под контроль, превратил в рыночные только по форме, а по существу – в командные, администрированные. Сделал то, что с ними когда-то сделал бюрократический социализм. Командование при советском социализме было командованием одного центра, всей советской бюрократии. Ну а командование, даже оформленное как заседание двадцати, а то и только семи президентов или премьеров, командование стаи олигархов – командование полицентрическое. Оно гораздо

опаснее государственно-бюрократического госмонополизма. Вместо одной власти действуют несколько сил. И изменение количества не может не менять качество. Руководство утрачивает долгосрочность и устойчивость, пусть даже полные ошибок. Еще опаснее, что среди нескольких центров всегда появляются паразитирующие.

Поэтому идеология «захвата Уолл-стрит» включает две стратегии.

Первая – демонополизация финансового капитала в духе знаменитого антитрестовского законодательства США. **Ликвидация нынешних банков. Ликвидация бирж.** Создание малого и среднего финансового бизнеса с появлением реальной свободной рыночной конкуренции.

Второе направление радикальных перемен должно касаться той части финансового сектора, которая по содержанию и природе связана со всей экономикой. Она необходима современной глобализирующейся экономике. **Эта часть финансового капитала должна быть национализована.** Передана в руки государства. Как переданы ему освоение космоса или ядерное оружие.

Остановлюсь подробнее на этих стратегиях.

«Захват» банков. Речь должна идти о полном упразднении нынешних частных банков, как когда-то упразднили помещичьи латифундии.

Для хранения **средств граждан** (именно хранения) создать сеть **сберегательных касс.** С ограничением сферы их деятельности гражданами одного города или района.

При этом кассы эти могут быть и кооперативными, и частными, и муниципальными. Их должно быть не менее десяти в каждом районе. Они должны конкурировать.

Ни один вкладчик не должен иметь вклад размером более 1% от общего капитала кассы и не может иметь вклады более чем в трех кассах.

Сберкасса выплачивает проценты, только возмещающие инфляцию. Для этого она хранит свои деньги в особом подразделении Государственного банка и от него получает этот «антиинфляционный» процент и доплату к нему для своего функционирования.

Для свободных **средств частного бизнеса** вместо банков создать **общества взаимного кредита.** В них вкладывают деньги с целью получения процентов. А они дают кредиты – только частному бизнесу.

Для обеспечения демонополизации создается целая система «страховок». Хозяин Общества (если он есть) не может иметь более 10 и менее 5% общего капитала общества. Ни один вкладчик не может иметь вклад размером более 1% общего капитала Общества. Ни один кредитор не может получить в качестве кредита более 1% общего капитала Общества.

Территория, в рамках которой действует Общество, – регион. В регионе должно быть не менее десяти обществ. Каждое из них не может иметь капитал более 1% общего богатства региона. Одно юридическое лицо не может иметь вклады более чем в трех обществах.

Общества взаимного кредита не могут ни торговать, ни владеть акциями других организаций, в том числе других Обществ. Они не могут получать кредиты от государства. Взаимное кредитование друг друга обществами должно быть запрещено.

Общество получает прибыль от кредитов. Но прибыль эта может идти хозяевам Общества в размере, не превышающем среднюю прибыль каждого вкладчика Общества. Избыточная сумма прибыли распределяется между всеми вкладчиками пропорционально их вкладам.

При таких ограничениях Общества не смогут участвовать ни в каких махинациях: ни с процентами, ни с акция-

ми. Они будут участниками свободной конкуренции в сфере финансов.

«Захват» биржи. Для ликвидации биржи надо ликвидировать почти все нынешние функции акционерного капитала.

Акция должна остаться инструментом «соучастия» ее владельца в собственности компании и в доходах от этой собственности. Владелец акции покупает ее у акционерного предприятия. Продавать ее на сторону он не имеет права. Он имеет право только вернуть свои акции назад предприятию. А оно всегда обязано их купить. И отвечать своим капиталом, если не может их купить. А хозяева и менеджеры попадают под суд в случае невозможности выкупить предъявленные акции.

Один акционер не может иметь более 1% акций акционерного капитала. И не может быть акционером более трех организаций.

За акциями функция перелива капиталов сохраняется в очень ограниченном объеме – раз в год государство проводит **ярмарки**, на которых акционерные общества могут продавать свободные (оставшиеся без владельцев) акции в размере для каждого покупателя не более 1% всего капитала.

Придется расстаться и с иллюзией «народного капитализма», основанного на распределении акций среди всех работников. Особенно наглядно утопичность этих иллюзий проявилась у нас, в России. Искренние идеи Святослава Николаевича Федорова о том, что именно акции осчастливят граждан бывшего социализма, остались мечтами. Нигде в новой России акционерные предприятия не стали формой участия населения в реальном предпринимательстве. Пора и тут делать выводы.

Огосударствление финансового сектора. Решающей частью финансового сектора экономики становятся **государственные финансовые учреждения.**

Это Государственный банк и его специализированные банки. Среди них – и те, которые оперируют с обществами взаимного кредита и со сберегательными кассами. И те, которые проводят Ярмарки акций.

В сети Государственный банк – банк кредитования реального сектора экономики. Кредитовать ни сберкассы, ни общества взаимного кредитования Госбанк не имеет права. В сети Госбанка также Банк долгосрочных инвестиций, Банк инвестиций в жилищную отрасль и Банк венчурного (рискового) капитала – прежде всего для модернизации. Особый банк в сети Госбанка – тот, который оперирует с предприятиями государственного сектора, – Госпромбанк. Понадобится и Государственный земельный банк.

Государственные банки не должны ставить задачей получение прибыли. Получаемый ими процент должен быть минимальным – только чтобы возмещать их затраты. Главная задача госбанков – содействие развитию экономики. Кредиты Госбанка должны быть дешевыми. Уместно напомнить, что исламская идеология и исламские банки вообще отвергают процент.

Госбанк должен быть публичной, открытой организацией. Всякого рода кормушки для чиновников (из банков и из других государственных структур) должны быть полностью искоренены.

Если у граждан есть деньги, «не вмещающиеся» при принятых правилах в сберкассы, пусть вкладывают их в Государственный банк. То же – для «не вмещающихся» средств частного бизнеса.

При таких условиях в основном не сможет существовать слой **рантье** – тех, кто живет только тем, что имеет денежные вклады. Более или менее весомые доходы могут иметь только те, кто инвестирует их в реальный сектор экономики: прямо или через покупку акций. При таких ус-

ловиях большие деньги надо будет хранить в госбанках. Украденное или полученное в виде взяток туда не поместить. Для таких денег остается вариант чемодана Корейко и камеры хранения.

4. А дальше?

Возникает законный вопрос: зачем такое нагромождение разного рода правил и ограничений? Хорошо известно, как наблюдающие за их соблюдением чиновники превращают их в кормушки.

Но все дело в том, что необходимо, ликвидируя финансовый капитал, сохранить финансовую систему, необходимую малому и среднему бизнесу. Необходимо, отбрасывая монополизм, сохранить и частный сектор, и свободную конкуренцию. Говоря обобщенно, необходимо сохранить и укрепить основу постиндустриального строя – сочетание свободного рынка, конкуренции и государственного, централизованного регулирования. Разрушая финансовую олигархию, надо сохранить после национализации в системе государственных финансов и опыт, и частично механизм сложного регулирования. Создавая после национализации постиндустриальную государственную банковскую систему, надо создавать защитные механизмы от выявленных в советской системе болезней государственного бюрократизма. **Сложность и противоречивость задач реального захвата Уолл-стрита рождает сложность предлагаемых мер.**

Предположим, что нам удалось «захватить» Уолл-стрит. Захватить не путем разрушения, не путем возврата к государственно-бюрократическому социалистическому тоталитаризму и всеобщему командному распорядительству, а путем создания более высокой, более организованной системы, включающей рыночную финансовую часть для ма-

лого и среднего бизнеса и государственную часть для общенациональных финансовых нужд. Что потом?

Думая о будущем, надо четко представлять **будущие усилия** тех, кто сейчас захватывает Уолл-стрит – по терминологии китайской культурной революции – цзаофаней.

Если, как порой считают, я обладаю даром предвидения, то рискну предсказать, что следующим за финансовым капиталом объектом полного разгрома станет тот гнойник, в который превратилось (за редким исключением) **телевидение**.

Люди устали чувствовать себя идиотами, которых канал «Россия 24» заваливает с утра до вечера таблицами курсов акций, курсов валют, цен на нефть и газ. Люди знают, что именно они все создают и строят, а хозяева банков и бирж обрушивают на них рост цен, безработицу, инфляцию, обесценивание и их заработков, и их накоплений.

И главное – телевидение стало основным инструментом создания массовых, отупевших «масс» путем системного оболванивания, деинтеллектуализации, дебилизации. Тупые мещанские шоу. Копание в грязном нижнем белье якобы «известных» лиц. Похожий на покупку скота выбор невест и женихов. Набившие руку на обжаривании мяса ведущие переходят на обработку человеческих голов. Якобы интеллектуалы имитируют якобы научные дебаты. Якобы экономисты обсуждают финансы, чтобы вбить народу в голову, что это «не его ума дело».

В Китае дальновидные лидеры решили начать новую «культурную революцию» против всякого рода «Полей чудес», «Пусть говорят», «Давай поженимся», «Судов истории» и т.п.

Сокрушительный поход хунвейбинов на социалистический партийный и государственный аппарат Китая стал одной из основ экономического чуда китайских реформ.

Другой основой этого чуда стала усеянная трупами площадь Тяньаньмэнь, ставшая преградой для всякого рода либерально-левацких шоковых терапий. Есть все основания ожидать, что разгром китайского телевидения позволит Китаю дать миру пример теперь уже «социального чуда».

Но если поход «сверху» быстро не сработает, то начнется – как в финансах – революция «снизу» – движение «**Займи телецентр**». И состоится Суд Истории, на котором телевидение будет – говоря терминами Нюрнбергского процесса – объявлено «преступной организацией». И – не исключено – уже по опыту китайской культурной революции – состоится Последнее Великое телешоу, на котором все руководители и все ведущие деятели телепрограмм будут стоять на коленях в позорных колпаках и с покаянными табличками на шее. А потом, как «растлители народных масс», на годы отправятся строить объекты для загубленной их телевидением настоящей культуры.

Далее можно предположить, что основной проблемой преобразований станет опасность бюрократического огосударствления. В руки чиновников перейдет огромная часть того, чем сегодня заняты банки, – монополии и их хозяева-олигархи. Но сегодня – как показывает опыт и России, и более развитых стран – нет гарантий от двух главных болезней государственного: **недостаточной заинтересованности** бюрократии в более эффективной, но требующей напряжений и риска работе и **коррупции** – забота бюрократии о собственной части доходов.

Значит, надо уже сегодня готовить все механизмы противодействия. Публичность, гласность, открытость, контроль масс, контроль четвертой власти (средств массовой информации), усиление независимости третьей (судебной) власти.

Далее, надо создавать механизмы заинтересованности бюрократов в эффективных решениях. Вспоминаю, что за саму мысль об участии чиновников в получаемом эффекте меня до сих пор поносят тупые ревнителю утопичного и невозможного чиновничьего бескорыстия. «Участие» заклеямили и получили расцветающую коррупцию.

Само огосударствление все больше должно принимать форму власти **всего** государства, а не его ветвей в виде представительной или исполнительной властей.

На место государства все чаще должны приходиться институты **гражданского общества**. В долгосрочных и венчурных инвестициях особенно необходима их независимость от «сезонности» избранных властей. Уместно напомнить, что еще Ф. Рузвельт, создавая первую в США государственную корпорацию по освоению долины реки Теннесси, заранее обеспечил независимость руководства корпорации и от конгресса, и от себя самого.

Вслед за банковской сферой должна начаться **борьба с другими монополиями**: и в экономике, и в науке, и в образовании, и в культуре, и в спорте.

Вслед за мерами в масштабе своей страны придут меры в **масштабе всей планеты**. О таких мерах по глобализации финансов планеты и созданию Единого Мирового Центрального банка очень справедливо недавно говорил Папа Римский Бенедикт XVI: «Ватикан предлагает немедленно начать реформу мировой финансовой системы и учредить единый центральный банк... Он возьмет на себя функции по контролю за валютным рынком и кредитной политикой национальных финансовых организаций». О Мировых Деньгах не раз говорил президент Казахстана Н. Назарбаев.

Вслед за интернационализацией в банковской сфере необходимы меры по интернационализации природных ре-

сурсов. А в перспективе – передача общемировым структурам контроля и за сырьевыми ресурсами, и за охраной климата, природы, всей окружающей среды, генофонда человечества, его культурного наследия. Для этого в мире должны создаваться и усиливаться мировые полугосударственные и негосударственные социальные институты. Все то, что можно называть **мировым гражданским сообществом**.

5. Из дискуссии с оппонентами (по материалам беседы Г.Х. Попова с главным редактором газеты «Московский комсомолец» П.Н. Гусевым)

В кругах интеллигенции, озабоченной проблемами народа и страны, идет острая дискуссия о движении «Захвати Уолл-стрит». Множество взглядов я объединил в несколько позиций. Я назвал эти позиции оппонентами, хотя речь не идет о ком-то одном и конкретном.

Оппонент первый. «Опять хотят захватить и поделить».

– ...Опять передел... Лишь бы не вкалывать... Лишь бы халява. Опять социальное иждивенчество...

– Что можно сказать? К движению «Захвати Уолл-стрит» сейчас действительно бросились всякого рода политики-неудачники, политики-аутсайдеры. Они пытаются «натянуть» на него свои старые подходы и взгляды. Среди «примкнувших» есть и всегда присутствующие в обществе сторонники переделов. За лозунгом «переделить!» стоит зависть к «успевшим» раньше к дележу и «ухвативших кусок не по чину». Порой стоит и глубокая ненависть к «неравенству»... как «несправедливости». Разношерстные направления имеют общую идею: обойтись переделом. Но и под флагами движения «Захвати Уолл-стрит» «передельщики» ничего нового, ничего конструктивного не несут.

А основная часть нового движения – люди состоявшиеся, люди, готовые работать и рассчитывающие своим трудом решать свои проблемы. Никаких материалов, позволяющих считать движение «Захвати Уолл-стрит» походом за деньгами, за богатством, за собственностью, нет.

Да, в предыдущих заметках я сам писал и о демонополизации, и о национализации.

Но разве в той же Великобритании, национализировавшей в свое время угольную отрасль, кто-то, кроме некоторых владельцев шахт, считал эту национализацию грабежом? Разве переход чего-то в руки всей нации, всего государства – это грабеж?

Разве в США, которые годами проводили антитрестовскую кампанию, кто-то, кроме обиженных среди монополистов, говорил о грабеже?

Почему же у части российских верхов появляется трактовка движения «Захвати Уолл-стрит» как «нового передела»? Вполне естественно. Ведь значительная часть нашей номенклатурно-олигархической верхушки состоит из захватчиков. Они захватывали и делили советскую собственность – сначала по ваучерам, а затем на залоговых аукционах. Они отбирали ее рейдерскими набегами. Они прославились походом на ЮКОС. А сейчас, после выборов, с приходом во власть новых, молодых, голодных и голых неизбежен передел не только власти, но и новый тур того, что Юрий Лужков называет «распилем собственности». Естественно, что номенклатурно-олигархические хозяева России иной трактовки «Захвати» даже помыслить не могут. А ведь даже название движения по-английски звучит «Оккупируй». Оккупация – это захват, но особого типа. Достаточно посмотреть международное законодательство.

Так что трактовки наших организаторов и участников захвата ЮКОСа вряд ли встретят понимание на Западе да-

же среди самых ярких врагов движения «Захвати Уолл-стрит».

Второй оппонент. Это движение будет чем-то вроде хиппи.

– Таким же неопределенным, разношерстным, разноплановым, способным только на массовые походы «против», без всяких «за». К тому же тогда оно было во многом ситуационным – реакция на войну во Вьетнаме и перспективу ядерной катастрофы, ставшую реальной во время кубинского кризиса. Радикальные идеи борьбы с массовой культурой, с «человеком одного измерения», с обществом потребления так и не выкристаллизировались во что-то прочное. Хотя и оказали мощное воздействие «со стороны» на все развитие цивилизации.

– Что можно сказать? Да, между движениями «Хиппи» и «Захвати Уолл-стрит» есть много общего. И стихийность. И неожиданность. И массовость. И родина у них одна – самая развитая страна мира.

Но несомненны и принципиальные различия. Новое движение борется не вообще со всем окружающим миром, а только с наиболее неприемлемой его частью. Оно видит главного врага – финансовый капитал. И поэтому оно не пассивное. Оно наступательное. При этом оно реалистично: отвергает не весь мир, а одну из его частей. Оно ни революционно-разрушительное, ни умеренно-реформаторское. Оно – крайнее, но модернизаторское. Оно ставит вопрос не о новом обществе, а о новой стадии постиндустриального строя. Поэтому у него будет другая судьба, чем у хиппи.

Третий оппонент. Движение «Захвати Уолл-стрит» вскоре затихнет само собой.

– Такая перспектива не исключена. Ведь в движении очень много тех, кто пять лет назад поверил в то, что Б. Обама, избранный президентом, станет для США тем,

чем стал в тридцатые годы Франклин Рузвельт. Человеком, который открывает перед США (и миром) новые горизонты. Автором «Нового курса». Реализует тот великий шанс, который дало человечеству окончание холодной войны. Сделает США инициатором мировой интеграции, преодолевающей все пороки нынешней глобализации.

Надежда на «новый курс» сплотила в США очень разные слои – от Эдварда Кеннеди до жителей кварталов черных и латинос. Но Обама не смог стать для США и мира новым Рузвельтом. Все закончилось перспективой нового потока отпечатываемых в избытке долларов и новым туром войн в Азии и Африки. И усилением у многих стран желания иметь свое ядерное оружие. Прикрываясь планами улучшить уровень жизни менее обеспеченных граждан США, Обама сохранил то, чем уже десятилетия является финансовая империя США, – мировой вариант пирамиды Мавроди, в котором за счет остального мира «кормятся» верхние этажи, прежде всего в самих США. Попытку завистливых европейских финансовых и политических лидеров создать свою пирамиду в виде евро США вроде бы отбивают.

В нынешнем движении «Захвати Уолл-стрит» значительную роль сыграли те, кто разочаровался в надеждах на Б. Обаму. В том числе дальновидные миллиардеры («один процент» общества), которые готовы сами «платить любые налоги» – лишь бы выйти из того финансового мира, от которого уже ничего не ждут, кроме новых бед.

Тем более что номенклатурно-олигархическая власть, «оклемавшаяся» от неожиданности и осознавшая исключительную опасность движения «Захвати Уолл-стрит», начала в разных странах согласованное, необоснованно свирепое уничтожение палаточных городков движения с их совершенно мирными обитателями. Такая ярость бывает

только в тех случаях, когда возникает реальная опасность «самому святому» – большим деньгам.

При такой природе нынешнего движения «Захвати Уолл-стрит» и при таком масштабе отпора ему перспектива его «умирания» реальна. Все это для меня ясно. Но, с другой стороны, мне ясно и то, что **угасание нынешнего движения «Захвати Уолл-стрит» не будет концом генеральной перспективы** модернизации современного постиндустриального общества на основе изгнания финансового капитала, на основе усиления и государственных начал, и начала реального конкурентного рынка малого и среднего бизнеса.

Поэтому если даже это движение будет только эпизодом, только очередной «вязанкой дров» в костер антибюрократических революций XXI века (по терминологии Тоффлера) – дело всех подлинных интеллигентов, всех честных людей – защищать и поддерживать это движение.

Четвертый оппонент. Все общенациональное в финансах вы предлагаете передать уже занятому этим государству.

– Саму по себе необходимость на уровне страны и даже более высоко – континент, планета в целом – регулировать и переливы ресурсов, и кредиты, и проценты за их использование вы не отрицаете. Но ведь это все уже делается! Чем заняты собирающиеся чуть ли не ежемесячно лидеры того же Европейского сообщества? Именно этим. Так, может, лучше не устраивать коренных перемен и ограничиться усилением демократического контроля за всем тем, что уже делается? Свести «захват» к «контролю»?

– Вы правы в том, что я хорошо понимаю необходимость механизма централизованного финансового регулирования экономики в XXI веке.

Но, во-первых, нынешнее партнерство финансовой олигархии (устойчивой и лично богатой) с лидерами государства (избираемыми на 4–5 лет, опирающимися зачастую на очень шаткое соотношение сил в своих парламентах, лично редко состоятельных) не может не заканчиваться (за исключением частных побед) устойчивым контролем над государством и его руководителями со стороны олигархов.

Во-вторых, сложившийся «танDEM» государственных лидеров и олигархов характерен тем, что параллельно государственному у финансового капитала существует свой огромный аппарат. Этот аппарат не просто занят финансовым регулированием. Он при этом обеспечивает себе доходы на уровне, в десятки раз превышающем доходы бизнеса в реальной экономике. Финансовый капитал, далее, склонен – в силу своей независимости и бесконтрольности – к махинациям, в том числе и опасным для общества.

И, наконец, он активно и масштабно «стимулирует» бюрократию, особенно ее номенклатуру и прежде всего лидеров. Именно финансовый капитал – главная база коррупции. Без свободных и очень больших денег, без тайных «сейфов» в частных банках готовность чиновников продаваться осталась бы их маниловскими мечтаниями.

Финансовый капитал занят сегодня – и тут вы правы – в том числе и нужными делами. Но в целом это ненужный обществу нарост, опасный для него паразит. Освобождение от него – такая же насущная потребность развития человечества, какими когда-то были отмена рабства в США или крепостничества в России.

Оппонент пятый. Ваши конкретные меры вызывают и сомнения, и возражения.

– Можно согласиться с вашей общей оценкой движения и с выводами о двух комплексах мер – по монополизации и по национализации. Но ваши предложения...

– Да я и не претендую на то, чтобы мои соображения стали программой. Конкретных мер можно предложить много – например, в духе принятого в этом году закона «О кредитных кооперативах». Я не финансист и не настаиваю на своих предложениях. К тому же я уверен, что при действительно радикальных, революционных мерах по модернизации никаких теоретических выкладок недостаточно. Только практические действия, реальный опыт выявят то, что станет базой новой системы. Я уверен в идеях. А остальное – надо обсуждать.

Оппонент шестой. Появится еще более независимый мир бюрократии.

– И эта бюрократия, и ее лидеры будут также безразличны к общественным проблемам, как было при советском социализме. Более того, теперь они научились маневрировать выборами, депутатами, партиями, судами, прессой. Воевать с такой властью будет труднее и опаснее, чем с миром богатства.

– Такая перспектива в ходе устранения финансового капитала не исключена. Поэтому меры по вытеснению финансового капитала обязательно должны согласовываться с мерами по обузданию бюрократии. О некоторых я говорил в конце предыдущей статьи. Надо иметь целую систему «предохранителей».

Оппонент седьмой. Надо начинать не с атаки на финансовый капитал.

– А с мер по модернизации других элементов постиндустриального общества. С избирательной системы. С судебной системы. С системы средств информации. Вы сами не раз писали об этих мерах – например, в статье в «МК» о Конституции от 11.06.2011г.

– Вы правы, что необходима модернизация всего нынешнего варианта постиндустриального общества. Но вот с чего начать – это решать не нам. Это решат массы.

И если народ самой развитой страны постиндустриального мира на первое место поставил (кстати, после провала эксперимента в политической области с Б. Обамой) меры в области финансового капитала, то надо принять это как реальность, поддержать массы на избранном ими направлении первого стратегического удара.

Восьмой оппонент. Захват Уолл-стрита – это советский социализм.

– Идея национализации коммерческого звена финансовой системы – это возврат к советскому социализму. С его финишем: тупиками и кризисами, угасанием интеллекта лидеров.

– Да, национализация – это всегда шаг социалистический. Но социализм – это не только ленинско-сталинский, советский. И предлагать что-то социалистическое – не значит возвращаться к советскому. Ведь социалистические идеи предлагаются только для части экономики – командного звена финансового сектора. А рядом сохраняются независимые от государства частные финансы: сберкасссы, общества взаимного кредита. Они – по моим подсчетам – охватят не менее 50% экономики. Эта часть будет жить по законам свободного рынка и конкуренции.

Ну а если говорить «в принципе», то я убежден, что крах советского и других вариантов государственно-бюрократического социализма означает только утопичность всеобщего огосударствления. Это не отрицает того, что человечество будет развиваться, условно говоря, на основе принятого в современной физике «принципа Бора» – на сочетании общего, коллективного, социального, социалистического и индивидуального, свободного, персонального, личностного. И после «захвата Уолл-стрита» возникнет не ленинско-сталинский социализм, а новый этап постиндустриализма.

Девятый оппонент. Это – неогитлеризм.

– *Захват Уолл-стрита может стать не неосталинизмом, а неогитлеризмом. Все окрасится в антисемитские, антиеврейские тона в духе гитлеровского похода на еврейскую плутократию. И вместо вспышки зарницы расцвета на планету обрушится мрак нового фашистского социализма.*

– Мировой финансовый капитал многонационален. И попытки представить его еврейским означают только одно: попытку олигархов-неевреев спасти себя и свои капиталы. Антиеврейское «оформление» захвата Уолл-стрита – это самый верный способ загубить действительно нужные цивилизации перемены.

Десятый оппонент. Упрятанные сверхкапиталы станут раковой опухолью новой системы.

– *Вы правильно предвидите, что в новой системе останется мало мест, где можно прятать сверхкапиталы – не бегать же, как Корейко, по камерам хранения с чемоданом, полным миллионов. И попытки уберечь капиталы создадут в новом организме очаги раковой опухоли, которые его погубят. По опыту СССР хорошо известно, к чему ведут теневые капиталы.*

– Действительно, если «в тени» окажутся огромные денежные суммы, они будут отравлять и новую систему.

Среди замечательных идей «Туманности Андромеды» такого выдающегося мыслителя, как Иван Ефремов, есть и предположение, что будущее общество специально создаст «заповедник», в котором смогут жить те, кто не может или не хочет принять условия общей жизни. У Ефремова на планете выделен «Остров Забвений», куда могут перебраться все, кого не устраивает цивилизация.

Думаю, что и для капиталов, не желающих вливаться в антимонопольный мир будущего, можно выделить своего

рода «заповедники». Когда-то по общей неформальной договоренности им была Швейцария. Но ни ее горы, ни ее власти, ни ее гражданство теперь уже никого не могут укрыть. Так что, возможно, надо – с согласия их населения – сделать «островом забвения» для капиталов то ли Новую Зеландию, то ли Тайвань, то ли Мадагаскар, то ли Огненную Землю. Устраивать всемирную травлю инакомыслящих – это повторять тупиковые варианты прошлого. Пусть уезжают в «забвение» и живут, как Скупой рыцарь Пушкина, возле своих сундуков...

Одиннадцатый оппонент. В результате ликвидации финансового капитала сократится база демократии.

– *Демократия в современном постиндустриальном обществе и сейчас очень ослаблена. С уходом финансового капитала лишаются базы и крупные независимые средства информации, и целые оппозиционные партии.*

– Да, без финансовых олигархов не выживут не только многие спортивные клубы, но и целые партии, телеканалы и газеты.

Но, с другой стороны, ни эти партии, ни эти телеканалы подлинно демократическими не являются. Это действительно оппозиция. Но оппозиция внутриолигархическая и внутриноменклатурно-клановая. Конечно, и такая оппозиция лучше, чем никакой.

А вот появление действительно массового независимого малого и среднего бизнеса **перекрывает** все опасные перспективы многократно.

Далее, «вырезание» в государстве ставленников олигархов и прямых их партнеров по миллиардному бизнесу настолько изменит характер государства, что даже «оснащенное» мощным банковским сектором новое государство будет гораздо ближе к подлинной демократии, чем нынешняя управляемая демократия.

Двенадцатый оппонент. Это все не для России.

– Мир – во всяком случае, его развитые страны – возможно и готов к тому, что вы называете «Захвати Уолл-стрит». А Россия – явно нет. В итоге двух действительно великих революций – и после 1917-го, и после 1991-го – социалистической и антисоциалистической – русская нация оказывалась отброшенной назад. Невольно приходит на ум высказанная Н.А. Некрасовым печальная идея о будущем нашего народа:

...иль, судеб повинуюсь закону,
Все, что мог, ты уже совершил,
– Создал песню, подобную стону
И навеки духовно почил...

В конце концов в этом «уходе в вечность» нет ничего особенного – где великие Афины и Рим, империи Чингисхана или Британская?

– Все это я уже слышал. Двадцать с лишним лет назад – когда народ поднялся против госсocialизма. Мы пошли с народом. Но свой долг, долг интеллигенции, долг элиты нации, не выполнили. Не дали народу ни программу, ни организацию – партию. Итог: как Ленин в 1917 году «оседлал» крестьянскую революцию и навязал России свой бюрократический социализм, так и Ельцин в 1992 году «оседлал» антисоциалистическое народное движение и навязал свой номенклатурно-олигархический вариант постиндустриализма.

Конечно, сейчас наш народ деморализован и дезорганизован. Уже не государственным социализмом, а двумя десятилетиями номенклатурно-олигархического командования в экономике, в культуре, в системе средств информации.

Но я вижу и другое. Как растет в массе простых людей России ненависть ко всей системе жизни.

Вот почему я думаю, что идеи «Захвати Уолл-стрит» не окажутся в России чем-то чуждым.

Тринадцатый оппонент. Наша интеллигенция не готова.

– Народ, скорее всего, уже созрел. Или дозревает – уж очень стараются и наши власти, и наши олигархи. А вот мы, интеллигенция, не готовы.

– Мы не готовы, это верно. Но ведь и во всем мире интеллигенция оказалась не готова к «захвату» Уолл-стрита. Ну и что? Сидеть, когда наиболее активная часть народа уже на улицах?

Это у народа есть право выбора – борьба за сохранение себя или смириться с перспективой «навечно духовно почить». А у меня выбора нет. У меня – всего один вариант. Я, как интеллигент, всегда должен оставаться со своим народом. И когда за меня голосует половина избирателей Москвы (всех, а не только явившихся на выборы). И когда мои предвыборные портреты на улицах Москвы заливают чернилами, а милиция по советам из мэрии и при безразличии москвичей «ничего не видит». И меня мало утешает, что раз мое РДДР или социал-демократы не получили даже минимума голосов, то я могу отбивать все просьбы москвичей доводом: а за кого вы голосовали?

Поэтому я и сейчас обязан – даже при минимуме шансов «за» – доводить до народа выводы, к которым пришел сам. В конце казавшегося тупиком тоннеля появился просвет. Какая-то **Надежда**. И я говорю: нам надо идти путем, на который вступает лучшая часть народных масс развитых стран. Лучшая часть интеллигенции. Дальновидная часть бизнеса.

Захвати Уолл-стрит – и спаси в XXI веке и себя, и детей, и народ, и Россию, и человечество.

Все великие народные революции всегда сопровождаются появлением уже на их старте нескольких абсолютно понятных и абсолютно близких каждому человеку лозунгов. В 1917 году такими были: «Земля – крестьянам!», «Власть – Советам!», «Мир – народам!». В 1990 году – «Убрать статью 6 Конституции. Ликвидировать монополизм КПСС на власть». Значение движения «Захватить Уолл-стрит» в числе прочего и в том, что его главные лозунги близки и понятны каждому:

- ликвидировать банки;
- ликвидировать биржи;
- гражданам – сберкассы;
- малому и среднему бизнесу – общества взаимного кредита;
- стране – государственные неприбыльные банки;
- планете – Всемирный банк и Мировые Деньги.

OCCUPY WALL STREET (What is behind the «occupation»?)

G. Kh. POPOV,

*President of the International Union of Economists,
President of the Free Economic Society of Russia,
President, Honorary Academician of the International
Academy of Management, President of the International
University, Advisor to the Mayor of Moscow, Academician
of the Academy of Natural Sciences, Ph. D., professor*

1. Distant lightning of the future?

Recently, we all could watch on TV how the national leaders visited the **Future Store**. Their faces were literally shining. Finally, they managed to escape from the slough of primitive wallowing in the routine and propose something really optimistic to the country. Even if this happens not very soon, still it is the **Future**.

We could only welcome the fact that our leaders have engaged in the Future issue, or at least that's what they say. Yet for me, their attempts are a strong indication of how large the gap is between what is obvious to me and what they offer.

Let me explain it with an example. We can take for instance this very Future e-store. How do I imagine this Future Store?

Shopping and payment procedures are not the key improvement issues in this store. The twenty-first century world cannot rely on the market distribution automatism, similar to the way the famous hen of great Scottish philosopher Hume primitively believed in the future.

So I imagine a grocery store where I am first of all examined by doctors – from head to toe, from the gastric juice to the

genes of blood. They will come up with diet mapping and dining options for me. I can proceed to food shopping only having this mapping done (the mapping results are delivered to me and the «memory» of the store). I can choose between buckwheat and oatmeal but pasta is not allowed for me in this store. There I can easily buy foods for my granddaughter who suffers from allergy. In a manner, the future grocery store must resemble a polyclinic where I am first examined by doctors and only then go to a pharmacy to buy the medicines they prescribed. I will still have a freedom of choice in this store but it will be within the scope of a scientific approach and the recognized necessity.

As to the future non-food store, its electronic brain will remind me that I have clothing items at home, which I still can wear. It will tell me that I should not buy a new mobile phone model because my current phone is still operable. This store will not give me orders or command. Instead, it will proactively help me fight against the drowning in the world of the «Predatory Things» – as the Strugatsky brothers put it – into the world of Herbert Marcuse’s one-dimension human being, into the Consumer Society.

Sadly, I haven’t seen yet anything reassuring – let alone inspiring – neither among the ruling authorities (both global and national), nor among their opponents (again both global and national). Haven’t seen until... until I heard about the **Occupy Wall Street** movement.

And while the Russian media are doing their best to keep it out of focus of my attention – for me, the movement is a kind of distant lightning in the dark. It is hard to say now whether it will be the spark that ignites the twenty-first century era of anti-bureaucratic revolutions – as predicted by Alvin Toffler, a famous futurologist – or fade away. But the fact is: **Hope** has emerged.

2. Occupying Wall Street

The slogan of the movement is «**Occupy!**»

It’s been uncommon from the very beginning. Anyone who was in New York remembers that the streets of this city are full of Afro-Americans. But the protesters are basically white Americans. These are not unemployed. These are not miserable. These are not blue collars. It is the **middle class** that is protesting. It’s the backbone of the U.S. society. The flesh and blood of it. It is the **Majority**, which is assaulting Wall Street.

The majority does not want to live in a world of financial bubbles and pyramid schemes, where even the new EC insurance fund officially announces in advance that it will be mostly filled not with real money, but with all sorts of financial candy wrappers just like Woland’s bills in *The Master and Margarita*, which turned out to be mineral water labels.

The movement does not demand a return to the old market capitalism. It does not seek the restoration of the state-bureaucratic socialism. It demands a radical, revolutionary change – but in the modern post-industrial society.

What is this change about? The answer is: to occupy Wall Street. Drive out its essence. **Eliminate banks. Eliminate exchanges.** Generally speaking: **get rid of the financial capital.** It’s not about improving it; it’s about **living without it.** Similar to the way the world once learned to live without slaves and slave owners, without feudal lords and serfs.

The movement has not yet fully realized that the defeat of the financial capital will inevitably change the entire post-industrial society. In the words of Ibsen, it will turn the Society of Trolls into the Society of Human Beings. But it correctly outlined the first round of the struggle: it is the financial capital.

For twenty years we’ve been watching how financial geniuses save us and the world from disasters. But all the same, recurring

crises inevitably arise again and again. Now it is time to draw conclusions. The conclusion is: the **financial-and-administrative oligarchy fails to lead the twenty-first century civilization**. It fails despite the fact that it took under its control the national state power. It fails despite the fact that it usurped a significant share of the public wealth. It fails despite the fact that they have secured for themselves a standard of living, which is hundreds of thousands of times higher than the rest of society ever had.

Behind this inability of the contemporary financial and administrative oligarchy to lead the world there is – of course – an **immense degradation of the elite**, its vulgarization, its ignorance. Instead of mighty leaders there are mediocre leaders, primitive leaders, commonplace leaders.

But there's something more fundamental than just personalities: the **potential of money and monetary instruments has been exhausted**. The potential of monetarism has been exhausted. Moreover, all the capabilities and reserves of the entire economic approach are getting exhausted. The world of the twenty-first century, the world of space exploration, the world of genetic transformation, the world of environmental disasters, the world of national, moral, religious clashes and conflicts is increasingly becoming «too tough» for monetary and – generally – any economic instruments and mechanisms. Therefore, the expulsion of the financial capital with its financial-oligarchic and administrative leaders is the **need of humankind in the current twenty-first century**.

And since Russia sadly or fortunately has become a part of this world (although only as an unimportant part, which can be invited or ignored by the «landlords» of the world) the Occupy Wall Street movement is a movement for us and for our benefit. This is **Our Movement**.

The financial capital did not come from Mars or from the depths of the Galaxy. It originates from real problems, contra-

dictions and conflicts of the twentieth century civilization. It is a product of the real world. Therefore, it can't be removed through a surgical operation. There's only one way to **occupy Wall Street**: by **replacing** it with a better and more human mechanism.

Experience gained from the great experiment of the twentieth century when capitalism was replaced with the state-bureaucratic socialism suggests that the key issue is what exactly could replace the old social structures, which turned into the cancerous growth. Any mistake in answering the question: «What could replace Wall Street?» can result in the twenty-first century tragedy no less terrible than the twentieth century disasters.

In my view, the key issue is about the Wall Street replacement strategy. Below are some of my ideas.

3. What can replace the financial capital?

The occupation ideology. The essence of the financial capital is not about money, loans, interest rates, shares and other attributes of the market economy. Its essence is about the fact that it has **monopolized** these market instruments, got them under its control. It made them only look as market instruments, but essentially they are command-and-administrative. In a sense, the financial capital did something, which once was done by bureaucratic socialism. Command under the Soviet socialism was the command of a single center, the entire Soviet bureaucracy. However, the command – although formally established as a board of twenty or even just seven presidents or prime ministers, command of a troop of oligarchs – is a polycentric command. It is much more dangerous than the governmental bureaucratic state-monopolism. Instead of one power, there are a number of forces. The change in the quantity naturally affects the quality. Leadership is losing long-term prospect and sustainability, albeit this sustainability

was packed with mistakes. Even more dangerous is the fact that among several centers there are always parasitic ones.

Therefore, the Wall Street Occupation ideology includes two strategies.

First, de-monopolization of the financial capital in the spirit of the famous U.S. anti-trust laws. **The elimination of the current banks. The elimination of the exchanges.** Establishment of small and medium financial businesses with the advent of a real free market competition.

The second aspect of the radical change should focus on that part of the financial sector, which is connected with the entire economy by its content and nature. The modern globalized economy needs it. **This part of the financial capital should be nationalized.** It should be committed into the hands of the state, just like space exploration or nuclear weapons.

Let me dwell in detail on these strategies.

«Occupation» of the banks. This is about the complete abolition of the current private banks, as once landlord latifundia were abolished.

Establish a network of **Savings Banks** for individuals to keep (I mean *to keep*) the money they have. Activities of these savings banks should be limited within the residential area of one city or one district.

These savings banks can be cooperative, private and municipal. There should be no less than ten savings banks in each residential area. They must compete.

None of the depositors may have a deposit larger than 1% of the total capital of a savings bank; none of the depositors may have deposits in more than three savings banks.

A savings bank pays interest only at the rate of inflation. To this end, the savings bank keeps the money in a special unit of the State Bank; the State Bank pays it this «anti-inflation» interest rate plus some additional amount to cover its costs.

Establish **Mutual Credit Societies** instead of banks for free **resources of private businesses.** Mutual Credit Societies accept deposits at interest. They issue loans for private businesses only.

A system of «checks and balances» should be established to ensure the de-monopolization. The owner of a Society (if any) may not have more than 10 and less than 5 percent of the total capital of this Society. None depositor may have a deposit more than 1% of the total capital of the Society. None creditor may receive a loan more than 1% of the total capital of the Society.

A Society operates within a region. At least ten Societies must operate in a region. Each of them may not have the capital more than 1% of the total wealth of the region. One legal entity may not have deposits in more than three Societies.

Mutual Credit Societies may neither trade, nor own shares in other entities, including other Societies. They may not get loans from the state. Reciprocal lending among Societies must be prohibited.

A Society profits by loans. Owners of a Society may only have this profit in an amount not exceeding the average profit of each depositor of the Society. Excess amount of profit is distributed to all depositors in proportion to their deposits.

Under these restrictions, Societies will not be able to engage in machination transactions with interest rates or shares. They will participate in free competition in the financial field.

«Occupation» of the exchanges. In order to eliminate the exchanges, almost all the current functions of the share capital should be eliminated.

Shares must remain as a tool of «participation» of their owner in a company's property and in the profit from the property. The owner of the shares buys them from a joint-stock company. The owner may not re-sell the shares to any third

party. The owner can only return the shares to the company. And the company must buy them back. In case the company cannot buy them back, its capital will be used for that purpose. Also, if a company cannot buy its shares back, the owners and managers of the company must be prosecuted.

One shareholder may not have more than 1% of the share capital. No person can be a shareholder of more than three organizations.

The exchange function of shares remains at a very limited extent: every year the state holds the **Fairs**, where joint-stock companies can sell the «vacant» (left without owners) shares up to 1% of the total capital for each buyer.

We'll have to part with the illusion of the «people's capitalism» based on the distribution of shares among all employees. This illusion has especially clearly manifested its utopian nature in Russia. Sincere ideas of Svetoslav Fedorov that shares can make citizens of the former socialist country happy are only a dream. Joint-stock companies haven't become a form of people's participation in a real entrepreneurship in Russia. So we have to learn this lesson.

Massive state participation in financial sector. State-owned financial institutions become a crucial part of the economy's financial sector.

These are the State Bank and its specialized Banks. Those include the banks dealing with the Mutual Credit Societies, the banks dealing with the Savings Banks, and the banks that hold the Share Fairs.

The State Bank network includes the Real Economy Lending Bank. The State Bank may not issue loans to Savings Banks or Mutual Credit Societies. The State Bank network also includes the Long-term Investment Bank, Housing Investment Bank and the Venture Capital Bank – primarily for modernization. The State Industrial Bank is a special bank in the State

Bank network: it deals with the state-owned companies. The State Land Bank is also needed.

State banks should not focus on making a profit. The interest they get should be as low as possible, just to cover the costs. The key goal of the State banks is to promote economic development. The State Bank loans should be cheap. Notably, the Islamic ideology and Islamic banks reject interest as such.

The State Bank shall be a public, open organization. All kinds of personal profiteering for officials (in banks and other government agencies) should be completely eradicated.

If individuals have money in excess of what they are allowed to deposit with the Savings Banks, they can invest it in the State Bank. The same is true for the «excess» resources of private businesses.

These conditions basically prevent the existence of the **rentiers** – those who make their living through having money deposits. Only those who invest in the real economy sector (either directly or through purchase of shares) can have more or less tangible profits. Under these conditions, large amounts must be deposited (kept) in state banks. People won't be able to keep there stolen or bribe money. This money can only be put into a suitcase and kept in a cloakroom.

4. What's next?

Here is a natural question: why do we need such a conglomeration of various rules and restrictions? We all know how officials overseeing the enforcement of rules and regulations turn these rules into their personal means of profiting.

But the point is: we should eliminate the financial capital while maintaining the financial system needed for small and medium-sized businesses. We need to throw away monopolism but preserve the private sector and free competition. Generally speaking, it is necessary to preserve and strengthen the founda-

tion of the post-industrial system: a combination of free market, competition, and government centralized control. While destroying the financial oligarchy we must preserve both the experience and – to a certain extent – the mechanism of a complex regulation after the nationalization of the public finance system. While creating a post-industrial state banking system following the nationalization we should create safeguards against the flaws of the state bureaucracy identified in the Soviet system. **The complexity and contradictions of the real Occupy Wall Street challenge results in the complexity of the proposed solutions.**

Suppose we managed to «occupy» Wall Street. We managed to occupy it not by destruction or by returning to the state-bureaucratic socialist totalitarianism and the general command-style distribution, but through creating a more organized, higher-order system, which includes the market financial part for small and medium-sized businesses and the state part for national financial needs. What's next?

Thinking of the future we must clearly understand the **future efforts** of those who are trying to occupy Wall Street – the *zaofans* (the Rebels) as the terminology of the Chinese Cultural Revolution puts it.

Some say I have the gift of foresight. If this is true I would venture to predict that the next target for complete demolition after the financial capital could be the current **television**, which (with rare exceptions) has turned into an abscess.

People are tired of feeling like idiots under the bombardment of Russia 24 channel, which fills them up with tables of stock prices, exchange rates, oil and gas prices all day long. People know what they are creating and building, while the owners of banks and stock exchanges rain down on them price increase, unemployment, inflation, depreciation of their earnings and their savings.

Most importantly, television has become the primary tool for creating the sodden «masses» by deliberate duping, de-intellectualization and moronization. Stupid vulgar TV shows. Digging in the dirt underwear of supposedly «celebrity» people. Choosing brides and grooms similar to the purchase of livestock. TV presenters now highly skilled in meat roasting are switching to brainwashing. Supposedly intellectuals simulate supposedly scientific debates. Supposedly economists discuss finances to make people believe «that's no business of ours».

Far-seeing leaders of China have decided to start a new «cultural revolution» against these stupid TV shows, all kinds of Wheels of Fortune, Let Them Talk, Let's Get Married, History Court, etc.

The shattering march of the Hong Weibings (the Red Guards) against the socialist party and state apparatus of China has become one of the foundations for the economic miracle of Chinese reforms. Tiananmen Square strewn with corpses has become another foundation for this miracle as it was a barrier to any kind of liberal-leftist shock therapies. There is every reason to believe that this time the demolition of the Chinese television will enable China to give the world an example of the «social miracle».

But if the top-down march fails to be quick and effective, then a bottom-up revolution (as in the finance sector) will begin: the **Occupy Television** movement. And there will be the Court of History where television – in terms of the Nuremberg trial – will be declared a «criminal organization». It is not impossible – now based on the experience of the Chinese Cultural Revolution – that there will be the Last Great TV Show where all leaders and all key figures of television will be on their knees with dunce caps and penitential signs on. And then they as «depravers of the people» will be sentenced for years to rebuild the true culture ruined by their television.

Further, we can assume that the main problem of the change will be the danger of bureaucratic governmentalization. A huge part of the assets of monopoly banks and their oligarchic owners will get into the hands of government officials. However, the experience of Russia and more developed countries suggests that today there are no guarantees against the two main troubles of governmental management: **insufficient interest** of the bureaucracy in a more efficient work requiring more efforts and involving more risks, and **corruption** – bureaucracy's interest in its own profiting.

So, we have to prepare all the counteraction mechanisms right now. Publicity, transparency, control by the masses, control by the fourth estate (media), strengthening the independence of the third (judicial) power.

Next, we need to create mechanisms, which make bureaucrats interested in effective solutions. I remember that stupid zealots of utopian and impossible bureaucracy disinterestedness still criticize me for the very idea of officials' participation in the resulting effect. They hold up this «participation» to shame yet eventually got blossoming corruption instead.

The governmentalization should increasingly take up the form of the **entire state's** power and not just its branches in the form of the representative or executive powers.

Civil society institutions must increasingly come in the place of the state. Their independence from the «seasonality» of elected authorities is particularly important in the long-term and venture investment projects. It is worth recalling that when Franklin D. Roosevelt was establishing the first U.S. public corporation to develop the Tennessee River Valley he secured the independence of the corporation's management from the Congress and from himself in advance.

Following the banking sector, **fighting against other monopolies** should start: in economy, science, education, culture, and sports.

Global-scale measures will follow nation-scale measures. Recently, Pope Benedict XVI very rightly told about these measures aimed to globalize finances of the planet and establish the Single World Central Bank: «The Vatican proposes to immediately begin the reform of the global financial system and establish a single central bank... It will control the currency market and credit policies of the national financial institutions». Kazakh president Nursultan Nazarbayev has repeatedly proposed the idea of the world money.

After the internationalization of the banking sector, we need measures to internationalize the natural resources. In the long term, we need to empower the world's institutions to control the natural resources management, climate protection, environmental issues, the gene pool of the humankind and the cultural heritage. To do this, world's para-governmental and non-governmental social institutions must be established and strengthened: everything that can be called the **world's civil society**.

5. From discussions with opponents (based on interviews G/Popov with the editor of the newspaper «Moskovsky Komsomolets P.N. Gusev).

Intellectual circles concerned with the challenges and issues of the nation have a vibrant debate about the Occupy Wall Street movement. I have summed up the diversity of opinions into a few positions. I called these positions Opponents though we are not talking about any specific opponent.

Opponent One. «**They once again want to occupy and then re-distribute**».

–... *Again it's about re-distribution... They don't want to work hard. It's all about freebies. Again, social dependence ...*

– What can I say? In fact, all kinds of loser politicians are now trying to be associated with the Occupy Wall Street

movement. They are trying to put their old approaches and views on it. Advocates of the re-distribution idea can also be found among those who «joined». Their «Re-distribute!» slogan hides their envy of those who managed to come first for the «distribution» and grabbed the «fat piece». Sometimes it is about a deep hatred of «inequality», which is understood as a manifestation of «injustice». These motley groups share a common idea: get by with redistribution only. However, these «re-distributors» do not introduce anything new or constructive under the flags of the Occupy Wall Street movement.

The major part of the new movement are well-established people, people willing to work, people who want to solve their problems through labor. There is no evidence to say the Occupy Wall Street movement is a campaign for money, wealth, and property.

Indeed, I wrote about de-monopolization and nationalization in my previous articles.

But when the UK nationalized its coal industry, were there people besides the mine owners who believed that this nationalization was a robbery? Is it really a robbery when something is transferred to the hands of the whole nation, the entire state?

Were there people in the United States, with its many-year anti-trust campaigns, who were talking about robbery, besides some of the offended monopolists?

So, why do some Russian leaders interpret the Occupy Wall Street movement as «a new re-distribution»? That's quite natural. Indeed, much of our nomenclature-oligarchic ruling clique consists of occupants. They occupied and distributed the Soviet property – first, through vouchers and then through pawn auctions. They took property away through raider attacks. They became notorious due to their foray into Yukos. And now, after the election as the new, young and hungry generation comes to power, there will be a new inevitable redistribution of power

and a new round of what Yury Luzhkov calls «sawing of property». Naturally, the nomenclature-oligarchic owners of Russia cannot think of any other interpretation of the «seize!» slogan. In fact, it is «occupy!» in English. Occupation is also a seizure, but of a special kind. Consult the international law to see the difference.

So, the interpretation of those who organized and participated in the seizure of Yukos is unlikely to be met with understanding in the West even by the most ardent enemies of the Occupy Wall Street movement.

Opponent Two. This will be something of a hippie movement.

– It will be the same vague, motley, ill-assorted movement capable of mass campaigning «against» and never «for». Also, the hippie movement was largely situational, it was a reaction to the Vietnam War and the prospect of a nuclear catastrophe, which became real during the Cuban crisis. Radical ideas to combat the mass culture, combat the «one-dimension» human beings and consumer society failed to crystallize into something solid. Although they had a powerful impact «from outside» upon the whole development of the civilization.

– What can I say? Indeed, there's much in common between the hippies and the Occupy Wall Street movement. It is about spontaneity. It is about unexpectedness. It is about mass character. They also share the same homeland – the most developed country in the world.

But fundamental differences are also unmistakable. The new movement is not fighting against everything around them but only against the most unacceptable part of it. It sees the main enemy: the financial capital. That's why it is not passive. It is proactive. And yet it is realistic: it does not reject the whole world, but one part of it. It is neither revolutionary-destructive, nor moderate-reformist. It is extreme but **modernizing**. It does

not raise the question of a new society, but the question of a new stage of the post-industrial system. Therefore, it will have a different fate than the hippies.

Opponent Three. The Occupy Wall Street movement soon will die down by itself.

– Such a prospect is not excluded. After all, there are lots of people in the movement who five years ago believed that Barack Obama would do for the USA something what Franklin D. Roosevelt did in the thirties: the man who would open new horizons to the U.S. (and the world). The author of the New Deal. He believed that he would realize the great opportunity the humankind had received after the end of the Cold War. That he would make the U.S. the initiator of the world integration overcoming all the flaws of the current globalization.

The New Deal hope brought together very different social groups in the U. S.: from Edward Kennedy to residents of black and Hispanic neighborhoods. But Obama failed to become a new Roosevelt for the USA and the world. Everything ended with the prospect of new flows of the printed in the abundance dollar bills and a new round of wars in Asia and Africa. And with the increased desire of many nations to have their nuclear weapons. Hiding behind the plans to improve the living standards of the poorer Americans, Obama has preserved what the U.S. financial empire has been for decades: the global version of the pyramid where top floors – primarily in the United States – live on the rest of the world and at the expense of the rest of the world. Apparently, the United States managed to repulse the attack of the envious European financial and political leaders to create their own Euro-based pyramid.

Those who were disappointed in their hopes of Barack Obama have played a significant role in the Occupy Wall Street movement. These also include farsighted billionaires (the «one percent» of society) who are willing to «pay any tax»

in the hope to escape from the financial world where they expect nothing but new troubles.

Another reason for that is the fact that the nomenclature-and-oligarchic power has «recovered» from this surprise, realized the exceptional danger of the Occupy Wall Street movement and has begun a coordinated and unreasonably fierce destruction of the movement's campgrounds with their absolutely peaceful inhabitants in different countries. This kind of rage can only be seen where there is a real danger threatening the «most sacred» – the big money.

Given the nature of the current Occupy Wall Street movement and the large-scale counteraction, its prospect of dying down is real. All this is clear to me. But on the other hand, it is also clear to me that **dying down of the current Occupy Wall Street movement will not end the general perspective** for the upgrade of the modern post-industrial society based on the expulsion of the financial capital, based on the strengthening of governmental principles and principles of a real small and medium-sized business competitive market.

Therefore, even if this movement will be only an episode, just another «bundle of firewood» in the fire of the twenty-first century anti-bureaucratic revolution (in Tofler's terminology), all genuine representatives of the intelligentsia and all honest people should protect and support this movement.

Opponent Four. You propose to transfer all national aspects in the finance to the state, but it is already engaged in these aspects.

– *You do not deny the very need to regulate flows of resources, loans and interest rates at a national or even higher level – continentally or globally. But this is just the way it is now! What do leaders of the European Community do at their meetings, which are held nearly every month? They do regulate. So, isn't it better to avoid radical changes and con-*

tent ourselves with intensifying the democratic control over everything they are doing now? Reduce the «occupation» to the «control»?

– You are right about the fact that I do understand the need for a centralized financial regulation mechanism in the twenty-first century economy.

But, first, the current partnership of the financial oligarchy (stable and personally wealthy) with the national leaders (elected for 4–5 years, quite often relying upon a very shaky balance of power in their parliaments and rarely personally wealthy) cannot end up with anything but a stable control over the state and its leaders by the oligarchs (except for rare instances).

Second, the prevailing «tandem» of government leaders and oligarchs is characterized by the fact that the financial capital has its own huge machinery in parallel with the state machinery. This machinery is engaged in something more than just financial regulation. It provides itself with profits dozens of times higher than business profits in the real economy. Moreover, by virtue of its independence and lack of control the financial capital is disposed to machinations including those dangerous to society.

And finally, it actively and hugely «stimulates» the bureaucracy, especially its functionaries and, above all, its leadership. It is the financial capital, which is the key basis for corruption. Without spare and very big money, without secret «safes» in private banks, the willingness of officials to be corrupted would only be their dreams.

Some of the things the financial capital is doing are the right things – that's true. But generally, this is an unnecessary tumor, a dangerous pest for society. Elimination of it is an urgent need for the development of humankind, same as the abolition of slavery in the United States or the abolition of serfdom in Russia.

Opponent Five. The specific measures you propose cause doubts and objections.

– *We agree with your overall assessment of the movement and the conclusions about the two sets of measures: demopolization and nationalization. But your suggestions ...*

– In fact, I do not claim that my ideas should become an action plan. There are lots of specific measures we can offer, for example, in the spirit of the law On Credit Cooperatives adopted this year. I am not a financier and do not insist on my proposals. Besides, I'm sure that no theoretical calculations are enough in case of really radical, revolutionary modernization measures. Only the real-world experience will tell us what the basis for the new system can be. I am confident about the concepts. Other aspects are subject to discussion.

Opponent Six. An even more independent world of bureaucracy will emerge.

– *And this bureaucracy together with its leaders will also be indifferent to societal problems, as it was under the Soviet socialism. Moreover, now they have learned how to manipulate with election campaigns, MPs, political parties, courts and the media. It will be harder and more dangerous to fight against this power than to fight against the world of wealth.*

– Such a prospect is not excluded in the elimination of the financial capital. Therefore, measures aimed to oust the financial capital must be consistent with measures aimed to curb the bureaucracy. I have mentioned some of them at the end of the previous article. We must have a system of «checks and balances» in place.

Opponent Seven. Attack against the financial capital is not the primary goal.

– *Instead, we should begin with measures to modernize other elements of the post-industrial society: the electoral system, the judicial system, the mass media system. In fact, it was*

you who repeatedly mentioned these measures, for example, in your article on the Constitution (MK, 11.06.2011).

– You are right: we need to modernize the **entire** current version of the post-industrial society. But we can't choose the aspect, which is to be addressed first. The people, the mass will make this choice.

And if the people of the most advanced country in the post-industrial world first focus on the financial capital issues (by the way, this happened after the experiment with Barack Obama had failed in the political issues) we should accept it as reality and support the masses in their focus on the sector they have chosen for the first strategic strike.

Opponent Eight. The occupation of Wall Street is a kind of the Soviet socialism.

– The idea to nationalize the commercial section of the financial system is a return to the Soviet socialism with its eventual result: deadlocks and crises, fading intelligence of its leaders.

– Yes, nationalization is always a socialist step. But socialism can be not only the Leninist-Stalinist Soviet socialism. Proposing something socialist does not mean returning to the Soviet socialism. After all, socialist ideas are proposed for only one sector of the economy: the administrative part of the financial sector. Private finances independent from the state will remain: Savings Banks, Mutual Credit Societies. By my estimate, they will cover at least 50% of the economy. This part will operate according to the free market and competition laws.

Generally speaking, I am convinced that the collapse of the Soviet and other variants of state-bureaucratic socialism only means the utopian unfeasibility of the universal nationalization. This is not to deny that the humankind will evolve, figuratively speaking, based on «Bohr's principle» of the modern physics:

on a combination of the common, collective, social, socialist and the individual, free, personal. After the «occupation of Wall Street», there will emerge not the Leninist-Stalinist socialism, but a new stage of the post-industrialism.

Opponent Nine. This is the neo-Hitlerism.

– The occupation of Wall Street may become not the neo-Stalinism but the neo-Hitlerism. Everything will be painted in anti-Semitic, anti-Jewish tints in the spirit of Hitler's campaign against the Jewish plutocracy. And instead of the lightning of dawn, the darkness of the new fascist socialism will take up the globe.

– The global financial capital is multinational and multiethnic. Any attempts to present it as the Jewish financial capital mean only one thing: an attempt of non-Jewish oligarchs to save themselves and their money. Presenting the occupation of Wall Street as an anti-Jewish endeavor is the surest way to ruin the change our civilization really needs.

Opponent Ten. The hidden super-capitals will become a cancerous tumor of the new system.

– You rightly forecast that there will be few places in the new system to hide super-capitals: people will not run about with suitcases stuffed with millions. And their attempts to save their capital will create cancer tumors in the new system, which could kill this system. The Soviet experience clearly shows the results of shadow capital.

– Indeed, if huge amounts of money become «shadow» they will poison the new system.

Ivan Efremov, an outstanding thinker and author of the Andromeda Nebula, once suggested that the future society could create a special «conservation» for those who are not willing or cannot accept the new social life. In his novel, Efremov depicts the Oblivion Island for the people who are not happy with the civilization.

I think this kind of conservations or reserves can be established for those who are not willing to join in the antimonopoly world of the future. Once Switzerland was this type of reserve by an informal general agreement. But today its mountains, authorities or citizenship can no longer hide or shelter. So, perhaps we should turn – with the consent of the locals – New Zealand, or Taiwan, or Madagascar, or Tierra del Fuego into this «oblivion island». Organizing a worldwide persecution of dissidents would mean repeating the deadlock solutions of the past. Let them move to the «oblivion» and live like Pushkin's Miserly Knight near their chests of gold...

Opponent Eleven. The basis of democracy will be reduced as a result of the elimination of the financial capital.

– *Democracy in the modern post-industrial society is still very weak. If the financial capital is no more, major independent media and opposition parties will be deprived of their economic basis.*

– That's true. Many sports clubs as well as certain political parties, TV channels and newspapers will not survive without financial oligarchs.

Yet on the other hand, neither these parties nor these channels are truly democratic. Indeed, this is the opposition. But this is the internal oligarchic opposition and the internal administrative clannish opposition. Of course, this opposition is better than no opposition at all.

However, the emergence of truly mass and independent small and medium businesses surely **safeguards** against all of the dangerous prospects.

Further, the «elimination» of oligarchs' henchmen and their direct partners in multi-billion businesses from the state machinery will change the nature of the state so radically that the new state even «equipped» with a strong banking sector will be much closer to true democracy than the current managed democracy.

Opponent Twelve. It's not for Russia.

– *Perhaps the world or at least the world's developed countries are ready for what you call Occupy Wall Street. But Russia is obviously not. As a result of the two really great revolutions (Socialist in 1917 and Anti-socialist in 1991) the Russians found themselves lagging behind. The sad idea about the future of our nation expressed by Nekrasov involuntarily comes to mind:*

*...or obeying the law of fate,
You have done what you possibly could:
Have created a moaning song
And your spirit has passed away...*

After all, there's nothing special about this «passing away» – where are the great Athens and Rome, the empire of Genghis Khan or the British Empire?

– I have already heard that. Twenty-odd years ago when the people rose against the state socialism. We were with the people. But we failed to do our duty, the duty of the intelligentsia, the duty of the nation's elite. We gave the people neither a program, nor an organization (a political party). The bottom line is: in 1917 Lenin «saddled» the peasant revolution and imposed his bureaucratic socialism on Russia; in 1992 Boris Yeltsin «saddled» the anti-socialist people's movement and imposed his nomenclature-oligarchic version of the post-industrialism on the nation.

Of course, our people are demoralized and disorganized today. They are demoralized not by the state socialism but the two decades of nomenclature-oligarchic command in the economy, culture, and the media.

However, I can see more than that. I see the growing hatred against the whole system of life among ordinary people in Russia.

That's why I don't think the Occupy Wall Street ideas will be something alien in Russia.

Opponent Thirteen. Our intelligentsia is not ready.

– *Most likely, the people are ready. Or they are nearly ready, given what our authorities and our oligarchs do. But we, the intelligentsia, are not ready.*

– No, we are not ready. But the world intelligentsia was not ready to occupy Wall Street, neither. So what? Shall we abstain when the most active part of the people is already out on the streets?

The people do have these options: fighting to maintain themselves or putting up with the prospect of «passing the spirit away». But I don't. I have an imperative instead. As part of the intelligentsia I must always be with my people: when half the voters in Moscow vote for me (not just those who came to vote but all Muscovites), and when my campaign billboards are stained with ink while the police instructed by the City Hall «can't see anything» and Muscovites stay indifferent. There's little consolation in the fact that I can beat off all requests of Muscovites with the «whom did you vote for?» argument since my RDDR or the Social Democrats failed to get even the minimum of votes.

That's why I must – even with little chance of success – bring to the people the conclusions I arrived at by myself. There's a glimpse at the end of the seemingly dead-end tunnel. Some **Hope**. And I say: we need to follow the way paved by the better part of the people in developed countries. By the better part of the intelligentsia. By the far-seeing part of the business.

Occupy Wall Street – and save yourselves, your children, people, Russia and the humankind in the twenty-first century.

From the very outset, all the great people's revolutions have always been accompanied by the emergence of a number of ab-

solutely clear and universally congenial slogans. In 1917, those were: «Land to the peasants!», «Power to the Soviets!», «Peace to the peoples!». In 1990, those were: «Abolish Article 6 of the Constitution. Eliminate the Communist Party monopoly to power». The significance of the Occupy Wall Street movement is also in the fact that – among other things – its key slogans are universally congenial and clear to everyone:

- Eliminate the banks;
- Eliminate the exchanges;
- Savings Banks to the people;
- Mutual Credit Societies to small and medium businesses;
- State-owned non-profit banks to the nation;
- World Bank and World Money to the globe.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИИ В УСЛОВИЯХ МИРОВОГО ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА

В.В. ИВАНТЕР,

член Координационного совета Международного Союза экономистов, директор Института народно-хозяйственного прогнозирования РАН, член Президиума ВЭО России, академик РАН, почетный академик Международной Академии менеджмента, д.э.н., профессор

Здесь совершенно правильно вспомнили замечание о том, что всякая правильная теория должна быть безумна. Это верно. Но эта правильная теория еще должна быть озвучена профессиональным человеком, который знает все нюансы. В этом смысле, если бы эту теорию сформулировал не Попов, ее сразу можно было бы выбросить в корзину. Но поскольку это сказал именно Попов, у нас есть все основания для того, чтобы задуматься: может быть, действительно мир можно улучшить фундаментально?

Конечно, я специалист по макрофинансам. И сценарий, в соответствии с которым мы избавимся от бирж, ренты, прочих дел, может оставить меня и вовсе без работы... Но я думаю, это быстро не произойдет, так что мы еще немножко поработаем. В то же время я хочу подчеркнуть: то, что было сказано, – будоражит мысль. Действительно, это серьезный повод к размышлениям. И мне кажется, что приехать на Сейшелы и послушать такой доклад – это замечательно. По крайней мере точно не зря съездили.

А я перейду к теме своего доклада. Я профессионально занимаюсь национальной экономикой и ее прогнозами и

всякий раз вынужден оговариваться, что между экономическими прогнозами и экономическими предсказаниями нет ничего общего. Мы не занимаемся экономическими предсказаниями, мы не предсказываем будущее и не можем знать, что именно произойдет. Этим и без нас довольно много народа занято. Эти люди угадывают такие вещи, как цены на нефть, курс рубля, развалится зона евро или не развалится.

Вы знаете, это ведь очень интересно для публики. И действительно, в таких предсказаниях серьезно заинтересованы люди, которые играют на бирже. Но должен вам сказать следующее: лучший способ, который гарантирует проигрыш денег на бирже, – это слушать советы макроэкономистов. Потому что нужно понимать, что для меня как исследователя отрицательный результат – это тоже результат.

А все-таки для чего экономические прогнозы делаются? Они делаются не для того, чтобы они оправдались или не оправдались. А для того, чтобы объяснить, что случится, если произойдут те или иные события, будут предприняты те или иные меры. А в действительности эти события могут не произойти, а меры не обязательно будут приняты. Иными словами, мы показываем возможные варианты развития событий.

Давайте посмотрим на тот кризис, который пережила Россия в 2009 году и который был связан с масштабным падением валового внутреннего продукта. Давайте оценим, что было сделано правильно, а что неправильно.

Что положительного сделала власть в тот момент? Она, эта власть, сделала две вещи, которые не были сделаны в 1998 году. Первое: она сохранила практически все сбережения населения, а те, что были в Сбербанке, сохранила полностью. Второе: власть дала возможность населению

свободно менять свои рубли на любые тугрики и обратно в любом ларьке.

И каков был ответ населения на такое поведение власти? Ответ был абсолютно рациональным. Население, вместо того чтобы изымать деньги из банков, наоборот понесло их туда. Как только власть ведет себя адекватно, так и население ведет себя адекватно. Я сейчас не говорю о том, что технологически мы потратили на спасение финансовой ситуации порядка 250 миллиардов долларов, а в реальности то же самое можно было сделать за 100 миллиардов. Но в целом все было сделано правильно, и ответ населения был соответствующим... И все сетования бывших министров-неудачников на то, что у нас у населения неправильная ментальность, в данном случае были полностью опровергнуты. Это власть может вести себя неадекватно, а население всегда все делает адекватно.

А с другой стороны, реально мы с вами имели падение валового внутреннего продукта, близкое к 7%. Что, это было неизбежно? Нет. Хотя нам предлагают другие объяснения. Что вся беда произошла от того, что упали цены на нефть – со 140 долларов за баррель до 40. Во-первых, 140 долларов, считайте, не было. Этот уровень цен был всего два дня, а среднегодовая цена была порядка 100 долларов. И упали цены до 40 долларов за баррель тоже очень ненадолго. При этом, наверное, всем известно, что себестоимость добычи нефти в России вместе с ее транспортом находится на уровне 15 долларов за баррель. А «Роснефть» и вовсе имеет 12 долларов. Где-нибудь еще есть такая прибыль? 40 долларов продажной цены при 15 долларах издержек. Никто. В результате что произошло? Что, у нас упала добыча нефти? Безработица возникла в нефтяной промышленности? Ничего такого не было. Может быть,

мир в условиях кризиса резко сбросил потребление энергии? Да, сбросил – на 1,5%.

Представьте себе другую ситуацию. Представьте, что наш экспортный потенциал был бы не нефтегазовый, а был бы машиностроительный... Мы тогда потеряли бы 60–70% производства. И безработица у нас была бы около 18 миллионов.

А что, собственно, у нас упало во время кризиса? У нас упали металлургия, основная химия, целлюлоза, цемент. Почему? Потому что это экспортно ориентированные отрасли. Причем мы предупреждали металлургов: ребята, если вы будете торговать только слябами (фактически сырьем), вы в конце концов наколетесь. Но господин Мордашов был в себе уверен и даже рвался в ВТО. Но в кризис мы и вправду упали.

Можно было избежать этого падения? Можно. Если бы мы реально изменили соотношение между внешним спросом и внутренним спросом. Могли ли мы увеличить внутренний спрос на металл? Могли! Потому что люди забывают, что строительство дороги, например, это металлоемкое производство. Мосты, эстакады и прочие дорожные сооружения – это главным образом металл. Следовательно, если бы мы в свое время вложили деньги в инфраструктуру и увеличили бы внутренний спрос на металл и цемент, то в кризис это, безусловно, дало бы нам абсолютно другой результат.

Были просчеты и в нашей финансовой политике. Конечно, нет вопроса в том, нужно иметь финансовые резервы или не нужно. Разумеется, нужно. Но речь идет о том, а сколько нужно? Мы имели перед кризисом порядка 600 миллиардов долларов и 200 с лишним потратили на стабилизацию. Хорошо, еще 200 миллиардов, по самым, я бы сказал, пессимистическим расчетам, нужно было иметь,

для того чтобы гарантировать себе критически важный импорт. А еще 200 миллиардов у нас зачем были? Это была довольно грубая ошибка – наличие избыточных резервов. Мы должны были эти 200 миллиардов вложить в собственную экономику... И не вообще вложить, а в инфраструктуру, что обеспечило бы нам практически безболезненное прохождение кризиса 2009 года. Мы этого, к сожалению, не сделали. А раз мы не сделали, то у нас теперь возникли некоторые проблемы. Я хочу объяснить, в чем состоят эти проблемы.

Проблемы заключаются в следующем. Если мы выйдем на ближайшие 3–4 года на темпы экономического роста 3,5% в год, то, к огорчению господина Шмакова и населения в целом, мы не удержим тот уровень жизни, который сейчас имеем. Не удержим при таких темпах роста. Связано это с тем, что мы с вами 25 лет и производственную и непроизводственную инфраструктуру не ремонтировали, она сильно изнашивается, и мы вынуждены будем довольно много тратить на то, чтоб она не начала массово ломаться.

Но учитывая, что население очень болезненно реагирует на всякие стагнации, особенно своего уровня жизни, необходимо, к сожалению, иметь темпы роста где-то в интервале между 6 и 8% на ближайшие 10 лет. Потом мы можем лечь на более плавную траекторию, но сначала мы должны расти довольно быстро.

Вообще говоря, 6–8% – это не сумасшедшие темпы. Нужно понять, от какой базы мы считаем. Это темпы, строго говоря, от уровня 1990 года. Кроме того, если бы меня спросили где-то в середине 1970-х годов: «А возможно ли, чтобы экономика масштабов Китая развивалась в течение 30 лет с темпом 10% и выше?», я бы сказал: «Нет. Этого не может быть никогда. Это глупость. Потому что даже нечего обсуждать». Но по факту именно так и было.

Выясняется, что есть условия, при которых идет масштабный рост экономики.

А что у нас с условиями? Внутренних ресурсов у нас достаточно. У нас есть масштабные запасы валюты. Сейчас говорят: «В отличие от американцев мы не можем печатать деньги». Это неправда. Долларов нам печатать не нужно, они у нас и так есть. А что касается рублей, то рубли мы можем печатать. Поэтому никаких оснований у нас для каких-то финансовых коллапсов или проблем не существует. Мы можем нормально давать деньги в экономику. Вопрос в том, как их тратить. И в этом смысле нам предстоит изменить нашу финансовую политику.

Что мы с вами делаем сейчас? Мы по-прежнему резервируем значительную часть наших валютных ресурсов в конечном счете в Соединенных Штатах, частично в Европе. Говорят: «Вот такая проблема! Однажды упадут цены на нефть!» А цены как-то упрямо не падают. Сегодня я смотрел с утра – уже свыше 113 долларов за баррель. И, кроме того, вы сами понимаете, что наши коллеги в Соединенных Штатах и в Европе очень энергично делают все, чтобы цены не упали, – борются с Ливией, с Сирией и другими безобразиями занимаются. А с другой стороны, мы с деньгами от нефти что делаем? Мы их не тратим у себя, а отправляем к ним. Ну упадет цена на нефть, ну будет у них меньше наших денег... какие проблемы-то? Это их проблема, а не наша.

Это не значит, конечно, что можно сделать следующую операцию – взять, скажем, половину из наших резервов и завтра их потратить здесь, в России. Совершенно понятно, что мы в данный момент к этому не готовы. Я в свое время защищал Алексея Леонидовича Кудрина от нападков и говорил на совместной коллегии Минфина и Минэкономики, что самое страшное – это когда Минфин согласится

100 миллиардов долларов потратить на строительство дорог. Что мы тогда строить будем? У нас же нет ни одного проекта, чтобы строить.

А потом выясняется, что проектов нет, потому что мы проектные институты загубили. Выясняется, что конвертация рублей в реальную жизнь – это не так просто. С другой стороны, есть вторая версия о событиях в нашей экономике... что мы все потеряли, ничего не умеем и вообще все плохо и неправильно... Конечно, есть масса народу, которые хихикают по поводу нашей авиационной промышленности. Я думаю, что тут хихикать не надо. Мы действительно гражданскую авиационную промышленность ликвидировали, но у нас сохранилась авиаремонтная промышленность. Она существовала все время. И знаете, что это значит? Это значит, что из авиаремонтной можно снова сделать авиационную. И такие шаги делаются.

Я был на объединении КНААПО. Это Комсомольск-на-Амуре – завод, который производит самолеты «Сухой». Я был там в 1997 году и 2009 году. Это же реально были разные заводы. Там когда сидишь на аэродроме в Комсомольске, видишь, как «сухие» непрерывно взлетают. Живой завод. Еще есть самолет «Сухой Суперджет». Его же с выпуском держат французы со своим двигателем, а не мы. Проблема в том, что, если мы хотим продавать этот самолет на Запад, мы должны организовать соответствующую кооперацию с Западом.

Конечно, по-своему американцы были правы, когда доказывали нам, что мы защищаем пошлинами свою авиационную промышленность, которой нет. Да, правда, ее не было. Но сейчас она имеет реальный шанс на возрождение, и я думаю, что при разумном и грамотном подходе мы ее возродим.

Теперь весь вопрос заключается в том: «А что и как делать?» Гавриил Харитонович меня в этом месте, наверное, поддержит... При советской власти была такая метода. Принимались постановления ЦК и Совмина – подробно, с росписью по всем отраслям... А потом раз в пять лет Госплан писал в Политбюро бумагу с длинным списком: «Прошу учесть такой-то набор постановлений ЦК и Совмина в следующей пятилетке». Иначе говоря, эти серьезные и важные постановления никак не выполнялись. В этой связи у меня есть такое предложение: в порядке эксперимента сделать все, что мы уже наметили. Без новых программ – только то, что наметили. Мы договорились поднять авиационную промышленность – деньги вкладываем, судостроение – деньги вкладываем. Мы договорились в оборонку отдать приличные деньги – сделаем. В автомобильную промышленность вложить – и в легковую, и в грузовую... Построить дороги... Вложить в сельское хозяйство, в сельхозмашиностроение – это все уже принятые решения. Мы решили модернизировать наше образование – тоже надо дать деньги. Правда, не совсем туда, куда задумали Кузьминов с Фурсенко. Скажем, важно вложить деньги в нормальные чистые и теплые туалеты в школах, особенно для девочек. Это, конечно, сложнее, чем вводить ЕГЭ. Но иначе какая рождаемость в стране, если в этих туалетах такое безобразие?

В общем, если мы все это сделаем – только то, что обещали, – мы будем иметь другую страну. Самое главное – не придумать какой-нибудь дурацкой фантазии. Такие дурацкие фантазии у нас всегда есть.

Одна такая большая дурацкая фантазия – это построить Центр коммерциализации технологий в Сколково. Вообще говоря, прямого вреда от этой идеи я не вижу. Но замечу, что в свое время мы посреди тайги построили новосибир-

ский Академгородок. Когда строили, все хихикали: «Да это же бред какой-то!..» Но ведь сделали? Сделали! И там выдающаяся наука! Вы-да-ю-ща-я-ся! И, более того, там выдающийся центр коммерциализации науки! Есть такой академик Пармон, химик, у него колоссальный институт, который блестяще работает. И там и фундаментальная наука есть, и прикладная наука, и коммерциализация. Вместо того чтобы поехать к Пармону и узнать, как он это делает, поехали в Массачусетс, в МТИ. Вы же знаете, сами американцы там не учатся. Они учатся на брокеров, дилеров и т.д. А инженеров-американцев почти нет. Но мы приперли сюда именно этих ребят... Зачем? Чтобы они организовали университет. Позвольте, у нас же уже есть физтех – под Москвой. Я их знаю, у меня там базовая кафедра... Это университет, который образовал всех или большую часть современных физиков, ракетчиков. Почему туда не вложить деньги?

Еще странное что? Г-н Вексельберг, безусловно, блестящий предприниматель, и у него бы спросить, что он купит из научных трудов. Вместо этого из него сделали прораба. Спрашивается, зачем?

Теперь несколько слов о перспективах России. Когда в 2005 году мы делали очередной прогноз, я сказал: давайте мы сделаем вариант расчетов с приростом 8% годовых. Все мои коллеги: «Ну что вы придумали! Какие 8%? 6,5% – это максимум! Не может быть 8!» А потом экономика взяла и сдуру дала эти 8%. А почему? А все дело в том, что тогда возникло доверие к властям. Не в том смысле доверие, что верить во все, что начальник скажет. Доверие возникло в том смысле, что бизнес понял, что начальство никаких грубых безобразий не учинит. И действительно, начиная с 2003 года ничего такого не было, ничего! Была история с монетизацией льгот, но ее быстро подкорректи-

ровали. Все чувствовали себя комфортно, никаких реформ не было. Вот случился рывок в темпах роста.

Последний сюжет, который я хочу затронуть, связан с обороной. Кто-то тут до меня ругал оборонную промышленность, что она такая, сякая... Но почему, скажем, Европа отстает от Штатов? От жадности. Она не тратит деньги на военные нужды, а новые технологии именно оттуда происходят. Почему оборонка работает на технологии? Потому что военные не знают, что им надо. Это же неверно, что пришли военные, говорят: «Ребята, сделайте нам атомную бомбу!» Ведь не так же было-то! Им предлагали, они открещивались. В истории есть факт, когда один из русских генералов, например, был против пулемета. «Если бы мне десять раз одного убить, то тогда надо пулемет. А так зачем он нужен?» Поэтому военные деньги дают, а что получится – неизвестно. Но вдруг неожиданно появляются новые технологии, потому что денег не особо жалели.

То же самое происходит в медицине. Заметьте, ведь успехи медицины к чему приводят? К тому, что старые люди живут дольше. Зачем? Это ведь бессмысленно с экономической точки зрения. Спартанцы правильно расправлялись со стариками – зачем старики нужны, только ресурсы на них переводить. Так что медики же тоже занимаются тем, чего экономике не нужно. Но при этом придумывают все новые материалы, совершенно уникальные вещи, и все это толкает технологию вперед. Сейчас во всем мире медицина и фармацевтика дают толчки развитию экономики. У нас это тоже, я надеюсь, даст свой результат.

Спасибо за внимание.

PROSPECTS OF THE DEVELOPMENT OF RUSSIA IN THE WORLD FINANCIAL CRISIS

V.V. IVANTER,

Member of the Coordinating Council of the International Union of Economists, Director of the Institute of National Economic Forecasting of the RAS, Member of the Presidium of the Free Economic Society of Russia, Academician of the RAS, Honorary Academician of the International Management Academy, Doctor of Economics, professor

It's been quite appropriate to recall the phrase that every correct theory must be insane. That's true. But this correct theory has yet to be announced by a professional who knows all the nuances. In this sense, if this theory had not been formulated by Popov, it might have been immediately thrown away. But because it was Popov who announced this theory, we have every reason to contemplate: could the world be improved fundamentally?

Of course, I'm an expert on macro-finance. And the scenario, under which we will get rid of stock exchanges, rental income and other things, may leave me without any job at all... But I don't think this can happen soon, so we'll work a little more. At the same time, I would like to emphasize: these ideas are exciting and inviting. Indeed, this is a serious matter of concern. And I think it's just wonderful to come to the Seychelles and listen to such a report. At least we know this trip was not a waste of time.

Now, more specifically about the subject of my report: I am professionally engaged in the national economy issues and its forecasts. And each time I have to make it clear that economic

forecasts and economic predictions have nothing in common. We are not engaged in economic predictions, we do not foretell, and we can not know what will actually happen. There are lots of people engaged in this kind of prophecy business. These people are guessing such things as oil prices, exchange rates and the possible collapse of the euro zone.

You know, this is very interesting to the public. Indeed, the stock market players are seriously interested in such predictions. However, I must tell you this: the best way to lose your money on the stock exchange is to listen to advice of macroeconomists. Because you have to understand that for me, as a researcher, a negative result is also a result.

And yet, why do we need economic forecasts? We don't need forecasts to come true or not to come true. Forecasts are made to explain what would happen in case of certain events and certain actions. In reality, these events can never occur, and the actions may never be implemented. In other words, we show the possible options for the future.

Let's look at the crisis Russia experienced in 2009, which caused a large-scale drop in its gross domestic product. Let's see what was done right and what was done wrong.

What were the positive actions of the authorities at the moment? The authorities did two things that were not done in 1998. First, they preserved almost all the savings of individuals and fully preserved the savings on the Sberbank accounts. Second, the government allowed individuals to freely exchange their rubles into any currency and back to rubles at any exchange office.

And what was the response of the people to the government's behavior? The response was absolutely rational. Instead of withdrawing money from bank accounts, people engaged in depositing. Every time the government behaves adequately, the people also behave adequately. I am not talking about the effi-

ciency of this operation when we technically spent about \$250 billion to bail out the financial situation whereas we might have spent just \$100 billion. But overall it was done right, and the response of the people was appropriate... In this case, all complaints of the former ministers, who used to say that our people had the wrong mindset, have been completely refuted. It is the government that can behave inadequately. People always behave appropriately.

On the other hand, the actual decline of the gross domestic product was about 7%. Was it really inevitable? No. Although they give us other explanations: allegedly, the only reason was the reduce in oil prices from \$140 per barrel to \$40. Well, first of all, oil prices never stayed at \$140. This price level was observed for only two days, whereas the average annual price was about \$100. And the price drop to \$40 per barrel was not for long. At the same time, as you all probably know, the cost of oil production in Russia is \$15 per barrel including the transportation costs. The costs of Rosneft are even lower: just \$12. Who else enjoys this profit margin? The sale price is \$40 whereas the costs are \$15. Nobody does. What actually happened? Did the oil production decline? Did unemployment hit the oil industry? Nothing of the kind. They say the world dramatically declined its energy consumption during the crisis, didn't it? Yes, it did. The decline was 1.5%.

Imagine another situation. Imagine that our export potential was based not on gas and oil production, but on the engineering sector... In this case, we would have lost 60–70% of production. And the unemployment rate would have been about 18 million.

So, what actually declined during the crisis? The affected sectors include steel production, basic chemicals, pulp and cement. Why? Because these are export-oriented industries. Moreover, we warned the steelmakers: guys, if you sell only

slabs (in fact, a commodity), you will eventually suffer. But Mr. Mordashov was sure of himself and even rushed to join the WTO. But it is true; we did suffer a decline during the crisis.

Was it possible to avoid this decline? It was. We would have avoided it if we had really changed the external demand vs. the domestic demand ratio. Could we increase the domestic demand for metal? Yes, we could! Because people tend to forget, for example, that road construction is a metal-intensive production. Bridges, overpasses and other road facilities are mostly made of metal. Therefore, if we had timely invested in infrastructure and increased the domestic demand for metal and concrete, this would have given us a completely different result during the crisis.

Also, there were mistakes in our financial policy. Of course, nobody questions the need to have financial reserves. Naturally, we need such reserves. But the question is: how much do we need? Before the crisis, we had about \$600 billion and more than \$200 billion were spent for stabilization. OK, according to the most pessimistic scenarios, we need some \$200 billion to ensure critical imports in case of need. But what about some \$200 billion more? Why did we need this? It was a blunder to stockpile excess reserves. We should have invested these \$200 billion in our economy... And not just in any sector, but in infrastructure. This would have allowed us to go through the 2009 crisis virtually painlessly. Sadly, we didn't do that. And because of that, now we are facing some problems. Let me tell you what these problems are.

The problems are as follows. If the annual economic growth is 3.5% in the next 3–4 years, then we won't be able to retain the current living standards to the chagrin of Mr. Shmakov and the people of Russia. That's impossible, given this growth rate. This is due to the fact that we have not renovated the industrial and non-industrial infrastructure for 25 years. The infrastruc-

ture is worn-out and we will have to spend a lot just to maintain it as it is now.

But given the fact that the population reacts very sensitively to any stagnation (especially stagnation in their living standards), unfortunately, we have to ensure a growth rate of about 6 to 8 percent for the next 10 years. After that, we could allow a smoother growth curve, but first we need to grow quite rapidly.

Generally speaking, 6–8% is not a crazy rate. We need to understand the base we calculate against. In fact, we are calculating against 1990. Also, if somebody had asked me in the mid 1970's: «Is it possible for an economy as large as Chinese to grow at a rate of 10% or higher for over 30 years?» I would have said: «No. This can never happen. This is nonsense. There's nothing to discuss». But in fact, that's the way it actually happened. It turns out that there are conditions under which a large-scale economic growth is possible.

And what about our conditions? We have enough internal resources. We have extensive currency stocks. Now they say: «Unlike the Americans, we can not print money». This is not true. We don't have to print dollars; we have a lot, anyway. As for rubles, we can print rubles. Therefore, there's no ground for any financial collapse or problems in Russia. We can normally give money to the economy. The question is how to spend the money. In this sense, we have to change our financial policy.

What are we doing now? In fact, we continue to reserve a significant portion of our foreign exchange resources in the United States and partly in Europe. They say: «This is a problem! Oil prices will fall some day!» But the prices stubbornly stay high. The today's price is more than \$113 a barrel. Also, as you know, our colleagues in the United States and Europe are aggressively doing everything to keep the prices high: fight against Libya, Syria and engage in other conflicts. On the other

hand, how do we use the oil money? We do not spend the money at home but send it abroad. So, if the oil prices decline, foreigners will get less of our money... Is that a problem? That's their problem, not ours.

Of course, this does not mean that we can do the following: say, take half of our reserves and spend it tomorrow here in Russia. Clearly, we are not ready for this at the moment. I once defended Alexei Kudrin from accusations and said at a joint meeting of the Ministry of Finance and the Ministry of Economy that the worst thing to do is to allow the Finance Ministry to spend \$100 billion on road construction. What would we construct then? We do not have construction projects.

And then it turns out that we don't have projects because design institutes were dismissed. It turns out that converting rubles into real life is not that simple. On the other hand, there is another view on our economy stating that we have lost everything, can do nothing, everything is bad and wrong... Certainly, there are plenty of people who giggle about our aviation industry. I don't think it's the right thing to giggle about. Indeed, we have eliminated the civil aviation industry, but we still have the aircraft repair and maintenance industry. It's been here all the time. Do you know what that means? This means that we can once again turn the aircraft repair industry into the aviation industry. And these steps are being made.

I visited KNAAPO Company in Komsomolsk-on-Amur. That's a plant that manufactures Sukhoi aircrafts. I was there in 1997 and 2009. These were two different plants. Being there in Komsomolsk I saw Sukhoi aircrafts continuously taking off. The plant was operating. Also, it manufactures the Sukhoi Superjet aircraft. The problem with this plane happened because of the French who are late with their engines, not because of the plant. The problem is that if we want to sell the aircraft to the West, we have to organize a co-operation with the West.

Of course, the Americans were right to a certain extent when they argued that we were protecting our non-existing aviation industry with import duties. That was true. The industry didn't exist. But now it has a real chance of revival, and I think we will restore it if the approach is reasonable and competent.

Now the question is: «What can be done? And how can it be done?» Perhaps, Gavriil Popov will support me at this point... Back in the Soviet times, there was a specific method. The Central Committee and the Council of Ministers made thorough planning decisions for all sectors of the economy. And then the State Planning Committee used to send a report to the Central Committee with a long drop-out list: «We ask you to shift these and those resolutions of the Council of Ministers to the next five-year plan». In other words, these serious and important decisions were not implemented. In this regard, I have a proposal to do everything that we have already outlined. No new programs, only the planned ones. We have agreed to restore the aviation industry, so we must invest in it. We have agreed to restore the shipbuilding, so we must invest in it. We have agreed to allocate decent money to the defense industry, all right, let's do it. Invest in the automotive industry, cars and trucks... Build roads... Invest in agriculture, agricultural engineering. All these are decisions that have already been made. We decided to upgrade our education, it also needs investment. However, this kind of investment should be somewhat different from what Kuzminov and Fursenko expect. For example, it is important to invest in normal, clean and warm toilets in schools, especially for girls. This is, of course, harder than to introduce the Unified State Exam. But what can be the birth rate in the country, given these shocking toilets?

In general, if we do all this (what we just promised) we'll have another country. Most importantly, we must avoid some stupid fantasies. Such stupid fantasies are always abundant.

One such big stupid fantasy is to build the Technology Commercialization Center in Skolkovo. Generally speaking, I see no direct damage from this idea. Notably, once we managed to build a great scientific site near Novosibirsk in the middle of taiga. When we were building it the people around kept giggling: «This is a nonsense!..» But we did it. We succeeded. And now that's a great and outstanding science center. Moreover, it has an outstanding center of science commercialization. Academician Parmon, a chemist. He has a great brilliantly operating institute. This is a center of fundamental science, applied science and science commercialization. Instead of visiting Parmon and asking him how he does it, they went to Massachusetts, MIT. As you know, Americans do not study there. They want to be brokers, dealers, etc. American engineers are few. But we borrowed these very guys. Why? So that they could organize a university. Excuse me, but we have such a great institute as MIPT near Moscow. I know this institute. This is a university that has educated all or most of the modern physicists, rocket scientists. Why shouldn't we invest in this university?

There's yet another odd thing. Of course, Mr. Vekselberg is a brilliant businessman who could invest in science. But instead, they made him a construction superintendent. Why?

Now a few words about the prospects of Russia. When in 2005 we were preparing our forecast I said: let's calculate a scenario with the annual growth of 8%. My colleagues opposed: «What a strange idea! 8% is impossible. 6.5% at most!» And then the economy suddenly reached this 8% growth. Why? Because of the confidence in the authorities at that moment. It doesn't mean that people believed every word of the government. Instead, business people realized that the authorities would not act hastily and bluntly. And indeed, the situation has been developing smoothly since 2003. There was

just one negative story concerning the monetization of benefits, but it was quickly corrected. Everyone felt comfortable, no reforms were on. That's why the growth rate has increased.

The last topic I want to address is about the defense industry. Somebody has berated the defense industry in one of the previous reports. But tell me why Europe lags behind the U.S. in technology. Because of the greed. Europe does not spend money on military needs, but new technologies come from the defense sector. Why does the defense industry actively develop technologies? Because the military do not know what exactly they need. The military never told scientists: «Guys, make an atomic bomb for us!» It was just vice versa. Scientists had to convince the military. There's a historic fact when one of the Russian generals opposed the idea of machine guns saying «I don't have to kill every enemy soldier ten times, so I don't need machine guns». So, the military give money not knowing what they can eventually get. But suddenly new technologies emerge because they didn't really spare money.

The same thing is happening in medicine. What is the result of a good healthcare system? The fact that old people live longer. But what for? It's meaningless from an economic point of view. The Spartans had their special way to deal with the elderly: «Why do we need old people? They only consume our resources». So it seems the medicine is doing things the economy does not need. But at the same time it comes up with new materials, absolutely unique things, and all this is pushing the technology forward. Now the world's medicine and pharmaceuticals encourage the economy to grow. Hopefully, this will also give the result in Russia.

Thank you for your attention.

ИНДИЯ И ТРАНСФОРМАЦИЯ ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОЙ СЦЕНЫ XXI ВЕКА

В.Н. ИЛЮМЖИНОВ,

*первый заместитель председателя Правительства
Республики Калмыкия, председатель Калмыцкого
отделения Вольного экономического общества России*

Уважаемые коллеги! Прежде всего хотелось бы поблагодарить руководство Международного Союза экономистов за организацию годового собрания в столь экзотичном месте. И присутствие на нашем заседании вице-президента Республики Сейшельских Островов, наверное, говорит о значимости этого события и для страны, для жителей этого островного государства, и для нас это тоже имеет значение, что наш сугубо научный разговор, дискуссионный диалог имеет выходы и на такие официальные круги.

Конечно же, я до сих пор нахожусь под впечатлением выступления Гавриила Харитоновича, который с огорчением подводил некоторые итоги этого 20-летнего развития. И его вопрос... Вроде бы мы все знали, что происходит в мире, что нам необходимо делать, и вроде бы давали разумные советы, и никто не закрывал перед ним двери, но в результате оказалось так, что Гавриил Харитонович сегодня с болью констатировал, что такого ускорения не произошло в стране. Поэтому я тоже не претендую на то, что хочу раскрыть что-то неизвестное присутствующей здесь уважаемой аудитории, а просто хотелось бы тоже продолжить ту дискуссию, которая началась уже после выступления и Гавриила Харитоновича, и Виктора Викторovichа. Потому что они заземлили наши высокие научные проблемы на те болевые точки, которые волнуют каждого

из нас, где бы он ни жил: будь это столичные мегаполисы или люди, живущие в провинции. Каждый из нас, конечно же, переживает за этот период, и каждый на своем уровне ставит эти вопросы: все ли знают там наверху, насколько они прозорливы, сможем ли мы достойно существовать в этом наступившем периоде.

20 лет, о которых размышлял Гавриил Харитонович, это, конечно, может быть, с точки зрения истории небольшой срок, это миг, и Виктор Викторович сделал акцент в другую сторону, что нам не стоит ни о чем беспокоиться, все правильно, и тех людей, которые пытаются говорить о том, что наш поезд слишком медленно едет или идет не по той колее, их надо изолировать в каком-то месте. Вполне возможна, наверное, стратегия для какой-нибудь новой концепции, – может быть, она уже где-то разрабатывается. Но если мы посмотрим на то, как развивается мир, мы увидим очень много интересных моментов, которые не вписываются в ту повестку дня, которая активно обсуждается, допустим, нашим экономическим сообществом, когда мы говорим о своих проблемах, считаем, что именно здесь решается судьба если не всего мира, то хотя бы Евразии.

А мир эти годы, может быть, не спорил так же ожесточенно, как мы, – он просто работал, он просто развивался. В 1991 году, 20 лет назад, валовой внутренний продукт Китая составлял 60% от нашего ВВП. Прошло 20 лет, Китай стал второй экономической державой мира и превосходит нашу экономику в 4 раза. В 4 раза! Другая страна – Индия. Вторая по численности населения. Она занимала по многим параметрам место где-то, наверное, в середине таблицы мирового рейтинга. Но за 20 лет и они ускорились, отошли от так называемого индусского роста, когда они на протяжении почти четырех с лишним десятилетий

развивались со средней скоростью в 3%. А что такое 3%? Это позволяет экономике государства удвоить ВВП на душу населения за 24 года. Могли бы они так же развиваться? В 1991 году произошло совещание, очень интересное, в Дели, где собрались 500 специалистов по проблемам экономики, по проблемам научно-технического развития, которые пытались обрисовать контуры грядущего, пытались взглянуть за горизонт видимого. И они сделали некоторые выводы, печальные для своей страны. Индия отставала, отставала от всего мира. Если, допустим, после Второй мировой войны одновременно возникают государства Индия и Южная Корея, то Южная Корея по своему экономическому развитию отставала даже от стран тропической Африки. И индийская интеллигенция, в нашем понимании, во всяком случае, они окончили Кембридж и Оксфорд, она свысока смотрела на Южную Корею, считая, что уж их страна, конечно же, богаче и так будет продолжаться в будущем.

И, стартовав почти одновременно, они обнаружили к 1990 году, что Южная Корея стала ведущей экономической державой мира, которая входит в десятку индустриально развитых стран мира, их уровень жизни, ВВП на душу населения превысил 10 тыс. долларов, а Индия как была в последних рядах мировой таблицы о рангах, так там же и оставалась. Если еще мы вспомним количество нищих, количество неграмотных, количество детской смертности, то оказывается, что они были лидером. Первое место в мире занимали по нищете, по неграмотности... Что делать? После итогов кампании в Персидском заливе, внимательно изучив опыт США, они поняли, что мир вступил в другую эпоху. И они делают вывод о том, что в мире наступает эпоха экономических войн, когда государства через развитие технологий могут оказывать влияние как на

свою собственную экономику, так и на экономику других стран. И оказывается, что таким способом можно влиять не только на свое собственное место, но и оказывать какое-то воздействие – положительное, негативное, во всяком случае, выгодное для собственного развития.

И индийский ракурс будет интересен, они считали, что до XIX века войны носили характер противостояния между людьми, в XX веке наступила эпоха, когда победу на поле боя определяло оружие. А конец XX века – уже интеллект. С помощью интеллекта, оказывается, можно воздействовать на другие страны, что ущерб от этих невиданных, казалось бы, проектов, бизнес-проектов, концепций, – мы можем их по-разному называть, – он будет по своим масштабам сопоставим с применением оружия массового поражения. Помните, в свое время наш советский агитпроп пугал весь мир нейтронным оружием: все остается в целости, есть заводы, фабрики, дома, все готовое, приходи и забирай... Оказывается, и через экономику можно воздействовать таким же образом, когда все вроде бы нормально, все существует, и в то же время экономика не может развиваться, собственное население бунтует, выходит на площади, говорит, что мы оказались в тупике, надо менять политику, надо идти другим путем.

Этот вывод индийские аналитики, индийские политики делают в 1991 году – как раз именно в это время, в январе, они собрались после Персидской операции. То, что произошло за эти 20 лет, наверное, мы убедились в том, что значит сила интеллекта. Через год после этого совещания, в 1992 году, Дэн Сяопин совершил свою знаменитую поездку по стране и, посетив провинцию Гуандун, поставил задачу перед руководством этой провинции обогнать «азиатских тигров» в течение 10 лет. Фантастическая по дерзости и размаху задача! Если мы представим, кто входит в

эту «золотую» четверку: Южная Корея, Тайвань, Гонконг, Сингапур, – те страны, которые лидировали в мире и которых стали опасаться сами американцы, назвав их новыми индустриальными державами. И эта задача была выполнена: Китай действительно обогнал три государства из этой четверки. В 2007 году им удалось обогнать Тайвань. Они отстают пока еще в 2 раза от Южной Кореи, но темпы роста этой провинции в 2 раза превосходят темпы роста Южной Кореи, – значит, расстояние сближается, уменьшается.

И экономисты всего мира стали беспокоиться, стали размышлять: возможно, оказывается, совершить и такой поворот. Мы видим даже по такой стране, как Япония, которая с 1970 года разрабатывает стратегические документы своего планирования на 25 лет. С этим интервалом во времени они пытаются заглянуть в будущее и каждые 5 лет обновляют, расширяют свои горизонты. И они делают в своем последнем инновационном докладе вывод, что если они не изменят свою политику, то окажется, что в 2025 году они будут производить не 15% мирового валового продукта, а всего лишь 4. Они, как мне представляется, допустили просчеты. Вроде бы те компании, которым можно верить, которые обладают всем необходимым, потому что, как мы говорим, там сидят те истинные специалисты, которые ходят по земле, а не те, которые витают в каких-то облаках... Так оказалось, что эти прославленные профессионалы, которые всю жизнь, казалось бы, занимаются одним делом – развитием своей отрасли, – а мы знаем эту знаменитую японскую систему найма на всю жизнь... Оказывается, даже эти суперпрофессионалы чего-то не увидели, не разглядели в мире. А чего же они не увидели? Япония производит 65 мировых деталей, из которых делаются сотовые телефоны, а всего лишь одна южнокорейская компания Samsung производит сотовых телефонов больше,

чем все 10 японских производителей этих современных средств связи. И они забили тревогу, начали говорить о том, что им бросают вызов соседние страны, страны Азии.

В Индии проанализировали весь этот опыт, все уроки Южной Кореи, Японии, Китая и поставили свою амбициозную задачу «Видение-2020». Это документ, который стал как бы главной стратегической программой для всего правящего класса Индии, где они ставят задачу войти к 2020 году в группу ведущих держав мира. И если до 1991 года они развивались со скоростью 3% в год, то у них в 2006–2007 годах началась, в 2011–2012 годах заканчивается XI пятилетка. Среднегодовой прирост индийской экономики за этот пятилетний отрезок составляет 8,2%. Это фантастические скорости. Они уступают только Китаю. И эти страны показывают пример, как можно развиваться, используя современные технологии. Если Великобритании удалось удвоить свой ВВП на душу населения за 50 лет, США – за 47 лет, Южная Корея смогла добиться этой цели за 11 лет, Китай – за 10 лет. И сейчас такую задачу ставят индийцы.

И если в прежнюю, скажем так, доинформационную эпоху уровень жизнь человека в течение его жизни возрастал на 50%, то есть если у вас есть двухкомнатная квартира, то можно сказать, что при выходе на пенсию у вас есть шанс, что вы спокойно получите трехкомнатную – за человеческую жизнь человек успевал это сделать. Нынешнее же развитие экономики этих экономических лидеров мира, этих азиатских стран показывает, что у них уровень жизни увеличивается за эту человеческую жизнь в 100 раз. Темпы роста, как они развиваются? С помощью чего? Технологии, именно внедрение достижений высокой науки. Два лидера – Китай имеет на сегодняшний день 1100 научно-

исследовательских институтов и лабораторий, Индия – 800. По темпам роста расходов на науку они обходят все остальные традиционные страны. Если в 50-е годы, после Второй мировой войны, 95% всех изобретений и научно-исследовательских работ в мире осуществляла традиционная группа лидеров: США, Канада, Западная Европа, то сейчас их уровень уже уменьшился до 2/3. Потому что эти страны-лидеры развивают науку, ставят задачу 2 ВВП на расходы на науку и технологии. Они вошли в мир, огромное количество молодежи отправили учиться за границу. И неслучайно именно эти страны по количеству своих студентов в западных университетах лидируют. Это не студенты из Англии, Франции, как это было долгие годы, а именно студенты из этих стран, которые, возвращаясь домой, это все активно внедряют, и происходит «диффузия» знаний, то есть то, о чем сегодня говорил вице-президент Республики Сейшельских Островов, открывая наше сегодняшнее заседание, когда он говорил о том, что они рассчитывают на обмен информацией, «диффузию» знаний, чтобы каждый, кто имеет какое-то преимущество в чем-то, чтобы этот урок стал известен всем и чтобы мы могли его копировать, клонировать уже в своих условиях. И именно ставка на высокие технологии, на образование позволила Индии сейчас совершить гигантский экономический скачок...

В 2005 году по ВВП, рассчитанному исходя из паритета покупательной способности, они уже вышли на четвертое место в мире. 23 августа прошлого года премьер-министр Индии господин Сингх выступил в университете города Колкаты, бывшая Калькутта по-нашему, где он заявил, что руководство Индии ставит задачу выйти на уровень среднегодового роста в 9%, что позволит им в 2025 году стать третьим государством мира. То есть он повторил все

те стратегические цели, которые были приняты в программе «Индия-2020», разработанной еще в 90-е годы. И динамика показывает, что Индия так и развивается. За прошлый год у них было где-то 8,5%, в этом году они вышли по результатам второго квартала на уровень 8,5%, затем они внесли коррективы, говорят, что у них по году будет где-то 7,9%. Это очень большие темпы. А если учитывать промышленное развитие, развитие индустрии, то эти цифры в 2 раза больше.

А если мы говорим о новых секторах экономики, таких как телекоммуникации, финансовая сфера, то они растут уже со скоростью 10% в год. И если весь мир сейчас говорит о том, что все мы переживаем экономический кризис, жители этих стран говорят о том, что живут, наоборот, в благоприятных условиях, и условия как никогда хороши именно сегодня. По опросам общественного мнения, жители Индии сейчас занимают второе место в мире по уровню оптимизма. Они уступают только Саудовской Аравии. И этот позитивный заряд, который пронизывает все общество, начиная от высших руководителей страны, включая прослойку бизнесменов, технологической элиты, и охватывает даже самых простых жителей на улицах Индии, говорит о том, что они действительно верят в эту задачу, в ее реальность. Потому что за эти годы индийцам удалось вывести из нищеты больше жителей, чем все население Соединенных Штатов Америки. У них только средний класс превышает 300 млн человек. И по уровню покупок «мерседесов», драгоценностей лидируют в Индии не горожане, а жители сельской глубинки, которые стали действительно богаче. Они уже могут себе позволить покупать самые современные автомобили, развивать свои дома, обогревать их с помощью солнечной энергетики или ветровой, то есть

внедряют достижения научно-технологического прогресса. И этот порыв охватывает все население страны.

Сказать о том, что там нет проблем, было бы неверно. Конечно же, самая главная проблема, и они ее видят, – это неравенство. То неравенство, о котором говорил Гавриил Харитонович, оно реально существует в Индии. Это сверхбогатство избранного круга – по количеству миллиардеров и миллионов они также все время ведут борьбу, конкуренцию с китайцами – у кого миллиардеров больше. То отмечали, что индийцы обошли китайцев, то китайцы – индийцев. И в этой сфере они никому не уступают. Если мы вспомним, Миттал является самым богатым человеком не только в Индии, но и в Великобритании. И этот слой людей, которые вышли из нищеты – сотни и сотни миллионов человек, в то время как в США за последние 50 лет доля бедных не уменьшилась. Они как составляли определенный постоянный контингент людей, которые живут на пособия и не хотят ничего делать, так и составляют – он у них не уменьшается.

В то же время какие достижения в Индии! Но этот диспаритет существует. Конечно же, проблемы бюрократии, то, что чиновничество, эпоха «прежнего», как они называют, индийского социализма, конечно же, она оставила «родимые пятна», с которыми они пока, во всяком случае, не могут справиться. Но пути выхода они видят: через развитие телекоммуникаций. Именно развитие современных телекоммуникаций. Уже в июне прошлого года они вышли на уровень 858 миллионов абонентов сотовой связи. Они росли тогда со скоростью 1,3% – это где-то 11 миллионов в год, и, по моим подсчетам, на сегодняшний день у них должно быть 960 миллионов абонентов сотовой связи. Количество пользователей Интернета составляет где-то 70 миллионов человек. И внедрение этих современных теле-

коммуникаций, как считают индийские руководители, позволяет проводить политику включения, когда потенциал каждого жителя страны включается для того, чтобы запустить маховик всей индийской экономики и в то же время наладить прямую связь низов с управляющим слоем и сделать все процессы реальными. И это позволяет им развивать телемедицину, дистанционное обучение...

Что касается внедрения современных технологий, то индийцы являются действительно мировым лидером. Активно их внедряют, и по внедрению этих технологий именно индийские компании являются лидером, здесь они даже превосходят китайцев. Именно проблемы управления в бюрократии, сдерживание appetites чиновничества, снижение диспаритета и борьба с проблемами неграмотности, а также с болезнями – у них ежегодно только 1,5 миллиона людей умирают от диареи и воспаления легких. У них существует огромный потенциал – и это они видят. В условиях мирового экономического кризиса индийцы считают, что для них настал благоприятный момент, для того чтобы скупать те же самые активы в Европе, в Соединенных Штатах Америки... Сейчас, например, по инвестированию в американский малый и средний бизнес индийцы вместе с китайцами лидируют, инвестируют больше, чем само американское государство.

Заканчивая свое выступление, хотелось бы сказать, что мир неоднороден. Он действительно многолик, и мы видим примеры такого развития, которые позволяют и нам с оптимизмом смотреть в будущее, потому что все-таки мы, наверное, верим в интеллект и нашего населения, и того узкого, как сказал Гавриил Харитонович, слоя, который пытается определять пути к будущему.

Спасибо за внимание!

INDIA AND THE INTERNATIONAL ECONOMY TRANSFORMATION IN THE 21ST CENTURY

V.N. ILYUMZHINOV,

First Deputy Prime Minister of the Republic of Kalmykia and Chairman of the Free Economic Society of Russia, Kalmykia Regional Branch

Dear colleagues! To begin with, I would like to thank the management team of the International Union of Economists for choosing such an exotic place for the annual meeting. The fact that the Republic of Seychelles Vice President is here is, probably, an indicator of the significance of this event for this country and the population of this island nation. It is also important to us, since our scientific discussion has a connection with such official circles.

Obviously, I am still under the impression of Gavriil Kharitonovich's speech which summed up the disappointing results of the 20-year period of development. As for his question... It seems that we all have been aware of what goes on in the world and what needs to be done. We seemed to have given the right advice and no one tried to obstruct his work. Nevertheless, as it turned out, Gavriil Kharitonovich ruefully acknowledged the fact that the expected economic acceleration didn't happen in this country. In turn, I am not trying to say anything that the esteemed audience does not already know. All I want to do is to carry on with the discussion that began after Gavriil Kharitonovich and Viktor Viktorovich had given their speeches. The reason for it is that they have linked our highly abstract scientific issues with sensitive everyday problems that each of us

has to deal with no matter where they live; be it a capital city with millions of people or a country village. Surely each of us feels anxiety about this period of time and wants to pose questions to those in authority. We wonder if they are discerning enough and whether we can live with dignity in the new period that has arrived.

The 20-year period Gavriil Kharitonovich was discoursing about may not be such a long term from the historical point of view, more like a mere second. Viktor Viktorovich, however, focused on a different aspect. He contended that we have nothing to worry about, that things are going well. Moreover, people claiming that we are moving too slowly or in the wrong direction need to be isolated somehow. In my opinion, a new conceptual strategy is quite possible; in fact, it may be well under development by someone even now. However, if we take a closer look at the dynamics of the world's developments, we will notice plenty of compelling issues that have been left outside our agenda. It is currently being debated, for instance, by our economic community when we discuss our problems. We believe that this is where the fate of the world or, at least, that of Eurasia is being decided.

The world, however, has not been arguing as fiercely as we have. Instead, it has been simply working and developing, that is all. In 1991, 20 years ago, the Chinese gross domestic product was 60% of our own GDP. Fast forward 20 years and suddenly China has become the second largest economy in the world, 4 times larger than our economy. Four times larger, just think about it! Here is another example – India. It has the second largest population in the world. It used to be placed somewhere in the middle of the world's economic rankings. 20 years later, after an economic spurt, they have disposed of the so-called «Indian growth» approach. This means that they used to grow at a 3%-a-year rate for over four decades. What does

3% entail? The figure allows a state economy to double its GDP per capita once every 24 years. Could the country go on like that? A very interesting conference took place in 1991 in Delhi that was attended by 500 experts on economic and research-and-technology development. They sought to outline the prospects of the situation and pry into what lies in the future. The conclusions they drew were very sad for their country. India was lagging behind the global community. Let us have a look at the two countries that simultaneously emerged after World War II: India and South Korea. South Korea's economic growth was slower than that of certain countries in Sub-Saharan Africa. The Indian intellectuals, at least the way we understand it, graduates from Cambridge and Oxford, looked down on South Korea. They believed that their country was certainly richer and the trend would continue in the future.

Having started the economic race concurrently, they were surprised to discover that by 1990 South Korea had become one of the leading economic powers in the world. South Korea found itself among the top ten industrially developed countries in the world and their GDP-per-capita rate topped \$10,000. India, on the other hand, still remained at the bottom of the world's rankings. Moreover, they held the first position in the poverty, illiteracy and infant mortality rankings. Just imagine, the first place in the world on the number of the poor and illiterate! What were the options? Having analyzed the outcome of the Persian Gulf campaign and the US example, they realized that the world had entered an entirely new age. They concluded that it was the age of economic wars. Countries found themselves capable of affecting both their own and other countries' economies through their technological development. As it turned out, it was possible not only to improve your own stand-

ings but exercise certain influence – either positive or negative – in any case, beneficial for your own progress.

Indeed, the Indian perspective is very thought-provoking. They believed that prior to the 19th century wars meant human confrontation; the 20th century highlighted the importance of weapons on the battle-field to achieve victory. By the end of the 20th century, intellect had become the ultimate weapon. Apparently, it is possible to have an impact on other countries and the damage inflicted by the seemingly unprecedented projects, business enterprises or concepts – whatever you call them – may be compared in its extent to the application of weapons of mass destruction. Remember how Soviet propaganda used to scare the world with neutron weapons? Everything remains intact: factories, plants and buildings – just come and take what you need. As it turns out, it is possible to have a similar impact by means of economy: superficially, the country seems to be in place, to have everything; however, the economy is stagnant and the population is rioting. People are rallying at the city squares claiming that the country has ended up in a blind alley which is why it is time to make political changes and look for other alternatives.

The Indian experts and politicians arrived at this conclusion in 1991 when they assembled in January, not long after the operation in the Persian Gulf. What has happened in the past 20 years, no doubt, has persuaded everyone about the implications of the power of intellect. In 1992, a year after the conference, Deng Xiaoping, while on tour around the country, visited the Guangdong province and challenged the province party leaders to overtake the «Asian Tigers» in 10 years. What a fantastically daring and grandiose objective! Think of the countries that comprise the «Golden Four»: South Korea, Taiwan, Hong-Kong and Singapore. These countries were among the world leaders and even Americans became wary of them, having

called them the new industrial powers. Mission accomplished, China drew ahead of three out of four of these countries. In 2007 they managed to get ahead of Taiwan. Even though their economy is half that of South Korea, the economic growth in Guangdong Province is twice as high as in South Korea, meaning that the gap is gradually closing.

Economists all over the world have become apprehensive and thoughtful that this kind of scenario turns out to be quite realistic. Look at Japan, for instance. Since 1970 the country has been developing strategic plans for the next 25 years. Not only do they try to get a glimpse of the future, but they also update their plans every five years, thus broadening their vision. It was concluded in the latest report on innovation that if they don't re-shape their policies by the year 2025, their share in the world's GDP will make up only 4% compared to the current 15%. In my opinion, they made certain miscalculations. Think of the well-established companies with a proven record of success, which employ top-notch professionals, down-to-earth people instead of head-in-the clouds dreamers. Those gurus have devoted their lives to the development of their field. By the way, you are, no doubt, aware of the famous Japanese lifetime employment system. Anyway, it turned out that even those renowned experts failed to notice something in the new world. What did they miss then? As an example, Japan produces 65 world-class cellular phone parts while a single South Korean Samsung company churns out more cell phones than all Japanese manufacturers of these state-of-the-art communication devices put together. Only then did they sound the alarm and started talking about the challenges from neighboring Asian countries.

The Indians analyzed these events, took into account the lessons learnt from South Korea, Japan and China and established an ambitious objective laid out in *Vision 2020*. This document

has become the principal strategic program for all of the Indian ruling class, with ambitions of joining the leading world powers club by 2020. Up until 1991 their growth rate was 3% a year but in 2006–2007 they started the 11th five-year plan to be completed in 2011–2012. The average annual growth of the Indian economy has been 8.2% in these last five years. It is an absolutely fantastic result, with China as the only country in the world beating them to it. These countries are a good example of the role of state-of-the-art technologies in economic development. Compare: United Kingdom managed to double its GDP per capita in 50 years; the USA – in 47 years; South Korea reached the goal in 11 years and China did the same in 10 years. Currently, this is India's primary objective as well.

Consider the pre-informational age: someone's living standards used to improve 50% in the period of a lifetime. It means that if you had a two-bedroom apartment, chances were that when you retired, you would have earned enough to buy a three-bedroom apartment. A man could accomplish that in his lifetime. However, if you look at present-day development in the world's leading economies, these Asian states, you will notice that their living standards grow a hundredfold within a human lifetime. How do they achieve this kind of economic growth? What is their secret? The answer is technologies and practical applications of breakthroughs in fundamental science. There are two world leaders in this area. China currently has 1100 research and development institutes and laboratories while India has 800. Their steady funding of scientific initiatives puts them ahead of all other countries, including the traditional leaders in this sphere. Compare: back in the 1950s, after World War II, 95% of all inventions and scientific research in the world was done by traditional leaders such as the USA, Canada and Western European countries. At the present time this figure has been reduced to 2/3. The new country-leaders

are encouraging scientific research and aim to double their GDP as well as science and technology funding. They have joined the global community and begun sending their young to study abroad. It is not a coincidence that these countries are among the leaders regarding the number of college students in Western universities. These are not French or English students anymore, as it used to be the case for many years. They come to study from Asian countries, then go back home and actively disseminate the knowledge they have obtained, as a result, a diffusion of knowledge takes place. This is exactly what the Vice President of Seychelles was talking about after commencing our conference. He admitted that his nation counts on the flow of information and the diffusion of knowledge, meaning that if someone has an advantage, others need to be able to learn this lesson and copy or clone their experience in our own circumstances. It is India's bet on high technologies and education that has allowed it to make a gigantic economic leap forward.

In 2005, India took the 4th place in the world based on the GDP with an adjustment to purchasing power parity. On August 23 last year Dr. Singh, the Indian Prime Minister, gave a speech at the University of Kolkata or Calcutta, as we used to call it. He announced that the Indian government is planning to attain a 9% average annual growth which will make them the third most powerful economy in the world by 2025. In other words, he reiterated the strategic goals mentioned in the *India 2020* program that was formulated back in the 1990s. The dynamics of India's development definitely confirms this outlook. For instance, last year their growth tempo was at about 8.5%. This year they hit the 8.5% mark after the second quarter and afterwards made certain corrections and expect to end up at about 7.9% by the end of the year. This is a very high growth

rate. Now, if you take the industrial development into consideration, you can safely double that figure.

Speaking about new sectors of economy, like telecommunications and financial sphere, they grow at a rate of 10% a year. While the rest of the world is talking about the economic crisis that we are going through right now, people in the developing countries believe their conditions are improving. In other words, their living standards are better today than ever before. Incidentally, according to poll results, Indians are the second most optimistic people in the world after Saudi Arabians. This positive drive covers all strata of society, from the country's top leaders, including businesspeople and technological elites to the simple folks in the streets of India. It further proves the fact that they have a faith in the said goal feasibility. As an example, Indians have managed to lift more people up from poverty than the total population of the United States. The size of their middle-class population is estimated to be over 300 million people. Besides, it is not urban citizens who purchase most jewelry and Mercedes cars but, mostly, countryside people who have, obviously, become richer. Now they can afford to buy the most modern automobiles, improve their homes and heat them using solar and wind power. In other words, they incorporate the technological breakthroughs in their everyday lives. The whole country is swept by this impulse.

It would be wrong to say that they are free of problems. The most acute problem is (and they are aware of it), of course, inequality. The inequality that Gavriil Kharitonovich spoke about definitely exists there. The chosen elites are insanely wealthy: the country is in a never-ending competition with China on the number of billionaires and millionaires. All the time we hear reports that one day the Indians beat the Chinese in this respect, and the next day the Chinese regain the ground. They refuse to let anyone else take the leadership in this

sphere. Think of Lakshmi Mittal, the wealthiest person not only in India but in the United Kingdom as well. He is a typical representative of that class of people who escaped poverty – there are hundreds of millions of people like that. Meanwhile, the share of the population living in poverty in the USA has not dropped in the last 50 years. There is a stable number of people who live on social welfare and refuse to do anything about it. This figure remains unchanged.

Compare it with the achievements that India is making! Unfortunately, the disparity there still exists. Undoubtedly, there are problems with bureaucracy and old-time functionaries. India inherited these issues from the «former» Indian socialism, as they call it there, and up to now they have not risen to the challenge at hand. Nevertheless, they can see the way out of the situation – development of telecommunications. Yes, exactly that, the development of modern means of telecommunications. In June last year they came up to 858 million mobile phone users. Back then they were growing at a rate of 1.3%, about 11 million users a year. According to my estimations, currently they must have about 960 million mobile phone users. The number of internet users is about 70 million people. The Indian country leaders believe that spreading modern telecommunications services will promote the «policy of incorporation». It means that each citizen's potentialities need to be used in order to give a boost to the Indian economy in its entirety. At the same time they are striving to improve communications between the lower and the ruling classes and keep these processes functioning. These aspects allow them to develop distance medicine and educational projects.

The Indians are certainly the world's leaders in incorporation of modern technologies. Their companies are actively looking for the possible applications of these technologies; in fact, they are the first in the world, beating even the Chinese in

this respect. They are focusing on tackling the bureaucracy expansion and curbing its appetite, fighting inequality, illiteracy and sicknesses. Think about it, in India 1.5 million people die annually from diarrhea and pneumonia. In spite of that, they possess a great potential and they clearly see it. They believe that now it is a good moment to buy assets in Europe and the United States of America, considering the global economic crisis. It is proved by the fact that Indians and Chinese hold the leading positions in the US small and medium business investments. As a matter of fact, they invest in America more than the American state itself.

In conclusion, I would like to point out that the world is heterogeneous and diverse. We can see the examples of growth and development that allow us to look forward to the future optimistically. We have faith in the intellectual capacities of our population, as well as the select group of elites, as Gavriil Kharitonovich called them, who are trying to define our ways into the future.

Thank you for your attention!

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ МИРОВОГО СООБЩЕСТВА: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

М.В. ШМАКОВ,

*председатель Федерации независимых профсоюзов России,
член Президиума ВЭО России, вице-президент
Международной конфедерации профсоюзов,
президент Всеевропейского регионального совета
Международной конфедерации профсоюзов, профессор*

Уважаемые коллеги!

Прежде всего мне хотелось бы поприветствовать дух нашего ежегодного собрания Международного Союза экономистов, о котором говорил Гавриил Харитонович Попов, еще раз подчеркивая, что в своих мнениях, выступлениях на ежегодных собраниях мы свободны от каких-то привходящих факторов, от давления каких-то политических теорий. Мы говорим о том, как каждый из нас видит развитие экономики и что оно сулит обществу, миру, ну и прежде всего, конечно, нашей стране. И в этом отношении мне хотелось бы поддержать ту последнюю фразу, которой закончил свое выступление Вячеслав Николаевич Илюмжинов о том, что в принципе развитие различных регионов мира вселяет и в нас, в россиян, уверенность, что развитие может и будет происходить достаточно благоприятным образом. Честно говоря, меня лично на точно такую же мысль подтолкнули наблюдения, сделанные вчера во время авиапутешествия из Москвы сюда, на Сейшелы. Потому что мы летели с вами с пересадкой, и оба самолета бы-

ли битком набиты практически одними русскими. Ну, там попадались несколько французов – мне лично попалось в эконом-классе, несколько итальянцев, буквально единицы. Все остальные были наши с вами соотечественники, которые через Дубай летели в различные точки мира: на Сейшелы, на другие острова Индийского океана для того, чтобы просто отдохнуть. Это действительно большой поток состоятельных российских граждан, которые могут себе позволить на 10 дней зимних каникул куда-то перемещаться. И в этом смысле я думаю, что те достижения, которые у нас есть, и то, что мы не всегда адекватно или объективно оцениваем, поскольку по духу нашего народа, нашего общества нам всегда чего-то не хватает, и мы хотим все выше и выше подниматься. Это хорошее стремление, которое порождает такой дух предприимчивости, но, с другой стороны, останавливаясь и оглядываясь, мы не должны проходить мимо реальных достижений, которые у нас есть. В этом смысле, безусловно, пример Индии хорош, но если мы это соотнесем с количеством населения, то 70 млн пользователей Интернета – это ровно в 10 раз меньше, чем в Российской Федерации в относительных величинах при 1,5-миллиардном населении Индии. Да, это хорошо, что братская Индия развивается так быстро и бурно. Но им еще предстоит решить достаточно задач, о чем было сказано. Впрочем, об этом в конце. Я хотел бы все-таки немножко осветить тут тему, по которой мне предоставлена честь выступить, и сказать или еще предварить эту тему... одним наблюдением. Сегодня вообще вся экономическая война действительно идет по всему миру, и мир перешел от войн между государствами, пока по крайней мере между крупными государствами, перешел на поля сражений на экономических фронтах. И в этом смысле капитализм, который на сегодняшний день покрыл всю планету и все

островки социализма с теми или иными прилагательными, которые к этому термину иногда употребляются: государственно-бюрократический социализм или какой-то там индийский социализм, или арабский социализм. Можно сказать другими словами, говорится это «рыночная экономика». Но это просто синоним. В начале 90-х годов, когда мы переходили на эту систему, слово «капитализм» не употреблялось в нашей отечественной по крайней мере литературе и прессе, а говорили «рыночная экономика», куда мы все стремились... Мы пришли в рыночную экономику, а теперь оказалось, что в принципе, как это и писали классики, существуют и конкурируют финансовый капитализм, или финансовая часть капиталистов, и производственный капитализм, или реальный капитализм. В конце XIX – в начале XX века, да и весь XX век, наверное, там существовал если не паритет, то по крайней мере две взаимодополняющие части этого устройства экономики существовали. Безусловно, в последние годы, особенно в последние 15 лет, финансовый капитализм взял верх над реальным производственным капитализмом, и поэтому сегодня вся острота – везде, это не только в России, это по всему миру, – острота противоречий как раз на этой линии соприкосновения. Потому что финансовый капитализм сегодня приносит сверхприбыли: больше, чем торговля оружием, больше, чем торговля наркотиками, для финансового капитализма свойственно и в их интересах – это всемирный хаос, то есть абсолютно мутные взаимоотношения, в которых можно получать эти сверхприбыли. Это фактически экономика казино, когда каждый брокер, – я, конечно, упрощаю всю эту систему, – каждый брокер ставит на свои фишки: кто-то выигрывает, кто-то проигрывает, – но в целом идет нарастание прибылей и сверхприбылей на этих инструментах финансового капитализма: на биржах и дру-

гих инструментах, которые хорошо описаны в т.ч. и в работе Гавриила Харитоновича, которую он презентовал. И, конечно, финансовый капитализм противодействует любому регулированию своей деятельности. Это один тип капитализма. Второй тип – производственный капитализм, или реальный капитализм, – он заинтересован в стабильности экономики, в стабильности отношений, в плановости развития мира и во взаимодействии с обществом, потому что в другом виде он не способен существовать, потому что ему необходимо, с одной стороны, производить какие-то товары, с другой стороны, иметь устойчивый спрос на производимые товары. Ему не нужен хаос, ему не нужна экономика казино. Но сейчас в тех условиях, которые складываются, все больше и больше мы видим тенденции, когда прибыли, полученные в производственном капитализме, переводятся в финансовую сферу, и там эти средства, естественно, приносят больший доход, чем любое производство. И мировая экономика вновь сталкивается с перспективой углубления кризиса. Растут риски финансовой нестабильности вследствие обострения проблемы суверенных долгов и ситуации в банковском секторе ряда стран Западной Европы. Вопрос о финансовых спекуляциях, их воздействии на стабильность, рост и занятость в реальной экономике вновь занимает центральное место. Роль необузданных и неконтролируемых финансовых спекуляций в развязывании кризиса очевидна. Конкретное измерение масштабов и влияния финансовых спекуляций является очень сложной задачей, отчасти из-за отсутствия данных, что само по себе является следствием отсутствия регулирования и надзора на финансовом рынке. Но ясно, что масштабы глобальных финансовых операций не могут быть объяснены потребностями реального сектора производства.

Глобальных валютных операций во много раз больше, чем мировой ВВП или международной торговли в мировом ВВП. Так, в посткризисном апреле 2010 года ежедневный оборот составил 4 трлн долл. США, в то время как в апреле 2007 года было 3,3 трлн. Этот 20%-ный рост транзакций никак не может быть объяснен состоянием глобальной международной торговли в течение этого периода. Аналогичным образом растет и разрыв между торговыми потоками производных и основных активов, которые должны увязываться с производными. Если в 1998 году общая стоимость небиржевых производных была эквивалентна 2,6 раза мирового ВВП, то в 2010 году она выросла до 9 крат мирового ВВП. Для сравнения: глобальные первичные финансовые активы оставались в диапазоне 1,5–2 крат мирового ВВП в период 1998–2010 гг. Количество производных контрактов на товарных биржах, используемых вначале незначительно – от 10 до 15 млн договоров между 1993 и 2004 годами – начиная с 2005 года буквально взорвалось, достигнув 65 млн в 2010 году. Это тоже нельзя объяснить ростом базовых рынков сырьевых товаров. С другой стороны, кто сидит на торговой регистрации? Кто продает деривативы и структурированные продукты, зная наверняка, что они будут торговаться в чисто спекулятивных целях? Иными словами, каковы институциональные основы, которые лежат в основе спекуляций? Это большие финансовые конгломераты. Процесс концентрации проходит во всех сегментах рынков производных финансовых инструментов. Изменилась бизнес-модель банков. Исторически первая коммерческая розничная банковская функция кредитования реальной экономики через вклады и займы домашних хозяйств и нефинансовых компаний была отделена от инвестиций в реальный сектор, замещена на спекулятивную моментальную суперприбыльную. После волны

дерегулированных крупные банки объединены как розничной, так и инвестиционно-банковской деятельностью, а также в некоторых случаях и страховой. Более того, с развитием коммуникаций и технологии коммуникаций, когда операции, транзакции происходят в доли секунд, даже в сотые и десятые доли секунд, спекуляции приобрели безусловно невиданные масштабы, и поэтому, собственно, это и является, как совершенно справедливо отмечено в работе Гавриила Харитоновича, одной из самых больших угроз всей экономике, всему миру. Растут банковская тень и пулы капиталов. Размер имеющихся ресурсов для теневой банковской системы не известен с какой-либо точностью. Они включают в себя набор относительно нерегулируемых финансовых учреждений, таких как хедж-фонды, частные акционерные фирмы и связанные с ними финансовые пулы фондов, а также забалансовую банковскую деятельность. По оценкам, эти средства достигают порядка 4 трлн долларов. Теневая банковская сфера вызывает беспокойство потому, что она включает в себя и сегменты, которые должны обычно попадать под банковский надзор. Это пенсионные фонды, страховые фонды, нефинансовые корпорации, депозиты и другое.

Рейтинговые агентства также играют деструктивную роль. Цены активов определяются страхами и слухами, а не на базе реальной рациональной оценки основных фондов. Соучастие рейтинговых агентств в кризисе 2008 года несомненно. Три рейтинговых агентства в настоящее время формируют глобальную олигополию. Их рейтинги проциклические. Они являются чрезмерно оптимистическими во время роста и без меры пессимистичными во время спада и используются в качестве основы для спекуляций. Рейтинги могут быть и проплачены инвесторами. Только бизнес, и ничего объективного.

При этом надо понимать, что три крупнейших рейтинговых агентства – это какие агентства? чьи агентства? Конечно, американские. Значительный ресурс и высокая доходность финансового сектора отвлекают богатство от других секторов экономики или даже уничтожают богатство в других секторах. В таком широком определении спекуляции охватывают все виды деятельности, для которых социальная полезность реальной экономики близка к нулю. И, как подчеркнул Кейнс, когда спекуляции этого типа становятся широко распространенным явлением, когда развитие капитала страны становится побочным продуктом деятельности экономики «казино», то ресурсы общества не могут инвестироваться эффективно. Спекуляции также могут быть определены более широко как любая финансовая деятельность, которая не способствует увеличению дохода или устойчивого богатства в реальной экономике, или любая социально-непродуктивная финансовая деятельность. Глобальная финансовая система сегодня представляет собой банальную финансовую пирамиду. Она отвлекает средства от реального производства, от инвестиций в реальное производство и способствует углублению глобального неравенства, накоплению глобальных диспропорций внутри и между регионами. Различные формы прямой государственной поддержки банкиров и государственные гарантии финансовых активов и сделок сформировали в начале XX века финансово-номенклатурную олигархию. Но в XXI веке, как показывают общественно-политические события по всему миру, с ролью руководителя цивилизации она не справилась. Кризис системы – это кризис образа жизни и ведения экономики. Что касается финансового кризиса, то участь любой пирамиды предreshена. Однако глобальные финансовые конгломераты стали слишком большими. Их моментальное обруше-

ние равносильно катастрофе. Нужен демонтаж. Как проводить демонтаж – это действительно поле для дискуссий. Главный вопрос: какие виды глобальной финансовой политики необходимо будет законодательно сократить, воздействие каких финансовых сил, которые толкают нашу экономику в разрушительный кризис, необходимо ограничить. На встрече лидеров мирового профсоюзного движения в рамках саммита лидеров «Группы двадцати» в ноябре 2011 года было принято заявление глобальных профсоюзов в адрес саммита «Группы двадцати», в котором зафиксировано следующее: «Экономический рост замедляется почти в каждой стране, а в промышленно развитых странах прекратилось и без того вялое восстановление 2010–2011 годов. Падение ВВП прогнозируется в крупнейших экономиках Еврозоны. Быстрорастущие и развивающиеся экономики, где рост был интенсивнее, также замедляются». Кстати, замедляется и китайская экономика, замедляется индийская экономика, замедляется бразильская экономика, хотя там достаточно высокие показатели роста ВВП и планируются достаточно высокие в будущем. Финансовые рынки в настоящее время в панике из-за отсутствия роста. Попытки сократить рост дефицита государственного бюджета в краткосрочной перспективе будут только дальше тормозить рост и создавать риск нового спада в ряде стран «Группы двадцати» с разрушительными экономическими, социальными и политическими последствиями. Безработица сегодня представляет самую большую угрозу для восстановления экономики. По оценкам Организации экономического сотрудничества и развития и Международной организации труда, каждый год необходимо создавать 21 млн рабочих мест в глобальном масштабе, чтобы к 2015 году только вернуться на докризисный уровень занятости. Замедление роста и увеличиваю-

щаяся безработица в сочетании с ростом неравенства доходов ставит под угрозу восстановление, ослабляет долгосрочный рост и повышает риск серьезных социальных взрывов и политической нестабильности. Здесь же обострение проблем трудовой миграции, межнациональных и межконфессиональных отношений. Глобальные профсоюзы требуют расширения занятости для восстановления роста, а не просто рост для восстановления занятости. Мы призывали лидеров «Группы двадцати» принять план из четырех пунктов в целях создания рабочих мест и восстановления, которые не только приостановят кризис, с нашей точки зрения, но и сформируют посткризисный мир, справедливый, устойчивый и в экономическом, и в социальном, и в экологическом плане. Четыре пункта тезисно:

– Программы в сфере ресурсоемких инфраструктур необходимы. Необходимы инвестиции в так называемые зеленые рабочие места и рынок труда с целью повышения квалификации.

– Второе. Прекращение политики, направленной на эрозию переговорного процесса, укрепление институтов рынка труда, социального партнерства, ведения коллективных переговоров, рост минимального размера оплаты труда, закрепленного в коллективных договорах и законах, а также поддержка доходов малоимущих групп населения с тем, чтобы уменьшить неравенство в доходах. Особое внимание надо уделять рабочим местам для молодежи.

– Третье. Прекращение нападков на заработную плату и структуру коллективных переговоров. Здесь поясню двумя словами. Во всех странах сегодня, в эпоху экономического спада и кризиса, говорят о том, что заработные платы чрезмерно завышены, и поэтому выход из кризиса лежит только на пути сокращения заработных плат как в государст-

венном, так и в частном секторе, поэтому это требование здесь и появилось.

– И четвертое – необходимы реформы в финансовом секторе, которые были согласованы на саммите «Двадцатки» в Лондоне, но не реализованы. В том числе, во-первых, эффективное реструктурирование финансовых групп, которые стали уже слишком большими, чтобы допустить их обрушение.

Во вторых, необходимое введение налога на финансовые операции, на транзакции.

И, в-третьих, обеспечение прозрачности финансовой деятельности. Однако реформы осуществляются очень медленно или вообще уводятся в сторону, чему способствуют разногласия между регулирующими органами США и Европы, а также фактически подрывная работа политических сил и финансовых лоббистов США. Сам финансовый кризис используется в качестве аргумента для задержки реформ на том основании, что он будет выталкивать уже уязвимых, кто находится в тяжелом положении, через край финансовой системы. В результате имеем, что нерешенные и нерешаемые проблемы еще более усложняются, дисбалансы нарастают, а миф о среднем классе как социальной опоре современной политической системы капиталистического мира любой страны разрушается. И поэтому я, возвращаясь все-таки к основному докладу, который Гавриил Харитонович нам с блеском представил, я бы все-таки сказал, что Гавриил Харитонович сегодня, как Томмазо Кампанелла, который написал «Город солнца», потому что это очень хорошие и перспективные размышления и предложения, которые хорошо бы, чтобы их элементы в течение еще нашей жизни на этой земле по крайней мере начали внедряться. Хотя как теоретические постулаты, безусловно, они

важны, потому что надо говорить об этом, о том, каким будет мир. Я уже сказал, что социализм с различными прилагательными подвергается сомнению, в том числе критике, отталкиваясь от которой в дальнейшем теории развиваются. Но тем не менее я позволю себе утверждать, что в принципе социализм, но не тот, конечно, в котором мы с вами жили 20–30 лет, но в принципе социализм – это будущее человечества. И в работе Гавриила Харитоновича это показано, только называется другими терминами, но это можно назвать и термином «социализм», если будет такое просвещенное неравенство, – я бы так сказал то, что изложено в этой работе.

Вот наши события, события в России в декабре – 10-го, 24-го... – то, что достаточно метко некоторыми журналистами названо «норковой революцией», – это «норковая революция» недоразвитого среднего класса в России. Нет его у нас, не сложилось пока так, чтобы был средний класс. Был приведен пример Индии сегодня, о том, что в Индии 300 млн – это средний класс. 300 млн – это 20%. Наверное, средний класс в России так же – 20%. Но там, где мы с вами видим движение «Захвати Уолл-стрит», США, – там средний класс порядка 70%, так считается. И там, безусловно, совершенно, другие тенденции существуют. Потому что средний класс в США, который полностью пользовался всеми финансовыми инструментами, которые доступны на американском финансовом рынке каждому гражданину США, прежде всего, естественно, представителю среднего класса, – это те люди, которые имеют определенную шкалу доходов, позволяющую нормально жить при условии развитой ипотеки, под достаточно низкие проценты. При наличии также и других финансовых инструментов это позволяет людям жить, перекредитовываться и свою жизнь строить.

Что случилось? Почему средний класс США, действительно в большей своей степени просвещенные люди, которые получили и имеют достаточно хорошее образование, имеют специальность вошел в протестное движение? Перекредитовка закончилась, а денег и сбережений у большинства среднего класса нет, для того чтобы из своих сбережений заплатить за свои долги. После этого у них реально стали отбирать жилье, реально их уровень жизни понизился. Виктору Викторовичу – комментируя его слова, что мне не понравится, что понизится жизненный уровень в России, я отвечаю: да это никому не понравится. У нас не произошло подобной системы, как в США, потому что благодаря антикризисной программе и неразвитому финансовому рынку – рынку ипотеки и рынку заимствований граждан Российской Федерации – удалось через реструктуризацию не допустить такого обвала и в Российской Федерации, обвала и реального выселения из своих квартир тех, кто имел ипотечные кредиты на жилье. Разовые, единичные случаи, безусловно, всегда есть, но массового нет. В Соединенных Штатах это массово, и люди, конечно, защищают свои интересы. А кто у них отбирает? Отбирают банки. Но, безусловно, банковский кризис в США, – мы помним, как он развивался, – там были равноудаленные администрацией США банковские группы, были также равноприближенные банковские группы, которые в конечном счете взяли себе активы тех банков, которые разорились. Поэтому, безусловно, идет внутренняя борьба внутри США, внутри банковских групп, – если в наших терминах, внутри их олигархических групп. Поэтому еще неизвестно, что стоит за этим движением «Захвати Уолл-стрит». Я хочу сказать как член руководства Международной конфедерации профсоюзов, которая объединяет профсоюзы 168 стран, что этой орга-

низацией были предприняты попытки контакта и какого-то взаимодействия с движением «Захвати Уолл-стрит!». Должен сказать, что они отказались. Мы неправительственная организация, мы не партия, у нас каких-то ярко выраженных политических интересов нет – я имею в виду международное профсоюзное движение. У нас экономические интересы, это же экономическая организация, профсоюзы. Но тем не менее они отвергли любое сотрудничество с международным профсоюзным движением. Контакты и попытки выйти на контакты продолжаются, но тем не менее на вопросы: «А, собственно, кто собирает деньги-то на все эти движения, на палаточный городок, на все остальное?» – все рассказы о том, что это взносы тех людей, которые там живут в палатках, это сказки. Но это тщательно скрывается. Точно так же, кстати, как я хочу сказать, не так давно, три месяца назад, была большая встреча, в том числе и движение «Гринпис» в Лондоне обсуждали, как надо взаимодействовать. На мой простой вопрос: «Кто финансирует Гринпис?» – ответили: «Это взносы, пожертвования...» Я спрашиваю: «Кто сделал самое большое пожертвование в Гринпис, скажем, в прошлом 2010 году?» На содержание целого флота, другие акции. Там большие технические средства – самолеты они задействуют и т.д., и т.п. В резкой форме мне отказали. При этом это вроде такое открытое движение... Поэтому, как справедливо указано в работе «Захвати Уолл-стрит», которую написал Гавриил Харитонович, либерально-левацкие силы и здесь прослеживаются у нас через все эти митинги квазистихийные, которые состоялись в Москве, безусловно, с целью оказать давление на неустойчивое сознание нашего президента. Давление оказано. Вы знаете, что прислушались к их мнению, – это хорошо, это нормально, это демократично.

Сейчас я хочу еще два слова сказать о перспективах – о перспективах новых технологических решений, которые произошли в США, которые могут кардинально, по мнению некоторых политологов и экономистов, изменить мир в течение ближайших пяти лет. Но перед этим позволю себе рассказать короткий анекдот. Может быть, кто-то его слышал... О том, что две коровы пасутся в стойле, в коровнике, им приносят свежее сено, их хорошо обслуживают, вовремя доят. И одна другой говорит: «Не кажется ли тебе, что нас здесь так хорошо кормят только для того, чтобы иметь от нас наше молоко, а потом пустить на мясо?» Вторая, жуя свою жвачку, говорит: «Да брось ты, я не верю в теорию заговоров». Поэтому я хочу сказать, что технологический прорыв совершен США, и некоторые другие страны идут по этому пути – они научились добывать сланцевую нефть и сланцевый газ: новыми технологиями, через бурение на глубину 4,5–5 км и дальше горизонтальное бурение по этому сланцевому слою, и получают неплохой результат. Некоторые данные говорят, что они уже через год смогут полностью покрыть потребности Соединенных Штатов в газе и нефти через свои скважины, через добычу сланцевого газа и сланцевой нефти на территории Соединенных Штатов. А сланцев достаточно много. Это такой первородный материал, из которого потом получают нефтеносные и газоносные породы, которые залегают в более глубоких слоях земной коры. В этом смысле Штаты уже начинают отказываться от ввоза на территорию Соединенных Штатов сжиженного газа и переориентируют эти потоки на другие страны, в частности, на Европу, на Японию и т.д. Они научились не просто разовые скважины делать, а промышленное производство. Туда уже пришли большие нефтяные компании, и себестоимость добычи к 2016 году составит 5–7 долларов за

баррель. А цена на американском рынке, как они планируют, будет к 2016 году 20 долларов за баррель нефти. Это совершенно другая экономика. Соединенные Штаты в связи с этим, как прогнозируют некоторые аналитики и экономисты, начнут ренессанс, возрождение промышленности. Прекратят вывозить или размещать свои производственные активы в Китае, в Индии, в Мексике. Они вернут все это, создадут новые производства на территории Соединенных Штатов, ликвидируют безработицу и повысят доходы своих граждан. Это создаст новый формат мировой экономики и это означает новый вызов экономике России, которая сегодня пока опирается на нефтегазовые доходы.

THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE INTERNATIONAL COMMUNITY: CURRENT TRENDS, PROBLEMS AND PROSPECTS

M.V. SHMAKOV,

Chairman of the Federation of Independent Trade Unions of Russia, vice-president of the International Trade Union Confederation, president of all-European Regional Council of the International Trade Union Confederation, president of the General Confederation of Trade Unions (CIS), president of the Institute of the trade union movement of the Academy of Labour and Social Affairs, member of the Presidium of the VEO of Russia, professor

Dear colleagues,

First of all, I would like to welcome the spirit of our annual meeting of the International Union of Economists, the spirit mentioned by Gavriil Popov. I'd like to emphasize once again that we are free from any extraneous factors, from any pressure of political theories in our opinions and reports delivered at the annual meetings. We are talking about the ways each of us sees the development of the economy and its consequences for the world, the society and – naturally and above all – to our country. In this respect, I would like to support that last sentence that ended the speech of Vyacheslav Ilyumzhinov. He has said that, basically, the development of different regions of the world does inspire the Russians with the confidence that this development can be and will be quite favorable. Frankly, I came up with the same idea after the observations I made yesterday during the flight from Moscow to the Seychelles. It was

a connection flight, as you know, and both airplanes were packed with Russians only. Well, certainly, there were a few Frenchmen and I also saw a few Italians in the economy class. Just a few. All the rest were our countrymen, who flew to various countries of the world via Dubai – the Seychelles, other islands of the Indian Ocean – just to spend their vacation. This was really a large flow of wealthy Russian people, who could afford a travel overseas during the 10-day winter vacation. In this sense, I think that we do not always adequately or objectively evaluate those achievements that we have, because the mentality of our people, our society is to ask for more, raise the bar higher and higher. This is a good aspiration, which sparks a spirit of enterprise. But on the other hand, as we stop and look around we should not underestimate the real achievements that we have. In this sense, India is a very apt example. If we correlate the numbers with the population we will see that the actual penetration of Internet in India (70 million Internet users) is 10 times smaller than in the Russian Federation, given the 1.5-billion population of India. Yes, it is good that the sister nation of India is developing so fast and strongly. But they have to solve a lot of problems yet. However, I will dwell upon it in the end. Now, as to the agenda that I have the honor to speak about. I'd like to precede the report with an observation. Today, the economic war really goes all over the world. The wars between states – at least, among the major powers – have moved from traditional battlefields to economic warfare. In this sense, capitalism has spread all over the world and flooded all the islands of socialism, with all the adjectives that are sometimes applied to this term: the state-bureaucratic socialism, or some kind of the Indian socialism, or the Arab socialism. Some can say it is the «market economy». But this is just a synonym. In the early 90s, when we were switching to this system, the word «capitalism» was not used in our country – at least in the

literature and the media – to describe the final goal. The «market economy» was used instead. We have come to the market economy and now we see that – as it was described by the classics – there are two types of capitalism that co-exist and compete: the financial capitalism (or the financial part of capitalists) and the industrial (or real) capitalism. In the late 19th century and early 20th century (and throughout the entire 20th century, perhaps) there's been if not parity but at least a co-existence of these two complementary parts of the economic mechanism. Certainly, in recent years and especially in the last 15 years, the financial capitalism has prevailed over the real industrial capitalism. And so, the acuteness of the contradictions – not only in Russia but all over the world – lies on this line of contact, because the financial capitalism is now the source of super-profits: more than arms trade, more than drug trafficking. Inherently, the financial capitalism benefits from the global chaos, absolutely muddy and non-transparent relations, where it can get those super-profits. In fact, this is a casino economy, where each broker (of course, I am oversimplifying this system) gambles on his casino chips: someone wins, someone loses, but in general, profits and excess profits grow on these instruments of financial capitalism: stock exchanges and other instruments that are well described in many papers, including the report that Gavriil Popov has delivered. And, of course, the financial capitalism opposes any regulation of its activities. This is one type of capitalism. The second type is the industrial or real capitalism. It is interested in the stability of the economy, in the stability of relations, in a planned development of the world and in the interaction with society, because it can not exist otherwise. On the one hand, it has to produce some goods, and on the other hand, it needs a steady demand for the manufactured goods. It does not need chaos, it does not need a casino economy. But now, in the current cir-

cumstances, we increasingly see the trends where the profits obtained in the industrial capitalism are transferred to the financial sector. Of course, these funds bring more revenue in the financial sector than any production. The world economy is once again faced with the prospect of deepening crisis. The risks of financial instability are increasing due to the aggravating problems of sovereign debts and the situation in the banking sector of several countries in Western Europe. The focus is again on the issues of financial speculation, its impact on stability, growth and employment in the real economy. The role of the wild and uncontrolled financial speculations in the outbreak of the crisis is evident. The exact measurement of the extent and impact of financial speculations is a very difficult task, partly because of the lack of data, which in itself is a consequence of the lack of regulation and supervision in the financial market. But it is clear that the scale of the global financial transactions can not be explained by the needs of the real production sector.

The size of global foreign exchange transactions is many times more than the world GDP or the international trade in the world GDP. In April 2010, the post-crisis year, the daily turnover totaled USD 4 trillion, whereas in April 2007 it was USD 3.3 trillion. This 20% increase in transactions can not be attributed to the state of the global international trade during this period. The gap between trade flows of derivatives and fixed assets, which should be aligned with derivatives, is growing a similar way. Whereas in 1998 the total value of off-floor derivatives was 2.6 times the global GDP, in 2010 it increased to nine times the global GDP. For comparison, the primary global financial assets stayed within the range of 1.5–2 times the world GDP in 1998–2010. The number of derivative contracts on commodity exchanges, which initially were used on a lim-

ited scale (from 10 to 15 million contracts between 1993 and 2004), has exploded since 2005 to 65 million in 2010. It can not be attributed to the increase in basic commodity markets, either. On the other hand, who controls the trade register? Who sells derivatives and structured products knowing for certain that they will be traded in a purely speculative purposes? In other words, what are the institutional foundations that underlie the speculation? These are large financial conglomerates. The concentration process goes in all segments of the financial derivatives markets. The business model of banks has changed. Historically, the first commercial retail banking function of lending to the real economy through deposits and loans to households and non-financial companies has been separated from the investment in the real sector and replaced with a speculative instant super-profit function. After a wave of deregulation, major banks have engaged in both retail and investment banking activities, and – in some cases – insurance. Moreover, with the development of communications and communication technologies, when transactions are made in fractions of seconds – tenths or even hundredths of a second – the speculation has taken on an unprecedented scale. As rightly pointed out by Gavriil Popov, this is the greatest threat to the economy and the world. The banking shadow and pools of capital are growing. The size of the resources available in the shadow banking system is not known with any specific accuracy. They include a set of relatively unregulated financial institutions such as hedge funds, private equity firms and associated finance pools of funds, as well as off-balance sheet banking activities. According to estimates, these resources reach \$4 trillion. The shadow banking is our concern because it includes segments, which should normally fall under the banking supervision. These are pension funds, insurance funds, non-financial corporations, deposits and others.

Rating agencies are also playing a destructive role. Asset prices are determined by fears and rumors, and not by the real rational assessment of the key assets. Complicity of rating agencies in the 2008 crisis is evident. Currently, three rating agencies are forming a global oligopoly. Their ratings are procyclical. They are overly optimistic at the time of growth and excessively pessimistic during a downturn, and they are used as a basis for speculation. In fact, their ratings can be a put-up job paid by investors. It's only business and nothing unbiased. Another aspect to keep in mind: what are these three major rating agencies? Whose agencies are they? Of course, they are American. The significant resources and high yield of the financial sector are diverting wealth from other sectors of the economy or even destroying wealth in other sectors. In such a broad definition, the speculation covers all activities, for which the social good of the real economy is close to zero. According to Keynes, when the speculation of this kind is becoming widespread, when the development of the national capital becomes a by-product of the casino economy, the society's resources can not be invested efficiently. Speculation can also be defined more broadly as any financial activity that is not conducive to an increase in income or sustainable wealth in a real economy, or as any socially unproductive financial activity. The today's global financial system is nothing but a sheer financial pyramid. It diverts resources from the real production, from the investment in real production, and contributes to the deepening global inequality, the accumulation of global imbalances within and between regions. Various forms of direct state support for bankers and government guarantees for financial assets and transactions established a financial-nomenclature oligarchy in the early 20th century. But it fails to be the leader of civilization in the 21st century, as we can see in the socio-political events

around the world. The system crisis is a crisis of life style and economy management. As to the financial crisis, the fate of any pyramid is predetermined. However, the global financial conglomerates have become too large. Their immediate collapse is equivalent to a catastrophe. Some kind of dismantling is needed. How to conduct this dismantling is a an area for debate. The key question is: which types of the global financial policy should be lawfully reduced, and the impact of which financial forces (that drive our economy into a devastating crisis) should be limited. The meeting of leaders of the Global Unions' movement conducted as part of the G20 Summit in November 2011 announced a statement of the Global Unions to the G20 Summit, which states the following: «Economic growth is slowing in almost every country and in the industrialized countries, the already insipid recovery of 2010–2011 has collapsed. Falls in GDP are predicted in major Euro zone economies. The emerging and developing economies, where growth had been faster, are slowing as well». By the way, the Chinese economy is also slowing down along with the Indian economy and the Brazilian economy, although they have rather high GDP growth and expect high enough growth in the future. Financial markets are now in a panic because of the lack of growth. The attempts to reduce the increasing budget deficit in the short term will only continue to hinder growth and create risks of new recession in some G20 countries with devastating economic, social and political consequences. Today, unemployment is the biggest threat to economic recovery. According to the Organization for Economic Cooperation and Development and the International Labor Organization, 21 million jobs should be created globally each year to return to pre-crisis level of employment by 2015. Slowing growth and increasing unemployment, coupled with increasing income inequality poses a threat to recovery, reduces long-term growth and increases

the risk of serious social unrest and political instability. It also adds to the problem of labor migration, interethnic and inter-faith relations. Global Unions call for higher employment to restore growth, and not just for growth to restore employment. We called on the G20 Leaders to adopt a four-point plan for jobs and recovery that not only stems the crisis but shapes a post-crisis world that is economically, socially and environmentally just and sustainable. Here is a brief description of these four points:

- First: implement job-intensive infrastructure programs, green jobs investment and labor market programs to raise skills;
- Second: transform the structural policy agenda to strengthen labor market institutions, social partnership, collective bargaining, negotiated and legislated minimum wages, and income support for low-income groups so as to reduce income inequality. This must include a jobs pact for youth;
- Third: cease attacks on wages and the structure of collective bargaining. The point is that in an era of economic recession and crisis all countries say that wages are too high, and therefore the way out of the crisis is only through reduction of wages in both the public and the private sectors. That's why we added this point;
- Fourth: implement the reforms to the financial sector that had been agreed at the G20 London Summit but never effectively enacted, and go beyond this to effectively restructure financial groups that have become too-big-to-fail; establish a financial transaction tax; ensure transparency of financial activities.

However, the reforms are being implemented very slowly or even deflected by the differences between the U.S. and European regulators and by the de-facto subversive activities of political forces and the U.S. financial lobbyists. The financial cri-

sis itself is used as an argument to delay the reforms on the grounds that it would push the vulnerable players, who are in a difficult situation, over the edge of the financial system. As a result, we see that the unresolved and unsolvable problems are getting even more complicated, the imbalances are growing, and the myth of the middle class as a social foundation of the modern political system of any country in the capitalist world is being destroyed.

Returning to the main report brilliantly delivered by Gavriil Popov, I would say that today Gavriil Popov is like Tommaso Campanella, who wrote the «City of the Sun», because these are very good and promising reflections and ideas, and I hope they could at least begin to take root in our lifetime. Certainly, they are also important as theoretical postulates, and we have to discuss them, discuss the future world. I have already said that all types of socialism have been questioned or even criticized. Theories are developing based on this criticism. Nevertheless, I dare say that socialism (of course, not the socialism we lived in some 20–30 years ago), but socialism as a principle is the future of mankind. In fact, this is shown in the report of Gavriil Popov, although other terms were used to describe this phenomenon. But I would say the enlightened inequality described in the report can be called socialism.

Let's take the events that happened in Russia in December: December 10, December 24... Some journalists rather aptly named this a «mink revolution». This was a «mink revolution» of the underdeveloped middle class in Russia. In fact, we don't have the middle class in Russia. It hasn't established itself yet. Today we have seen an example that India's middle class is 300 million people, or 20%. Perhaps, the middle class in Russia is also 20%. But in the countries where the Occupy Wall Street movement is on, the USA, the middle class is about 70%. Naturally, they have absolutely other trends, because the

middle class in the USA – the people who fully enjoyed all financial instruments that are available in the U.S. financial market to every consumer and first of all to representative of the middle class – are the people who have certain incomes allowing them to live a normal life with a sufficiently developed mortgage system and affordably low interest rates. These and other financial instruments allow the people to live, re-finance and build their lives.

What has happened? Why did the U.S. middle class – mostly enlightened people with a fairly good education and professional career – join the protest movement? Refinancing is over, and most of the middle class representatives have no cash or savings to pay their debts. After that, they really began to lose their houses, their standard of living did decline. Commenting on the remark that I would not like the decline of living standards in Russia, I can say that nobody would. We didn't witness events similar to the U.S. movement, because thanks to the anti-crisis program, the underdeveloped financial market (Russia's retail mortgage market and borrowings market) and restructuring we managed to avoid this kind of collapse in the Russian Federation: the collapse and the real eviction of those who had engaged in mortgage loans. Of course, there were single, isolated cases, but it was not a mass trend. In the United States, this was a mass trend, and the people, of course, protect their interests. And who evicts them? The banks do. Of course, we remember how the banking crisis in the U.S. was developing. The U.S. administration kept banking groups equidistant, but some of them were more «equidistant» than others and they eventually took the assets of those banks that went bankrupt. There's an ongoing internal struggle within the United States, within the banking groups or – as we put it – within their oligarchic groups. Therefore, it is not clear what is behind the Occupy Wall Street movement. As a senior execu-

tive of the International Trade Union Confederation, which unites 168 trade unions, I can say that the organization attempted to contact and interact with the Occupy Wall Street movement. I must say that they refused. We are a non-governmental organization, we are not a political party, we have no distinct political interests – I mean the international trade union movement. We have economic interests. After all, trade unions are an economic organization. Nevertheless, they rejected any cooperation with the international trade union movement. We keep attempting to contact. But when we ask: «Who raises money for the movement, for the tents and the rest?» they say these are donations of the people who live in these tents. This is beyond belief. The source of funding is concealed. Similarly, not so long ago, three months ago, we had a big meeting in London with Greenpeace and discussed how to co-operate. I asked a simple question: «Who is funding Greenpeace?» They replied: «These are donations...» I asked: «Who made the biggest donation to Greenpeace, for example, in 2010?» In fact, they need a lot to maintain their fleet and arrange events; they need significant technical means: airplanes, etc. They bluntly refused to answer. And this was despite the fact that it's a kind of a transparent movement... So, as Gavriil Popov rightly points out in his Occupy Wall Street report, we can also trace these liberal-leftist forces in the quasi-spontaneous rallies that were held in Moscow. These rallies were to put pressure on the fragile mindset of the president. The pressure was exerted. As you know, listening to their opinion is OK. It's good and democratic.

Now I want to say a few words about the prospects, the prospects of new technological solutions that have occurred in the United States. According to some political scientists and economists, they can dramatically change the world in the next five years. But before that, let me tell you a short funny story. Maybe

someone have heard it... Two cows in a barn; they have fresh hay every day, clean stall and accurate milking timing. The first cow says: «Don't you think that they feed us so well only to milk us and then slaughter us some day?» The second cow says chewing its cud: «Oh, come on, I don't believe in the conspiracy theory». So, I want to say that the USA has achieved a technological breakthrough and some other countries are also going that way: they have learned how to produce shale oil and shale gas through new technologies, through drilling to a depth of 4.5–5 km and further horizontal drilling in the shale layer. Their results are quite good. Some evidence suggests that they will be able to completely cover the needs of the United States in the gas and oil in a year – through the production of shale gas and shale oil in the United States. Shale deposits are abundant. This is a kind of original material, which gives birth to oil-bearing and gas-bearing fields. It lies in the deeper layers of the earth's crust. In this sense, the USA is already starting to refuse importing liquefied gas into the United States and reorienting these flows to other countries, particularly to Europe, Japan, etc. They have learned how to launch not just an individual borehole, but industrial production. Big oil companies have already engaged in this sector and by 2016 the cost of production will be \$5–7 per barrel. They believe the price in the U.S. market will be \$20 per barrel by 2016. This is an absolutely different economy. In this regard, some analysts and economists predict that the United States will begin a renaissance, the revival of its industry. The USA will cease exporting or launching its production sites in China, India, Mexico. They will return these assets and create new production sites in the United States, eliminate unemployment and increase incomes of its citizens. This will create a new format for the world economy. And that means a new challenge to Russia's economy, which still relies on oil and gas revenues.

СЕМИМИЛЛИАРДНАЯ ПРОБЛЕМА

Ю.В. ЯКУТИН,

член Координационного совета Международного Союза экономистов, научный руководитель ЗАО «Издательский дом «Экономическая газета», научный редактор русской классической библиотеки «Экономика и духовность», президент Университета менеджмента и бизнес-администрирования, вице-президент ВЭО России, академик Международной Академии менеджмента, заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор

Выступить последним перед обедом, как намечалось, к счастью, мне не пришлось, ведь к этому времени слушатели уже обычно порядком устают, настраиваются на отдых, внимание их рассеивается. Но, пожалуй, еще труднее выступать теперь, первым после обеда, когда еще не все смогли сразу настроиться на научную проблематику. И все же попробую переломить эту непростую ситуацию.

Текст моего выступления распадается на пять тезисов.

Первый тезис. Мне повезло в октябре прошлого года присутствовать на презентации книги Г.Х. Попова, когда отмечался его 75-летний юбилей. Повезло в двух аспектах. Во-первых, отметить вместе с коллегами этот замечательный юбилей. Во-вторых, уже тогда я выслушал основные тезисы того доклада «Захвати Уолл-стрит», который сегодня сделал Гавриил Харитонович. В нем он аргументированно обосновывает свое мнение о том, что мы имеем дело с новым проявлением в мировой практике социальной активности среднего класса. Примечательно, что ныне эти люди решительно и организованно, без всякой сопряженности с политическими требованиями, с идеологией какой-

либо политической партии протестуют против несправедливости и резкого социального неравенства в современном мире и требуют наведения порядка. В докладе Г.Х. Попова выпукло обозначена эта совершенно новая тенденция в развитии человеческой цивилизации, которая проявляется в разных странах под общим лозунгом «Захвати Уолл-стрит», хотя точнее было бы говорить «Оккупируй Уолл-стрит», а также предложены ответные меры.

На юбилейных торжествах Г.Х. Попова мне вспомнилось, что руководимая им секция проблем управления общественным производством Научного экономического общества выступила с инициативой проведения в 1986 году научно-практической конференции, посвященной проблемам совершенствования хозяйственного механизма. Журналисты газеты «Экономика и жизнь», в которой я тогда работал, подробно освещали подготовку и работу этой конференции, предоставили на страницах газеты слово всем ее основным участникам, неоднократно встречались с ними. Мне довелось побеседовать с академиком А.Г. Аганбегяном о том, насколько полно Советский Союз способен отвечать на вызовы конца XX века, требования масштабного использования информационных технологий, компьютеризации. И, конечно, в этой связи я спросил академика, намного ли мы отстаем от передовых в данном отношении стран, особенно от США и Японии, в состоянии ли догнать их. В свойственной ему манере он, немного помолчав, отвечал: «Думаю, что отстали мы навсегда». Ответ поразил меня своим пессимизмом. Но, видимо, учитывая технические и финансовые возможности нашей страны, быстро наверстать в то время отставание ей было недостижимо. Однако научно-технический прогресс не стоит на месте, предоставляя новые средства, открывая новые пути решения возникающих задач. К тому же к концу XX века в

России произошли значительные политические и экономические перемены, облегчившие усвоение новшеств. И сегодня мы видим, что наша страна по уровню компьютеризации, активного присутствия в социальных сетях Интернета ничуть не уступает другим развитым странам.

Россия, по данным на начало июня 2011 года, заняла второе место по количеству времени, которое жители страны проводят в социальных сетях. Об этом свидетельствует исследование comScore. По этому показателю – более 10 часов в месяц, а точнее 10,3 часа – Россия уступает только Израилю, жители которого проводят в обществе онлайн-френдов 10,7 часа ежемесячно. Приведу и данные агентства «TNS Россия» о посещаемости ведущих сайтов российского сегмента Интернета за январь 2011 года. Как отмечает Sostav.ru, в отчете в рамках проекта Web Index содержатся также данные о том, как часто россияне пользуются международными ресурсами Google и Wikipedia. Общая аудитория Рунета, по оценке TNS, составляет почти 30 миллионов человек, в том числе 5,3 миллиона жителей Москвы. Наибольшей популярностью среди поисковиков пользуются «Яндекс» (24 миллиона посетителей за месяц, из них 4,6 миллиона – в Москве), Mail.ru (22,5 миллиона, в том числе 3,9 миллиона москвичей) и Google (почти 21 миллион). На сайт интернет-энциклопедии Wikipedia.org хотя бы один раз в течение месяца зашли более 18 миллионов россиян.

Это еще раз доказывает, что и в социальном развитии, и в научно-технических достижениях в наше время возможен быстрый, прямо-таки скачкообразный рост, казавшийся прежде недоступным. Можно привести такой пример: в обычной московской семье теперь нередко имеется четыре – шесть современных средств коммуникации: карманный персональный компьютер – КПК, ноутбуки, неттопы,

планшетные ПК, ридеры, смартфоны и т.д. Это, разумеется, большой позитивный факт, который ведет к существенным изменениям в формировании общественной атмосферы.

Второй тезис. Новую тенденцию в проявлении социальной активности, связанную с движением «Захвати Уолл-стрит», Г.Х. Попов определил в своем докладе как главную в этой сфере. Согласен с этим, хотя надо признать, что пока мы имеем дело лишь с первой фазой ее развития. Трудно точно предсказать, во что именно в конечном счете она выльется. Но мы уже видим, что важно обратить особое внимание на национальные формы, в которых наблюдается данная тенденция. В США, к примеру, она направлена против хищнической политики финансовой олигархии, крупнейших финансовых институтов и поддерживающих их государственных структур. Об этом хорошо сказано в докладе Г.Х. Попова. В Греции социальная активность обращена на сохранение страной национального суверенитета в рамках Европейского союза. В Италии протестуют прежде всего против урезания социальных льгот, уменьшения доходов госслужащих. В Англии мы видим много общего с американским вариантом, но значительный акцент делается на устранение кричащего социального неравенства. В России участники прошлогодних демонстраций в Москве на Болотной площади, а затем на проспекте Сахарова активно протестовали против пренебрежительного отношения к мнению людей, попыток исказить их позицию, итоги выборов депутатов Государственной думы, против фальсификации результатов выборов. В этих акциях протеста также видим в основном представителей российского среднего класса, выступающих за такие изменения политической системы, которые позволяли бы им весомее влиять на политические решения, быть услышан-

ными и понятными политической властью. Протест направлен против нынешней политической системы, не учитывающей, вызываяще игнорирующей мнение избирателей.

Но дело не только в том, что в разных странах в зависимости от уровня экономического развития, политической культуры населения отмечаемая тенденция роста социальной активности против существующих порядков приобретает разные национальные формы, но и в том, что она подкрепляется, а в значительной мере формируется современными средствами коммуникации. Ошибочно было бы не придавать всему этому должного значения. События, объединяемые общим названием «Арабская весна», свидетельствуют, что такого рода протестные акции могут привести к значительным политическим потрясениям, свержению долголетних и казавшихся нерушимо крепкими авторитарных и монархических правящих режимов. Мощные кланы, монополизировавшие принятие политических решений, были буквально сметены протестующими массами, объединенными и воодушевленными с помощью современных коммуникационных систем.

Приведу из московского быта и такой сугубо житейский пример их возрастающего влияния на формирование общественного мнения. В середине ноября прошлого года моя машина проезжала по набережной Москвы-реки возле Белого дома. Вдруг полиция перекрыла движение, пропуская правительственный кортеж. Набираю в айпаде подсказку, как объехать возникшую дорожную пробку. И вижу, что на дорожном online-сервисе о пробках и заторах идет активное обсуждение этой дорожной ситуации возмущенными тем, что приходится терять время, опаздывать на поезд, срывать переговоры из-за устоявшейся практики не считаться с простыми людьми ради беспрепятственного проезда всяческих чиновников, делегаций, гостей... Кто-то

ругается, кто-то грозитя новыми протестными демонстрациями, кто-то придумывает новые предложения для улучшения ситуации. Поражает в этом факте удивительная скорость образования сплоченной протестующей массы и явная готовность участников обсуждения объединить усилия и выступить сообща для защиты своих прав на беспрепятственное движение. Почему тысячи человек должны стоять на месте, чтобы мимо могли проехать всего два-три хотя и весьма уважаемых человека? И сколько времени придется пребывать в дорожной пробке? А может, стоит уже что-то предпринять, чтобы никакие «шишки» здесь так не разъезжали?

Характерен в данном факте и такой момент: не нашлось ни одного голоса в защиту тех, кто привык ездить с нарушением установленных для всех единых порядков. Современные средства коммуникации позволяют моментально обмениваться информацией, мнениями о разных актуальных проблемах, вырабатывать общую позицию, вербовать сторонников, определять общие желаемые цели и пути их достижения. Справедливость и несправедливость происходящего не только получают моментальную моральную оценку, которая становится особенно чувствительной для участников подобных происшествий, но и приобретают организующий характер, пробуждая к тем или иным действиям для устранения несправедливости.

К протестным выступлениям не только в Москве, но и по всей стране против нарушений, замеченных при выборах депутатов в Госдуму, можно добавить такого же рода массовые выступления в защиту в Подмоскovie Химкинского леса, исторических сооружений в различных городах, природной среды и другие подобные акции. Информационные сообщения об этом сразу же появляются в Интернете, становятся доступными всем, активно

обсуждаются, комментируются, дополняются. Все это, как говорится, звенья одной цепи, яркое свидетельство проникновения современных коммуникационных систем в толщу общества, в разные его социальные слои. А способность этих систем в кратчайшие сроки выявить общественное мнение о происходящих событиях, влиять на него и побуждать к определенным действиям массы людей, выходящих на улицы и площади городов, придает общественной жизни, политической борьбе неизвестные ранее формы и многократно умножает действенность любых проявлений социальной активности.

Хотелось бы еще раз обратить внимание на характер протестных выступлений в российских условиях. Люди выходят на улицы, протестуя против несправедливости, нежелания властей считаться с их мнением. Возрастают требования людей к поведению властей, их отношению к запросам, нуждам, позиции населения, которые теперь нельзя безнаказанно игнорировать. В этом, на мой взгляд, и выражается особенность в российских условиях общемировой тенденции роста социальной активности, имеющей общий лозунг «Захвати Уолл-стрит».

Протестные российские выступления не только выявили злободневные для представителей среднего класса проблемы, но показали, во-первых, что они в принципе решаемы, а во-вторых, что власти по старинке не замечают их, не хотят ими заниматься. Вот это-то пренебрежение к настроениям и потребностям людей, как представляется, может лишь привести к нарастанию социальной напряженности, усугубить негативные явления и вызвать нежелательные последствия. Продолжают выявляться все новые и новые факты коррупции, «крышевания» преступных организаций, наркоторговли, подпольного игорного бизнеса, фальсификации данных о причинах и участниках до-

рожных происшествий. А надо же снижать градус социальной напряженности.

Третий тезис. Здесь надо отметить и связь выявленной новой тенденции общественной жизни с теми процессами, которые привели к экономическому кризису 2008 года. Этот кризис выявил определенный цивилизационный сдвиг в отношениях человечества к природным ресурсам, в характере явлений в потребительской сфере. Хищнический, расточительный характер потребления, потребительство в развитых странах и углубляющаяся нищета, бедность в отстающих странах приобретают вызывающие, кричащие формы. Человек под воздействием подчиняющей его моды становится приложением к вещам, теряет понимание важности духовных начал в жизни, недопустимости расползания агрессивности, бескультурности, бездуховности.

Кризис 2008 года неслучайно начался на потребительском рынке, вызван огромными масштабами необеспеченных ипотечных кредитов, связанных и с финансовыми спекуляциями, и с потребительскими устремлениями, и с недостаточной эффективностью регулирующих действий в финансовой сфере, и с разрастанием фиктивного капитала.

Не только отдельные люди, но и целые государства привыкли долгое время жить не по средствам, накапливая громадные долги. Об этом красноречиво говорят события в Европейском союзе, где многие страны с большими объемами государственного долга столкнулись с весьма острыми социальными проблемами, растущей инфляцией, необходимостью сокращать социальные выплаты, урезать бюджетные расходы. Трудно отказаться от устоявшихся стандартов потребления, встать на путь экономии. Усилия правительств в этом направлении вызывают недовольство населения.

Но если разобраться, то предлагаемые меры преодоления кризиса основываются либо на желании поставить в приемлемые рамки бюджетный дефицит, либо снова использовать механизм растущего потребления. Но при таких подходах, ведущих к повторению пройденного, мы неизбежно придем к новому кризису, который будет более разрушительным, чем пережитый в 2008 году.

Кризис 2008 года породил и нынешнюю тенденцию социального развития «Захвати Уолл-стрит», которая теперь набирает силу во многом благодаря тому, что опирается на современные информационные носители. А они активно способствуют общению людей не только одной страны, но и разных стран, преодолению языкового барьера, формированию единого мирового сообщества людей по разным интересам и целям. Через Интернет обмениваются новостями, узнают о привычках и нравах жителей далеких стран, наводят справки о ценах, транспорте, договариваются о встречах, пересылают фотографии и т.д. Можно с полным основанием утверждать, что кризис 2008 года ускорил формирование единого мирового сообщества свободных граждан, живо обсуждающих актуальные темы, обменивающихся своими знаниями, опытом преодоления негативных явлений, улучшения жизни.

То есть становится очевидным, что цивилизационный сдвиг в развитии человечества ведет не только к преодолению потребительства, но и к росту на основе новейших коммуникативных систем информационной открытости людского общения, позволяющего при этом как через чудесные зеркала особенно четко высвечивать существующие в мире недостатки, несправедливости, неполадки, фиксировать на них взгляд, вызывать желание покончить с ними, начиная с недостатков на бытовом уровне и поднимаясь до проблем глобального мироустройства. Впрочем,

не стоит недооценивать этот бытовой уровень, который касается проблем буквально каждого, а потому теснейшим образом влияет на динамизм социальной активности.

В 2010 году на научной конференции в Китае, где обсуждались возможности преодоления мирового финансового кризиса, в докладах китайских коллег о странах Европейского союза, попавших в жесткие тиски больших государственных долгов, а это Португалия, Ирландия, Греция, Испания, обычно упоминалось слово PIGS, составленное из начальных букв названий этих стран на английском языке. Это слово означает «свиньи» и, может быть, звучит несколько грубовато, но вызываемый образ достаточно точен. Действительно, эти европейские страны, как говорится, своими долгами подложили свинью не только финансовому кризису, своим правительствам, но и всему Европейскому союзу, поставив под сомнение перспективы существования как его общей валюты – евро, так и самого союза. Этот образ, как представляется, можно применить и к нынешней ситуации. Ныне мы видим, что солидную «свинью» под продолжающийся финансовый кризис подкладывают и современная информационная и коммуникативная открытость, новые информационные технологии. В новой открытой и всеобщей информационной среде требуется весьма обоснованно, тщательно, с обязательной оглядкой на общественные настроения выбирать и меры преодоления кризиса, и учитывать их последствия для населения. Попытки приукрасить их с помощью телевидения, радио, газет и других привычных средств массовой информации, твердить о спасительном для всех, а не только для финансовых олигархов характере этих мер теперь непригодны, проваливаются. Люди, особенно молодежь, используя возможность интернетовских социальных сетей, быстро

составляют и распространяют свое собственное суждение об истинной пользе этих мер.

Значит, нужно учитывать эту новую культуру людского общения, его формы, возможности и влияние, нужно идти навстречу требуемым новой информационной средой изменениям в практике общения населения и власти, в практике реагирования государственных структур на настроения, мнения и запросы людей. К этому сводится мой четвертый тезис.

В докладе Г.Х. Попова обоснованы те экономические изменения, которые необходимо провести прежде всего в финансовой сфере с учетом движения «Захвати Уолл-стрит». Поддерживая их, хочу обратить внимание участников нашего обсуждения и на необходимость соответствующих социально-политических перемен, нового формата диалога власти и жителей страны, причем диалога отнюдь не формального, а результативного для населения. К сожалению, приходится признать, что наша власть пока не готова к этому, бездумно отмахивается от требований нового времени. А ведь любое резонансное в общественном мнении происшествие в любом, даже самом удаленном уголке страны, как, скажем, наезд на пешеходов автомашины высокопоставленного чиновника, который постараются утаить или оправдать, способно ныне вызвать не управляемую из центра волну народного возмущения по всей стране. И если на подобные происшествия власти будут реагировать неадекватно, ответное возмущение будет накапливаться и возможные следствия этого труднопредсказуемы.

И последний, пятый тезис. Информационный сдвиг, наблюдаемый ныне, требует обязательных изменений социально-политического характера. Развитие и совершенствование средств массовой информации, расширение инфор-

мационного поля еще не полностью осознаны нами, далеко не в полной мере выявили те последствия, к которым могут привести. Это, как говорится, лишь цветочки. Ягодки еще ждут нас впереди. Информационная открытость будет наращивать свое влияние на развитие мира.

Тема моего доклада названа так – «Семимиллиардная проблема». Почему выбрано это название? В 2011 году на Земле, как широко было везде оповещено, появился семимиллиардный житель. Можно не сомневаться, что через 15–20 лет все население планеты будет располагать современными средствами коммуникации. Производство их постоянно увеличивается, цены снижаются, появляются все более экономичные и все более простые в использовании технические новинки. И миллиардные массы людей, моментально устанавливающие между собой связь, непрерывно обменивающиеся информацией, оценками, мнениями, не будут являться, как когда-то, молчаливой, пренебрегаемой серой массой. Люди научатся выдвигать свои пожелания и требования к политическим институтам, государственным структурам, устройству гражданского общества, как научатся и добиваться их удовлетворения. Уже сегодня от подобных требований отмахиваться весьма недальновидно, а через 15–20 лет и вовсе будет недопустимо. Позитивная нота моего доклада и заключается в том, что нельзя полагать, что мы уже навсегда опоздали с реагированием на требования учета растущей информационной открытости общества. Нет, мы не опоздали. Но требования общества к политическим институтам, государственным учреждениям нельзя игнорировать, чтобы не выпасть из передовых рядов мирового сообщества, а возглавить их. Страна к этому готова. В этом залог ее позитивного, поступательного, результативного развития.

THE 7-BILLION PROBLEM

Y.V. YAKUTIN,

member of the Coordination council of the International Union of Economists, scientific leader of the Closed J-S Company Publishing house «Economic newspaper», scientific editor of the Russian classic library «Economics and spirituality», president of the University of management and business administration, vice-president of VEO Russia, member of the Board of Commerce and Industry Chamber of the Russian Federation, academician of the International Academy of Management, honorary science worker of the Russian Federation, Dr. Sc.

Fortunately, I do not have to deliver my report before the lunch although it was planned that way. By that time the audience is usually already tired, needs some rest and its attention is getting less focused. But perhaps it is even more difficult to deliver the report now as the first speaker after the lunch, when not all participants have managed to tune into a scientific discussion. And yet, I will try to accept this challenge.

My agenda includes five theses.

The first thesis. Last October, I was lucky to attend the presentation of a book by Gavriil Popov who celebrated his 75th anniversary. I was lucky in two respects. First, I was able to celebrate this remarkable anniversary together with my colleagues. Second, I was able to learn the key points of the Occupy Wall Street report, which has been delivered today by Gavriil Popov. In his report, Gavriil Popov convincingly argues that we are dealing with a new phenomenon in the world practice of social activity of the middle class. It is noteworthy that these people are now strongly and in an organized manner pro-

testing against the injustice and sharp social inequalities in the modern world and they are calling for order irrespective of political demands and ideology of any political party. In his report, Gavriil Popov vividly identifies this completely new trend in the development of human civilization, which manifests itself in different countries under the Occupy Wall Street slogan. The report also proposes the response strategy.

During the anniversary celebration I remembered that the Group of the National Economy Management Issues headed by Gavriil Popov at the Scientific Economic Society initiated the idea to hold a scientific-practical conference on improving the economic mechanism in 1986. Reporters of the «Economika i Zhizn» newspaper, for which I worked that time, gave a detailed coverage of this conference. They published interviews with all key participants and repeatedly met with these economists. I had a chance to talk with academician A.G. Aganbegian about the ability of the Soviet Union to meet the challenges of the late 20th century, about the need for a large-scale use of information technology and computerization. And, of course, I asked the academician if we were lagging behind the most advanced countries, especially the U.S. and Japan, and whether we were able to catch up with them. In his typical manner, he replied after a pause: «I think that we are left behind forever». The answer surprised me with his pessimism. But given the technical and financial possibilities of our country, apparently, it was impossible to quickly narrow this gap. However, technological progress does not stand still. It provides new tools, offers new ways to solve problems. Also, by the end of 20th century Russia has gone through significant political and economic changes, which facilitated the introduction of innovations. And today we see that our country is in no way inferior to other developed countries in terms of computerization and active presence on social networking websites.

As of early June 2011, Russia was ranked the number two country in terms of the time spent by its population in social networks, a comScore study suggests. In this indicator (more than 10 hours per month, or more precisely 10.3 hours), Russia is second only to Israel where residents spend 10.7 hours per month in the community of their online friends. I can also mention the findings of TNS Russia agency on attendance of the leading Russian websites in January 2011. According to the Sostav. ru portal, the Web Index project report also contains data on how often the Russians use the international resources of Google and Wikipedia. According to TNS, the total Russian online audience is almost 30 million people, including 5.3 million Muscovites. The most popular search engines are: Yandex (24 million visitors per month, 4.6 million of them are in Moscow), Mail. ru (22.5 million, including 3.9 million Muscovites), and Google (almost 21 million). More than 18 million Russians visit the Wikipedia. org website at least once a month.

This proves once again that fast, almost skyrocketing growth is possible today in the social development as well as scientific and technological achievements – the growth that seemed unreachable before. I can give an example: an ordinary Moscow household now often has four – six modern means of communication: PDAs, laptops, netbooks, tablet PCs, e-readers, smartphones, etc. Of course, this is a great positive fact, which leads to significant changes in the formation of the social atmosphere.

The second thesis. In his report, Gavriil Popov has identified a new trend in the manifestation of social activity associated with the Occupy Wall Street movement as a major trend in this field. I agree with that, though I must admit that we are only dealing with the first phase of its development. It is difficult to predict exactly how it will eventually develop. But we can al-

ready see that it is important to pay particular attention to the national forms where this trend is observed. For example, in the U.S. it is directed against the predatory policies of the financial oligarchy, the major financial institutions and the supporting government agencies. Gavriil Popov perfectly formulated it in his report. In Greece, social activity is directed at preserving the national sovereignty of the country within the European Union. In Italy, people are primarily protesting against cutting social benefits, reducing the incomes of civil servants. In the UK, we see a lot in common with the American version, but a significant emphasis is on the elimination of glaring social inequalities. In Russia, the participants of last year's rallies in Moscow at Bolotnaya Square and Sakharov Avenue actively protested against the neglect of the opinion of people, against the attempts to distort their position and results of the General Election, against the falsification of election results. The key participants of these protests are also representatives of the Russian middle class advocating changes of political system that would allow them to more significantly influence political decisions, to be heard and understood by the political power. The protest is directed against the current political system, which does not take into account and defiantly ignores the opinion of voters.

The point is not only in the fact that the observed trend of the growing social activity against the existing order takes on different national forms in different countries depending on the level of economic development and political culture of people, but also in the fact that it is supported and largely shaped by modern means communication. It would be wrong to neglect this fact. The events, collectively known as the «Arab Spring», show that protests of this kind could lead to a significant political upheaval, the overthrow of longstanding and seemingly indestructibly strong authoritarian and monarchical ruling re-

gimes. Powerful clans that had monopolized political decision-making were literally swept away by protesting masses united and inspired by means of modern communication systems.

I can give a purely worldly example of their growing influence on public opinion based on the Moscow everyday life. In mid-November last year, my car was driving along the embankment of the Moskva River near the Government Building. Suddenly, the police blocked off the traffic for a government motorcade. I consulted my iPad how to bypass this traffic jam and saw an active discussion of this situation on the online road traffic and congestion website. The users were indignant at the fact that they had to waste time, be late for a train, and postpone negotiations because of the established practice to disregard the ordinary people for the sake of securing free passage to all sorts of officials and delegations... Someone swears, someone threatens with new protest rallies, someone comes up with new proposals to improve the situation. A striking aspect of this fact is the amazing speed, how fast this cohesive mass of protesters has been established, and the evident willingness of the participants to join efforts and act together to protect their rights to move freely. Why do thousands of people have to stand still to let only two or three (although highly respected) persons drive past? And how long must they wait in a traffic jam? Or, perhaps, it's high time to do something to prevent this kind of behavior of «big bosses»?

There was one more noteworthy aspect in that fact: nobody supported those who got used to drive in violation of the uniform rules. Modern communications allow people to instantly share information, views on various topical issues, develop a common position, recruit supporters, as well as identify common goals and desired ways of achieving them. Justice and injustice of a situation gets an instant moral evaluation, which is particularly sensitive for the participants of such incidents,

and also takes on an organizing character prompting to some or other actions to rectify the injustices.

Besides the protest rallies in Moscow and throughout the country against the violations during the General Election, there were mass demonstrations of the same kind to protect the Khimki forest in the Moscow Region, historic buildings in different cities, the environment, and other similar rallies. Coverage of these events immediately appears on the Internet. The information becomes available to all; it is actively discussed, commented and supplemented. All these are links of the same chain, a striking evidence of modern communication systems penetrating in the thick of the society, in its different social strata. The ability of these systems to identify in no time public opinion on current events, influence this opinion and encourage people in the streets and squares of cities to certain actions adds previously unknown forms to the public life and political struggle, and repeatedly intensifies the effectiveness of any form of social activity.

I would like to draw your attention once again to the nature of the protests in the Russian context. People take to the streets to protest against injustice, the reluctance of the authorities to take their opinion into account. People demonstrate increasingly strong demands to the behavior of the authorities, their attitudes towards the demands, needs and opinion of people that can no longer be ignored with impunity. I do believe this is the Russian context feature of the growing global social activity trend under the common slogan Occupy Wall Street.

The Russian protest rallies have revealed the pressing issues of the middle class and also shown that, first, these issues can really be solved and, second, that authorities traditionally do not notice them and do not want to deal with them. It seems this very disdain for the sentiments and needs of people can only lead to increased social tensions, worsen the negative

manifestations and cause unwanted effects. More and more new facts of corruption, protection for criminal organizations, drug trafficking, clandestine gambling, falsification of reports on road accidents are being made public. But the social tension degree should be reduced.

The third thesis. We should note the connection between the identified new trend of public life and the processes that led to the economic crisis in 2008. This crisis has revealed a certain civilizational shift in the relationship of humankind to natural resources, in the nature of consumer area phenomena. The rapacious, wasteful consumption patterns, consumerism in developed countries and deepening poverty in lagging countries are taking on defiant and glaring forms. Under the influence of dominating fashion a human being is becoming a supplement to things, losing awareness of the importance of spiritual principles in life, the importance of impermissibility of spreading aggression, lack of culture and lack of spirituality.

It is no accident that the 2008 crisis began in the consumer market due to the huge scale of unsecured mortgage loans related to financial speculation, consumer aspirations, insufficiently effective regulatory actions in the financial sector, and the spread of fictitious capital.

Not only individuals but entire nations have been accustomed to live for a long time beyond their means and accumulate huge debts. Events in the European Union are a striking example of this: many countries with large public debt are facing very acute social problems, rising inflation, the need to reduce social benefits and cut down budgetary spending. It is difficult to abandon the established consumption standards and switch to the saving path. The efforts of governments in this area cause discontent among people.

But a closer look reveals that the proposed measures to overcome the crisis are based either on a desire to restrain

budget deficit, or re-use the increasing consumption mechanism. But with such approaches leading to repetition of the past, we will inevitably come to a new crisis, which will be more devastating than the 2008 recession.

The 2008 crisis gave rise to the current social trend of the Occupy Wall Street movement, which is now gaining momentum thanks in part to the fact that it is supported by modern media. The media actively contribute to people's communication not only within one country, but among different countries; they contribute to overcoming the language barrier, forming a single global community of people across different interests and goals. People share news online, learn about the habits and customs of people in distant countries, compare prices, book tickets, arrange appointments, send photos, etc. We can justifiably argue that the 2008 crisis has accelerated the formation of a single world community of free individuals keenly discussing hot topics, sharing their knowledge and experience who aim to overcome negative phenomena and improve life.

So, it becomes apparent that the civilizational shift in the development of humankind leads not only to overcoming consumerism but also to a higher information openness of human communication based on the latest communication systems. This communication allows people to very clearly highlight the shortcomings and injustices existing in the world, put them in the spotlight, and encourage the desire to do away with them – from the household level issues to the global challenges. However, we should not underestimate this household level, which deals with the problems of each and every, and therefore directly affects the dynamism of social activity.

In 2010, a scientific conference in China discussed the possibility of overcoming the global financial crisis. Reports of the Chinese colleagues on the EU countries caught in the grip of

the severe large public debt typically mentioned the word PIGS as the abbreviation to denote these countries: Portugal, Ireland, Greece, Spain. This word may sound a bit rough, but the image it evokes is quite relevant. Indeed, these European countries played a mean trick on the financial crisis, their governments, and also the entire European Union by putting into question the prospects of existence for its common currency – the euro – and the European Union in general. It seems this image can also be applied to the current situation. Now we see that the modern information and communication openness and new information technologies play a mean trick on the ongoing financial crisis. In the new open and inclusive information environment, we must very thoroughly and carefully (taking into account the public sentiment) choose measures to overcome the crisis and consider their implications for the population. Attempts to embellish the situation with the help of television, radio, newspapers and other traditional media while harping on the generally (as if not only for the financial oligarchs) salutary nature of these measures are no longer suitable and will fail. People, especially young people, use the opportunities of social networks to quickly make up and distribute their own opinion about the true benefits of these measures.

So, we need to take into account this new culture of human communication, its forms, opportunities and influence. We need to accept the changes in the practice of communication between public and power caused by the new information environment, in the practice of government agencies responding to the public sentiments, opinions and requests of people. This is about my fourth thesis.

In his reports, Gavriil Popov has substantiated the economic changes that are needed primarily in the financial sector in view of the Occupy Wall Street movement. I support them and would like to draw attention of the audience to the need for

relevant social and political changes, a new format of dialogue between authorities and people, and this dialogue should be not formal but meaningful for people. Unfortunately, we must admit that our authorities are not ready for that, they thoughtlessly dismiss the requirements of modern times. However, any incident in any, even the most remote corner of the country that can stir up resonance with public opinion (say, a road accident when a car of a senior official hits a pedestrian) may now cause an uncontrolled wave of people's anger throughout the country if authorities try to conceal this incident or acquit the official. If authorities respond inadequately to such incidents, the resentment will accumulate and the possible consequences of this are difficult to predict.

And finally, the fifth thesis. The information shift we are observing calls for mandatory social and political changes. We have not yet fully realized the development and improvement of the media, the expansion of the information field. We have not fully revealed their liable consequences. This is only the beginning. Consequences are still ahead. The information openness will increase its influence on the world's development.

My report is titled «The 7-billion Problem». Why did I choose this title? In 2011, a 7-billionth human being was born on Earth. This fact was widely covered in the media. There is no doubt that in 15–20 years all the world's population will have access to modern means of communication. Their production is increasing, prices are falling, and more economical and more simple-to-use gadgets are being launched. Billions of people that can instantly get connected, share information, views and opinions will no longer be the silent neglected gray mass. People will learn to put forward their suggestions and requirements to political institutions, government agencies, and civil society institutions. And they also will learn to enforce

them. Even today it would be a short-sighted approach to dismiss these requirements. In 15–20 years, it will be completely impossible. The positive aspect of my report is about the fact it would be wrong to believe that we are all too late to respond to the growing information transparency of society. No, we're not late. But the demands of society to political institutions and government agencies cannot be ignored; otherwise we run the risk of falling out from the advanced ranks of the world community. Instead, we should lead these ranks. The country is ready for this. This is the foundation of a positive, progressive, efficient development.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МОСКВЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В.Я. БЕККЕР,

заместитель директора Научно-исследовательского и проектного института Генерального плана г. Москвы, почетный академик Международной академии архитектуры, академик Международной академии наук по информационным процессам и технологиям, академик Российской жилищно-коммунальной академии, почетный строитель России, заслуженный экономист РФ

Уважаемый Гавриил Харитонович! Уважаемый президиум! Уважаемые участники нашего собрания! Прежде всего благодарю за возможность выступления по указанной теме. Проблемы, которые в предыдущих выступлениях обсуждались в отношении России, безусловно, характерны и для Москвы, с той лишь разницей, что Москва концентрирует эти проблемы и больше других всеми критикуется. Все ругают Москву. А с другой стороны, все едут в Москву. История подтверждает: что появилось в Москве хорошего, когда-то пойдет по всей России, что в Москве плохого, тоже пойдет по всей России.

К сожалению, характеристики Москвы, к которым мы часто привыкали в прошлые годы, говорили о том, что в Москве все лучше, чем в других регионах. Но сегодняшние информационные потоки, о которых Юрий Васильевич только что говорил, показывают, что в относительных характеристиках в сравнении с другими крупнейшими городами, агломерациями Москва занимает далеко не первые

рейтинги. И, с другой стороны, опять же, я согласен с Юрием Васильевичем: все-таки что-то остается у нас свое, самобытное, которое не всегда характеризуется публикуемыми рейтингами.

Сегодня при анализе существующей ситуации мы исходим не только из статистики прошлого, но и из тех посылов, которые появились в последний год, когда Москва получила новое правительство и новое экономическое и градостроительное мышление. Есть такие послы. Новое правительство пытается учесть многое из того, что мы в том числе критиковали раньше. Новое правительство объявило, что жить по старым концептуальным схемам и по старым градостроительным планам нельзя, и чувствуется, что новому правительству хочется все изменить очень быстро. Оно торопится быстренько-быстренько приложить свои силы и значительные средства к каким-то мощнейшим начинаниям и перевернуть за пять дней то, что загнивало достаточно длительное время. Где-то это представляется возможным, а где-то надо приостановиться и подождать. В каком отношении мне представляется этот тезис правильным?

Прежде всего – в отношении объектов обслуживания. Потому что после того, что происходило в 90-х годах, когда Москва выжила за счет строительства, сохранила себя за счет того, что научилась привлекать инвестиции в определенные сферы и территории, во второй половине 2000-х годов этот раскрученный процесс стал кризисным. И поэтому решение нового правительства приостановить торгово-офисное строительство в центре, сократить по сравнению с Генпланом жилищное строительство в существующих границах города, решить целый ряд местных проблем для существующего населения, в том числе по позициям, которым ранее не уделялось достаточно внима-

ния, представляется верным. Это – ремонт поликлиник, школ и детских садилов, обустройство дворов, парков культуры и отдыха, которые оказались в запущенном состоянии, дорог, тротуаров, газонов, пляжей. Все это может показаться мелким начинанием, но все это достаточно импонирует жителям и не должно носить компанейский характер, связанный с выборами. Все это положительно, но все равно это является неким латанием старых дыр. А необходимы стратегические, перспективные решения, которые пока еще не озвучены.

Среди многих проблем города, которые еще не решены, хотел бы вернуться к одной, которую год назад мы обсуждали в Вене, – взаимодействию Москвы и Московской области. Тем более что появилась новая проблема. По инициативе федеральной власти предложено увеличение территории Москвы в 1,5 раза без каких-либо четких, будем говорить, установок на то, что при этом предстоит сделать на новой территории и что в самой «старой» Москве. Присоединение 160 тыс. га к 108 тыс. га, которые у нас были, это принципиально новая вводная для проработки перспектив развития Москвы и всего Московского региона. Это огромный новый ресурс для решения и федеральных, и региональных проблем. Но надо понять каких.

В коротком выступлении нет надобности говорить о всех проблемах и возможностях, касающихся Москвы, но я хотел бы все-таки еще раз остановиться на том, о чем я говорил в своем докладе в прошлом году. В докладе, который, как мне кажется, был правильно воспринят, упор делался на координации усилий Москвы и Московской области, больше говорилось не о том, что необходимо прирезать какие-то огромные территории, а больше говорилось о том, что Москве и Московской области необходимо разработать единую стратегию развития мегаполиса

и создать нормативно-правовую и инфраструктурную базу для разгрузки ядра мегаполиса и совместного, скоординированного освоения порядка 50 тыс. га территорий Московской области для будущего расселения на ней около 2,5 млн населения Москвы.

Эта проблема сегодня – в связи с прирезкой территории – как бы отошла на второй план, а с другой стороны, встала в новом, совсем в новом качестве, потому что взаимосвязь территорий этим решением не обеспечивается, и область фактически откупила часть своей территории от того, чтобы решать трудные вопросы взаимодействия. И центральные власти, которые, собственно говоря, стали инициатором этой акции, так как именно Президент России Д.А. Медведев объявил о необходимости расширения границ Москвы, не сформулировали идею присоединения как меры улучшения взаимодействия города с областью и всей центральной частью страны, а обозначили лишь потребность в территории для выполнения Москвой функций столицы РФ и международного финансового центра.

Так это или не так? Этот вопрос поставлен сегодня перед городом и областью. И власти пытаются его разрешать. Объявлено, что на присоединенной к Москве территории проживает 225 тыс. человек, и сказано, что это немного. Но на самом деле – это население целого областного города. Кроме того, сообщается, что под застройку предлагается около 20 тыс. га из 160, а остальные 140 тыс. га намечено сохранить в существующем статусе, в т.ч. лесопаркового пояса Москвы. Говорят, что это сохранение не потребует больших затрат из бюджета. Но опять, вспоминая некоторые страницы нашего прошлого, хочу сказать, что к Москве уже однажды присоединяли весь лесопарковый пояс – 400 тыс. га – по решению высших органов власти СССР. Потом, когда власти Москвы стали изу-

чать последствия этого решения, они инициировали отказ от него, и лесопарк снова перешел в ведение Московской области. Я даже присутствовал на заседании исполкома Моссовета, когда первый заместитель председателя С.М. Коломин обратился к председателю исполкома Промыслову и сказал: «Владимир Федорович, а как мы подметать будем этот лесопарк?» И тот сказал: «Ну, давай откажемся». И отказались. Сейчас, для того чтобы содержать эту огромную территорию, безусловно, потребуются какие-то затраты бюджета, которые сегодня вряд ли кто обсчитывал. Замечу только, что на содержание и обустройство 1 га территории Москвы расходуется в год более 9 млрд руб. бюджетных средств, не считая затрат на выкуп земель под городские нужды.

На присоединяемых территориях много собственников. Вся земля принадлежит и государству, и предприятиям, и дачникам, и садовым кооперативам, оставшемуся сельскому хозяйству. Огромное количество земель скуплено частными предпринимателями для будущего строительства. А какое это будет строительство? Для чего в целом намечается эта земля? В чем интерес России? В чем интерес власти Москвы? В чем интерес жителей?

В истории Москвы были крупные присоединения территории, все они будировались централизованной властью. Допустим, что сейчас перед руководством страны стоит задача переноса столичных функций – аппарата управления – за пределы существующих границ Москвы.

Кстати, год назад Гавриил Харитонович тоже высказывался в части перевода столицы как одного из возможных факторов улучшения жизни города. Важно понять, что мы предлагаем, в каких объемах, как мы собираемся это сделать, что в результате получают жители Москвы. И о каком переносе объектов государственной власти может идти

речь? Можно предположить, что Москва – и это было ясно давно – недостаточно приспособлена для столицы.

В 1918 году, когда органы власти Советской России переехали в Москву, под их размещение были заняты Кремль и многие другие здания, переоборудованные из особняков, гостиниц, доходных домов и прочих строений. Позднее в Москве были построены специальные здания и комплексы для выполнения Москвой столичных функций, в том числе уникальные. Санкт-Петербург строился в большей степени как столица, чем Москва. И сейчас в современной столице органы власти не умещаются. Мы по телевидению видим, что президент провел совещание где-то в Московской области. Он вызывает туда министров: то ли сам проехать в Москву не может, то ли еще какой-то фактор присутствует при решении о месте проведения совещаний. И вот теперь надо найти территорию, высвободить Кремль, допустим, под музей, а здесь построить новую столицу. Возможен и такой вариант. Тогда здесь будут размещены специализированные офисы, соответствующая мощная инфраструктура, в том числе гостиничная, чтобы все, кто в Москву по «столичным» делам приезжал, размещались здесь, а не в центральном городе. Например, в Испании. Приезжаете вы в Мадрид – приезжаете прямо на окраину города, и там значительная часть правительства, и вам в город не надо ехать, разве что бой быков посмотреть. И здесь, может быть, кроме «боя быков», все будет размещено. Сегодня полмиллиона человек каждый день приезжает в Москву как в столицу. Здесь же два аэропорта рядом – Внуково и Домодедово. Перекинули между ними «мостик» – и можно иметь мощнейший авиационный узел. Рабочие места – постоянные. Гостиницы и система услуг – для приезжих. Жилье – служебно-временное, чтобы не возникал вопрос: кому приобретать жилье, кому нет.

С одной стороны, работа в аппарате может оказаться временной. Могут каждый день кого-то назначить, каждый день кого-то уволить, и поэтому не знаешь, кому будет необходимо жилье временное, а кому постоянное. С другой стороны, может быть, это будет действительно какое-то новшество в формировании и организации новой столицы. Может быть, там будут сконцентрированы качественно новые рабочие места, огромные информационные системы, и мы получим то, что невозможно осуществить в сегодняшней Москве: комфортно разместить и трудоустроить значительную часть москвичей, обслужить огромные потоки дневного населения столицы. И может быть, в этом и есть положительный момент, просто мы его еще не ощущаем как следует.

В советские времена такое происходило с Москвой уже неоднократно. В 1930-х годах, напомним, страну делали индустриальной. Тогда Москва с областью изготовляла четверть продукции всего Советского Союза. И сделали Москву индустриальную, создали массу новых заводов, НИИ, КБ, вузов. Разработали Генплан 1935 года, сделали «Большую Москву», включив города и села Московской области, метро построили, канал Москва – Волга, провели целый ряд других мероприятий. Москву из трехмиллионной запланировали пятимиллионной. Война помешала реализации, но в целом Генплан был после войны выполнен, а индустриализация, начатая в Москве, пошла по всей стране.

Второй пример. Никита Сергеевич Хрущев сделал Московскую кольцевую автомобильную дорогу (МКАД). Резко увеличил территорию города. Причиной расширения стало развитие в стране индустриального домостроения. Москва стала полигоном этого строительства. Наши «Черемушки» стали строить везде по всей стране и за рубежом, тем са-

мым дали импульс новому жилью, новому жилищному хозяйству, новому градостроительству. Разработали Генплан 1971 года на новую «Большую Москву», на 8,0 млн москвичей, и опять застроили ее, вышли за границы МКАД и собрали в городе 11,5 млн населения.

Возможно, что и сейчас есть какие-то предпосылки, которые мы, может быть, сами не очень-то чувствуем, а нам, может быть, еще рассказать никто не может, что стоит за новым расширением Москвы, созданием очередной «Большой Москвы» с населением миллионов на 14, а может быть, больше. Есть мнение, что это тоже возможно.

Посмотрели китайский опыт. Там и на 20 млн жителей новые закладывают поселения. Токио присоединило себе еще чуть ли не четыре территории к существующим. Значит, в этом тоже может быть какой-то смысл? И может быть, перенос части столичных функций – это только первый пункт большой программы реорганизации Москвы. И тогда какой здесь может быть второй пункт? Это создание международного финансового центра? Речь идет о том, что международный финансовый центр – это не дом и не комплекс домов, а это новая отрасль экономики страны. К сожалению, на этот счет тоже разумных разъяснений пока нет, идут дебаты, ведутся широкие обсуждения, и высказывается масса разных мнений. И тот же Волошинов, возглавляющий рабочую группу по созданию международного финансового центра, говорит, что понадобится еще целое поколение, чтобы Москва смогла превратиться в финансовый центр. Необходимы идеология и комплекс мер по созданию такого центра. А пока мы говорим: «Создадим Москву туристическую!», и слышим: «Не хватает гостиниц», обсуждаем Москву конгрессную и говорим: «Не хватает гостиниц». Теперь обсуждаем Москву финансовую, опять слышим: «Не хватает гостиниц». Конечно,

Москва должна разработать и реализовать программу строительства гостиниц. Но разве этого достаточно? А кто-то, по существу, проработал, каким образом в Москву придут финансы? Зачем они сюда придут, кто их сюда привезет, что с ними здесь будет происходить? Над этим, очевидно, кто-то работает. Потому что уже готовятся предложения, какой проект должен быть, со своей инфраструктурой, с жильем для иностранцев, отдельные квартиры и комплексы в Старом городе и др. Очевидно, что какая-то система создается, но мы ее пока слабо ощущаем.

Третье направление – создание инноваций. Это тоже дело общегосударственное. Сегодня Виктор Викторович критиковал Сколково. Но, может быть, одного Сколково мало, нам нужно создать пять таких Сколково, или десять. И вот мы сейчас целый массив их создадим на присоединенных к Москве территориях. И действительно, этих «Силиконовых долин» понаделаем, и все к нам съедутся. Может такое быть? Может, но только при определенных предпосылках и определенной поддержке государства.

Кстати, Институт стали и сплавов откликнулся на эту идею и сейчас прорабатывает вопрос строительства кампуса в Ленинском районе Московской области. Кампус будет полностью обустроенный, чтобы студенты не бегали куда, и преподаватель за ними не бегал, и наука рядом могла развиваться. Ряд других вузов сейчас прорабатывают такие позиции. Но я еще раз подчеркиваю: это пока сейчас эмоции, их надо собрать в стройную концепцию реорганизации московских вузов и их интеграции с московской наукой, в том числе и на присоединяемых территориях.

И, наконец, Гавриил Харитонович, вы помните, когда-то был указ Ельцина № 1 «О коттеджном малоэтажном строительстве в 50-километровой зоне Москвы». Была программа, и все равно, к сожалению, согласованных дей-

ствий города и области не получилось. Москву опоясало кольцо хаотически образованных коттеджных поселков. И сейчас говорят: «Мы построим 60 млн кв. м коттеджей» – новый город, «одноэтажную Америку», которая будет создана на новых территориях. Но квадратные метры – это не цель. Для кого это строительство, что из этого может быть реализовано для москвичей, а что нет? Все это требуется сформулировать, оценить, посчитать. Будет ли за счет этого строительства какой-то прорыв в решении жилищной проблемы, причем, как я уже говорил, прорыв не только в Москве, но и прорыв в Московской области и во всей стране. Потому что, если посмотреть «Программу-2020» В.В. Путина, там была поставлена задача превратить деятельность финансовых органов в финансовую индустрию, чтобы создать систему, которая позволит инвестировать, строить и покупать. Решение этой задачи и должно положительно повлиять на экономику и финансы Москвы. Так и здесь. Задача массового малоэтажного строительства в Москве должна дать толчок решению жилищной проблемы в стране, в том числе путем формирования качественно новой индустрии жилья, нового жилищного хозяйства. И с 1 июля т.г. Москва в новых границах должна отработать новые методы градостроительства и организации городского хозяйства.

Что сегодня в этом отношении делается? Объявлен международный конкурс на Концепцию развития московской агломерации. Конкурс объявлен, он будет происходить в течение первого-второго квартала, и в третьем квартале будут подведены его итоги. Академия народного хозяйства совместно с Высшей школой экономики выиграла конкурс на разработку «Стратегии развития города Москвы до 2025 года». Сейчас ее везде докладывают, обсуждают, что-то происходит. Проведен совсем недавно, в декабре 2011 го-

да, уникальный международный форум по проблемам развития г. Москвы. Международные эксперты очень скромно выразились таким образом, что, может быть, «преждевременно» (слово такое они нашли) присоединили территорию. В реорганизации Москвы они делают ставку на реорганизацию (а точнее, на ликвидацию) промышленных зон в городе. Но при этом никто не изложил своих расчетов, экономических обоснований, прогнозов, последствий ликвидации научно-промышленного комплекса Москвы.

Я веду к тому, что у нас было когда-то такое понятие – «ТЭО». Потом Градостроительный кодекс исключил это понятие. Я помню, когда в 1983–1984 годах мы сражались с командой академика Станислава Сергеевича Шаталина, когда он возглавлял экспертизу Госплана СССР по ТЭО Генплана Москвы на 2000 год. Тогда речь шла не о ликвидации, а об интенсификации промышленного производства в Москве. ТЭО тем не менее не утвердили по трем причинам: первая – была признана недостаточной интенсификация промышленности. Вторая причина, что Москву рассматривали отдельно от Московской области, – это было 25 лет назад – в 1985-м. И третья причина, что мы в ТЭО не отразили борьбу с алкоголизмом, которая в 1985 году началась, и мы, конечно, в 83–84-х годах не знали, что ее надо отразить.

Исходя из этого целый ряд современных позиций, особенно касающихся создания условий взаимодействия Москвы и области, на меня действуют удручающе, тем более что к этой проблеме, к сожалению, нет подхода и сегодня. Так же, как и сегодня, делаются только робкие шаги в создании условий взаимодействия федерального Центра и правительства столицы. У нас есть право сделать Государственную программу развития Москвы как столицы, в том числе подготовить мероприятия по делегированию каких-

то полномочий в г. Санкт-Петербург, может, еще в другие города. Более четко прописать статус Московской области при выполнении Москвой столичных функций. Такой программы нет, она, к сожалению, не разрабатывается, и поэтому на пальцах трудно угадать, что же хочет государство от своей столицы в новых границах. Как государство создает базу для взаимодействия Москвы с Московской областью?

Только что утвердили новую территориальную схему и программу социально-экономического развития Московской области на 2015 год. Я внимательно посмотрел – 300 страниц. Ни о каком взаимодействии с Москвой там не упоминается. Москва там упоминается 4 раза: 2 раза в названии «Канал им. Москвы», один раз Москва упоминалась как самый главный источник загрязнения для области, куда свозятся бытовые отходы. И четвертое, что Москва с областью – это мощный энергетический комплекс. Вот и все. Поэтому необходима дальнейшая работа по объединению усилий всех, кто действует в рамках системы «город – область», в рамках системы «федеральный Центр – город». Существующее законодательство надо направить не на отделение, а взаимодействие двух крупнейших субъектов РФ по пути создания единого пространства для развития рынка труда и недвижимости, для выравнивания уровня жизни населения Московского региона, на усиление миссии региона быть локомотивом в ускорении развития всей страны.

Мне кажется, что федеральный Центр вправе отрегулировать уставные отношения Москвы и Московской области. В Уставе Москвы и Генеральном плане Москвы целые разделы посвящены взаимодействию Москвы с Московской областью. В то время как в Уставе Московской области Москва упоминается только 1 раз в части указания

на то, что администрация Московской области размещается в Москве.

Мы имеем право внести целый ряд поправок в Градкодекс РФ, направленных на объединение усилий Москвы и Московской области на согласованное градостроительное развитие. Мы должны найти меры экономического стимулирования предпринимательской деятельности жителей Московского региона, чтобы обеспечить выравнивание уровня жизни и улучшение состояния среды обитания и населения, и гостей столицы.

Спасибо за внимание!

CURRENT AGENDA OF MOSCOW SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT

V.Y. BEKKER,

Deputy Director of the Research and Design Institute of the Moscow General Development Plan, Honorary Academician of the International Academy of Architecture, Academician of the International Academy of Science in Information Processes and Technology, Academician of the Russian Housing and Communal Academy, Honorary Builder of Russia, Honored Economist of the Russian Federation

Dear Gavriil Popov! Dear Presidium! Dear members of the meeting!

First of all, I would like to thank you for the opportunity to speak on this topic. The issues that were discussed in the previous reports with regard to Russia are certainly typical of Moscow. The only difference is that Moscow is concentrating these problems and is also being criticized more severely by all stakeholder. Everybody is criticizing Moscow. Yet, on the other hand, all are migrating to Moscow. History shows that everything good that came up in Moscow will sooner or later spread all around Russia, and everything bad that came up in Moscow will sooner or later do the same.

Unfortunately, the ratings of the city of Moscow indicated that regions of the country were performing worse than Moscow in all aspects of their activities. However, today's information flows, which Yuri Yakutin had just mentioned, show that Moscow is not at all topping the rankings in its relative performance vs. other major cities and metropolitan areas. On the other hand, I once again agree with Yuri Yakutin: after all, we

still have something peculiar and specific, which cannot always be assessed based on the published rankings.

Today, as we analyze the current situation, we are basing not only on the statistics of the past, but also on the trends, which emerged last year when Moscow got the new government and also new economic and urban-management thinking. These trends are evident. The new government is trying to take into account much of what was criticized in the past, including our criticism. The new government has announced that it's impossible to live by the old conceptual schemes and the old urban development plans. We can feel the new government wants to change everything very quickly. It is hurriedly trying to apply its capacities and significant resources to some new large-scale initiatives and change round in just five days what has been rotting for quite a long time. In some areas, it seems feasible. In others, we should stop and wait. In which respects do I think this approach is correct?

First of all, it is correct with respect to facility maintenance, because after what happened in the 90's – when Moscow survived due to construction and managed to pull through thanks to its ability to attract investment in certain areas and territories – in the second half of the 2000's this driving process became a crisis process. So the decision of the new government to suspend the construction of shopping malls and office buildings in the downtown area, restrict the housing construction within the existing boundaries of the city (as compared to the General Development Plan), and solve a number of local issues for the locals – including the issues that previously were neglected – seems to be the right decision. This is about repairing and renovating clinics, schools and kindergartens, developing shabby yards, parks, recreation areas, roads, sidewalks, lawns, and beaches. All this may seem a small undertaking, but it is very appreciated by the locals and should not be a one-off

event associated with the elections. All this is positive, but still it is a kind of patching up the old holes. Instead, we need strategic, long-term solutions that have not yet been announced.

Regarding the many problems of the city that have not yet been resolved, I would like to return to the issue that we discussed in Vienna a year ago: the interaction between the city of Moscow and the Moscow Region. This is topical especially because a new problem has emerged. The federal government has proposed an increase in the territory of Moscow by 1.5 times, with no clear-cut ideas about what is to be done in the new territory and what is to be done in the «old» Moscow. The area of the «old» Moscow is 108,000 hectares. The new territory is 160,000 hectares. This situation is a brand new input for the development of the city and the Moscow Region overall. This is a new huge resource for solving both federal and regional issues. But we must understand which issues can be solved this way.

In a brief speech, there is no need to talk about all the problems and opportunities relating to Moscow, but I would like to dwell once again on the issues I discussed in my report last year. That report, which I think was not misapprehend, focused on the coordination between Moscow and the Moscow Region. It emphasized not the need to annex some new large areas, but the need to develop a unified development strategy for Moscow and the Moscow Region, create a legal and infrastructure framework to relieve the metropolitan core of its load, and insure a coordinated development of about 50,000 hectares in the Moscow Region for re-settling of about 2.5 million Muscovites.

Now this problem seems to be pushed back to the background because of the annexed areas. On the other hand, the problem has taken on a new – a brand new – quality because that decision does not ensure a coordinated relationship of

these territories, and the Moscow Region has actually ransomed itself from solving difficult issues of interaction at the expense of part of its territory. In fact, the very idea was initiated by the federal government because it was Russian President Dmitry Medvedev who announced the need to expand the boundaries of Moscow. At the same time, the federal government has not formulated this idea as a measure to improve the interaction between the city, the region and the entire central part of Russia. Instead, the officials have only stated that Moscow needs more territory to perform its functions as the capital of the Russian Federation and an International Financial Center.

This way or not? That's the question the city and the region are facing today. And the authorities are trying to resolve it. It's been announced that the population of the to-be-annexed areas is 225,000 people. Also, it's been announced that this is not too many. However, this is a population of a city. In addition, it's been reported that approximately 20,000 (of 160,000) hectares will be allocated for construction development, while the remaining 140,000 hectares are to be kept in their current status, including the status of the Moscow forest-and-park zone. They say this does not require large budget expenditures. But again, remembering our past, I'd like to say that the entire forest-and-park zone (400,000 hectares) was once annexed by the city of Moscow in accordance with the decision of the USSR supreme authorities. After that, when the Moscow authorities had studied the consequences of this decision, they rejected this idea and the forest-and-park zone returned under the jurisdiction of the Moscow Region. I even happened to attend a meeting of the Moscow City Council, when First Deputy Chairman S.M. Kolomin addressed the Chairman of the Executive Committee V.F. Promyslov and said: «How shall we sweep this forest-and-park zone?» Promyslov replied: «Well,

let's give it up». And they did. Certainly, some kind of budget spending will be needed today to maintain this vast territory and it's unlikely that anyone has ever calculated this spending. Notably, more than 9 billion rubles of budget funds are spent a year to develop and maintain the area of 1 ha in Moscow – not counting the costs associated with the purchase of lands for the urban management.

There are lots of land owners in the annexed areas. These are state agencies, enterprises, cottagers, garden cooperatives and agricultural farms. Lots of lands were purchased by private entrepreneurs for future construction and development. What kind of construction will it be? What is the general purpose of these lands? What is the interest of Russia? What is the interest of the Moscow authorities? What is the interest of the Moscow population?

The history of Moscow did witness large area expansions and all of them were initiated by the central authorities. Suppose that the national government is facing the task of moving the capital-city functions (its administrative staff) beyond the current boundaries of Moscow.

By the way, a year ago Gavriil Popov also supported the idea of moving out the capital as one of the possible factors to improve the city's life. It is important to understand what we are offering, to what extent, how we are going to do that, and what Muscovites can eventually get. And also, to what extent it can affect the decision to move governmental bodies. Presumably, Moscow is insufficiently capable of performing its capital functions, and it's been clear for a long time.

In 1918, when the Soviet government moved to Moscow, the governmental bodies settled in the Kremlin and in many other buildings converted from private residences, hotels, apartment houses and other buildings. Later on, special buildings and complexes – including unique ones – were built in

Moscow so that the city could perform its metropolitan functions. St. Petersburg was built as the capital to a greater extent than Moscow. And now, the authorities do not fit in the current capital city. We see on television that the President holds meetings somewhere in the Moscow Region. Ministers go there to attend these meetings: either the President cannot travel to Moscow or some other factors influence the decisions to hold meetings in the Moscow Region. And now they have to find new territory, leave the Kremlin for, say, a museum, and build a new capital out there. This option is also possible. Then, specialized offices and relevant infrastructure (including hotels) is to be build here so that business travelers who came to Moscow for «federal» reasons could stay in the new areas and not in the central part of the city. Let's take Spain for example. When you arrive in Madrid you go right to the outskirts of the city because a significant part of the Government is located there and you do not have to go in the center of the city, except that to see a bullfight. All offices and facilities – except for the bullfight – could be placed there. Now, every day half a million people come to Moscow as the capital city. Here we have two airports located nearby: Vnukovo and Domodedovo. Being properly connected, these airports could make a powerful air-line hub with permanent jobs as well as hotels and services for guests. Housing could be provided on a temporary basis for employees to avoid the question: who have to buy apartments and who don't have to.

On the one hand, jobs in the administration may be temporary. Appointments and dismissals may happen every day, so it is not known who will need a temporary housing and who will need a permanent housing. On the other hand, it could really be an innovation in the formation and organization of the new capital. Maybe, there will be a pool of brand new jobs, huge information systems, and we will eventually get what is impossi-

ble to implement in the today's Moscow: accommodate and employ a significant share of the Muscovites, serve the huge flows of daily population of the capital. And maybe, this is a positive trend that we just do not feel yet.

In the Soviet times, this repeatedly happened with Moscow. In the 1930's, I recall, the country was under the industrialization. Then, Moscow and the Moscow Region produced a quarter of the total production output of the Soviet Union. Moscow was an industrial city with a lot of new plants, research institutes, design bureaus, colleges and universities. The 1935 General Developed Plan expanded the city boundaries by including towns and villages of the Moscow Region, built the subway, the Moscow-Volga canal, a number of other projects. Moscow with 3 million people was to become a city with the population of 5 million. The war prevented this plans, but overall the General Development Plan was implemented after the war and the industrialization, which began in Moscow, spread all over the country.

The second example. Nikita Khrushchev built the Moscow Ring Road (MKAD). He dramatically increased the area of the city. The reason for expansion was the development of the industrial house-building sector in the country. Moscow became the proving ground for new house-building technologies. The Cheryomushki district served as an example in the country and abroad. It gave impetus to new urban development and house-building. In 1971, a new General Development Plan was approved, which included a new «Big Moscow» with 8.0 million Muscovites. Once again, the area was developed and projects went beyond the Moscow Ring Road to make Moscow a city with a population of 11.5 million people.

It is possible that today there are some conditions in place, which we do not really feel, and nobody can tell us what is behind the new expansion of the city, behind the creation of an-

other Big Moscow with a population of 14 million or even more. Some say this is also possible.

Let's consider the Chinese experience. That country is planning new cities with a population of 20 million. Tokyo has annexed almost four new territories to the current ones. So, this strategy can be meaningful. Perhaps, the transfer of some capital functions to the Moscow Region is just the first paragraph of the large Moscow reorganization agenda. Then, what can be the second paragraph? Is this about creating an international financial center? In fact, an international financial center is not a building or a complex of buildings; it is a new sector of the economy. Unfortunately, so far we see no reasonable explanations in the respects. There is some ongoing debate, a lot of discussions and different opinions. Voloshinov, who heads the international financial center task force, says it will take a whole generation before Moscow would be able to turn into a financial center. It takes a philosophy and a set of measures to establish such a center. In the meantime, we say: «Let's make Moscow a tourist city!» and they reply: «We do not have enough hotels». We are discussing the prospects of making Moscow a city for congresses, and they say «We do not have enough hotels». Now we are discussing the prospects of making Moscow a financial center, and they again reply: «We do not have enough hotels». Of course, Moscow should develop and implement a program to build hotels. But is that enough? Has anybody come up with the idea how the finance world could come to Moscow? Why could it come here? Who would bring it here? What would happen with it here? Obviously, some people are working on that. Because we see proposals about the project's details: the infrastructure, housing for foreigners, apartments and complexes in the «old city», etc. Clearly, some system is being under creation, but we don't really feel it.

The third aspect is about innovations. It is also a nationwide matter. Today Viktor Ivanter criticized the Skolkovo project. But perhaps only one Skolkovo is not enough. Maybe, we need five or ten Skolkovos. Today we can create a whole array of such projects in the newly annexed territories. Can we establish a lot of Silicon Valleys to attract experts from all over the world? Can this happen? It can, but only under certain circumstances and with certain state support.

By the way, the Institute of Steel and Alloys has responded to this challenge and now it is considering an idea to build a campus in the Leninsky District of the Moscow Region. The campus will be fully equipped to provide the students and professors with everything they need to advance the science. Several other universities are also working on this. But I have to emphasize once again: these are only emotions, they must be assembled into a coherent concept of the reorganization of Moscow universities and their integration with Moscow science, including those in the annexed areas.

Finally, do you remember the decree # 1 «On the low-rise cottage construction in the 50-km zone of Moscow» signed by President Yeltsin? There was a program in place but still, unfortunately, we didn't see any cooperation between the city and the region. Moscow found itself surrounded by a ring of randomly established cottage settlements. And now they say: «We will build 60 million sq meters of cottages», a new city, a «one-storey America», which will be created in the new territories. But the footage is not the goal. For whom is this construction? What can be done for the Muscovites? What cannot be done? All that should be formulated, evaluated, calculated. Will this construction bring along a breakthrough in solving the housing problem (and not only in Moscow but also in the Moscow Region and throughout the country)? When we read Vladimir Putin's 2020 Program, we see an objective to turn the activities

of financial agencies into a financial industry, to create a system that will allow market players to invest, build, and buy. The solution to this problem should have a positive impact on the Moscow economy and finance. This also concerns the current issue. The project of the mass low-rise housing construction in Moscow should give an impetus to addressing the housing problem in the country, including through the formation of a brand new house-building industry and new housing and communal services. Starting on July 1 2012, Moscow should work out new methods of urban planning and communal services within the new boundaries.

What's being done in this regard? An international contest for the development of the Moscow metropolitan area concept has been announced. The contest will run through the first and second quarter to the third quarter when its results will be announced. The Academy of National Economy in cooperation with the Higher School of Economics have won the contest to develop the «Moscow Development Strategy until 2025». Now the strategy is being actively discussed. A unique international forum on the development of Moscow was held in December 2011. International experts discreetly say that the decision to annex the new territories was perhaps «premature» (the word they used). In the reorganization of Moscow, they focus on the reorganization (or rather, elimination) of industrial zones in the city. However, nobody presented calculations, feasibility studies, forecasts and impacts of the elimination of the scientific-industrial complex in Moscow.

Once we had such a thing as the Feasibility Study. Then the Urban Planning Code eliminated this concept. I remember how we fought against the team of Academician Stanislav Shatalin in 1983–1984 when he was heading the State Planning Committee of the USSR, which was responsible for the feasibility study of the Moscow General Development Plan until 2000.

That time they focused not on elimination but on intensification of industrial production in Moscow. However, the feasibility study was not approved for three reasons: first, the intensification of the industry was found to be insufficient; second, Moscow was considered separately from the Moscow Region (it was 25 years ago, in 1985). Third, the feasibility study did not reflect the anti-alcoholism campaign, which was launched in 1985 – naturally, in 1983–1984 we could not know that this campaign should have been reflected in the feasibility study.

Accordingly, I am not very optimistic about a number of current aspects, especially those concerning the establishment of conditions for cooperation between the city of Moscow and the Moscow Region – all the more, today we still don't have approaches to the problem. Today they are making only tentative steps towards creating an environment of interaction between the Federal Government and the City Government. We have the right to make a governmental program to develop Moscow as the capital city, including the delegation of certain powers to St. Petersburg and – may be – to other cities. We have the right to more clearly define the status of the Moscow Region when Moscow is performing its metropolitan functions. This program does not exist. Unfortunately, nobody develops it. So, it is difficult to guess what the government wants its capital to do in the new boundaries and how the state creates a framework for the cooperation between Moscow and the Moscow Region.

The new territorial Scheme and the 2015 program of socio-economic development of the Moscow Region was just adopted. I carefully read these 300 pages. No interaction with Moscow was ever mentioned. Moscow is mentioned there just 4 times: twice in the Moscow Canal name, once Moscow is referred to as the main source of household waste pollution for the region, and once Moscow is mentioned as part of a power-

ful metropolitan energy complex. That's all. Therefore, further work is needed to bring together everyone who operates within the «city – region» system, within the «federal center – city» system. The current legislation should promote not the separation but interaction of the two major subjects of the Russian Federation towards the establishment of a common space in order to develop the labor and real estate market, align the standards of living in the city and the region, strengthen the region's mission as the economic locomotive for the whole country.

I believe the Federal Government has the right to adjust the statutory relationship between Moscow and the Moscow Region. The Charter of Moscow and the General Development Plan include sections on the interaction between Moscow and the Moscow Region, whereas the Charter of the Moscow Region mentions Moscow only once as the city where the administration of the Moscow Region is located.

We have the right to make a number of amendments to the Russian Urban Planning Code aimed at uniting the efforts of Moscow and the Moscow Region for a consistent urban development. We need to find economic incentives for business people in the Moscow Region in order to align the standards of living and improve the environmental conditions both for locals and guests.

Thank you for your attention!

РОССИЯ НА ПОРОГЕ ПЕРЕМЕН: ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Л.Н. УСЕНКО,

член Ревизионной комиссии Международного Союза экономистов, проректор по научной работе, заведующая кафедрой анализа хозяйственной деятельности и прогнозирования ГОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», председатель Ростовской областной организации ВЭО России, член Правления ВЭО России, почетный работник высшего профессионального образования РФ, заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор

Начинается новый 2012 год, и Россия стоит на пороге новых перемен: перемен в политике, перемен в экономике.

Перемены в политике связаны с возможными изменениями алгоритма принятия управленческих решений в рамках англо-саксонской политико-экономической модели управления общественной, в том числе и экономической жизнью в Российском государстве.

Перемены в экономике определяются двумя группами факторов, которые мы можем типологизировать на внутренние и на внешние.

Внутренние. Экономическое развитие России в ближайшей среднесрочной перспективе, как, впрочем, и других развитых и развивающихся экономик, будет проходить под сильным влиянием последнего финансово-экономического кризиса, в результате которого страна потеряла от 850 млрд до 1 трлн долларов, что на

фоне сохранения рентно ориентированной модели экономики приведет к замедленным темпам экономического роста. В предкризисное десятилетие, как известно, среднегодовые темпы роста ВВП страны составляют 6,6%, а в настоящее время – 4–4,5%. Для реального сектора экономики это чревато значительным сокращением государственных инвестиций, которые являются одним из ключевых инструментов государственного регулирования экономики. Так, например, проектировками Минсельхоза России предполагалось в 2013 году направить на реализацию Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2017 годы 252 млрд рублей. Внесенный в Правительство Российской Федерации проект Госпрограммы предусматривает государственное финансирование развития сельского хозяйства и всей продовольственной цепочки (производство – транспортировка – переработка – логистика – торговля) в сумме 118 млрд рублей. Проведенное сокращение государственных расходов на сельское хозяйство составляет 53,2%. В этой связи многие подпрограммы останутся без финансирования и в 2013 году, и в 2014 году. Сюда входят мероприятия по обновлению основных фондов, программа социального развития села, объем финансирования которой из федерального бюджета был уменьшен почти в 4 раза. Таким образом, основные проявления модернизации реального сектора экономики и социальной сферы, без чего невозможен переход к новой инновационной модели социально-экономического развития, остаются без должной государственной поддержки (табл. 1).

Таблица 1

Объем и структура финансирования Госпрограммы развития сельского хозяйства России на 2013–2017 гг.

Источники	Ед. изм.	Первоначальные проектировки	Фактический плановый объем финансирования
1	2	3	4
Федеральный бюджет	трлн руб.	3,5	2,5
Региональные бюджеты	трлн руб.	1,85	1,4
Внебюджетное финансирование	млрд руб.	450,0	500,0
Итого	трлн руб.	5,8	4,4

В целом же сокращение объемов финансирования Госпрограммы, которые позволили бы сельскому хозяйству страны функционировать с нормативной рентабельностью 27%, составило 24,1%, из них средств федерального бюджета – на 28,6%.

Важным фактором, влияющим на темпы развития национального сельского хозяйства, является «фермерская проблема», или диспаритет цен. По результатам прогнозов, применявшихся при разработке политики поддержки сельского хозяйства России, рост цен на ресурсы, поставляемые для сельского хозяйства, за 2011–2020 годы может составить 164%, в том числе на энергоресурсы – 213%. Сельскохозяйственные цены реализации за этот же период времени вырастут только на 147%. При этом сумма удорожания ресурсов для сельского хозяйства может соста-

вить 740,3 млрд руб., а продукции – 446 млрд рублей. Таким образом, прогнозируемое удорожание не покрывается доходами от сельскохозяйственного производства. Мировая практика свидетельствует, что эта проблема решается исключительно государственной политикой ценообразования и дотирования. Приведенные выше цифры свидетельствуют, что с «фермерской проблемой» отечественные сельскохозяйственные товаропроизводители будут пытаться справиться самостоятельно.

Внешние. Со всей очевидностью Россия с 1 июля 2012 года станет полноправным членом Всемирной торговой организации. Членство в ВТО обязывает Российскую Федерацию значительно снизить уровень протекционизма и объема государственной поддержки национального сельского хозяйства. Так, например, средняя ставка по импорту агропродовольствия снизится с 13,2 до 10,8% (табл. 2), а объем государственной поддержки сельского хозяйства – с 9 млрд долларов в 2012 году до 4,4 млрд долларов в 2018 году или на 51,1%.

Таблица 2

Ставки импортных пошлин, %

Продукты, продукция	Действующая ставка	Ставки, после вступления в ВТО
Молоко	19,8	14,9
Масло и жиры	9,0	7,1
Зерно, зерновые продукты	15,1	10,0
Говядина	30,0	15,0
Мясо птицы	50,0	25,0
Свинина	40,0	0

Результаты прогнозных расчетов свидетельствуют, что присоединение страны к ВТО приведет к потерям в российском сельском хозяйстве в сумме 3,7–4,3 млрд долларов. И сокращению 400–600 тысяч рабочих мест, что может потребовать увеличения социальных расходов бюджета на 10 млрд. долларов.

Как мы видим предстоящие годы для сельского хозяйства будут не самыми лучшими. В этой связи задача ближайших 5 лет сводится к созданию государством экономических и институциональных условий ускоренной модернизации. Например, введя в Госпрограмму поддержки сельского хозяйства мероприятия по компенсации части затрат на освоение технико-экономических, биологических и организационно-экономических инноваций, государство стимулирует обновление основных фондов, реструктуризацию производства и совершенствования управления. Иначе говоря, сельскому хозяйству требуется «государственный зонтик», позволяющий в короткий исторический период поднять его уровень конкурентоспособности в мировой экономике.

RUSSIA ON THE VERGE OF CHANGE: CHALLENGES AND OPPORTUNITIES FOR AGRICULTURE

L.N. USENKO,

Member of the Audit Committee of the International Union of Economists, Pro-rector for Research, Head of Economic Analysis and Forecasting Chair of Rostov State Economic University (RINH), Chairperson of the Rostov Regional Branch of the Free Economic Society (VEO) of Russia, Member of the Board of VEO of Russia, Honorary Specialist of Higher Professional Education of Russia, Honored Scientist, Doctor of Economics, professor

As Russia enters the new year 2012 it finds itself on the verge of new changes: changes in politics, changes in the economy.

The changes in politics are associated with possible changes in the managerial decision-making algorithm within the Anglo-Saxon political-economic governance model, including changes in the economic life in Russia.

The changes in the economy are determined by two groups of factors, which can be categorized into internal and external factors.

Internal factors. The economic development of Russia (as well as other developed and developing economies) in the near medium term will be strongly influenced by the last economic and financial crisis, when the country lost from \$850 billion to \$1 trillion. Given the rental model of the economy, this will lead to slower economic growth. In the pre-crisis decade, as we know, the average annual GDP growth was 6.6%, and now it is 4–4.5%. For the real economy, it is fraught with a significant reduction in public investment, which is one of the key instruments for the state regulation of the economy. For example,

projections of the Russian Ministry of Agriculture assumed that in 2013 some 252 billion rubles would be allocated for the implementation of the State Program of agriculture development and regulation of markets of agricultural products, raw materials and foods in 2013–2017. The draft State Program submitted to the Government provides state funding for the development of agriculture and the entire food chain (production – transportation – processing – logistics – trade) in the amount of 118 billion rubles. The reduction of public spending on agriculture totaled 53.2%. In this regard, many sub-programs will be left without funding in 2013 and 2014. These include activities for replacement of fixed assets, and the program of rural social development whose federal budget funding has been reduced by almost 4 times. So, the main modernization manifestations in the real economy sector and social sphere (which are vital for the transition to a new innovative model of socio-economic development) will be left without adequate state support (Table 1).

Table 1

**State Program of Russia's agricultural development
in 2013–2017, volume and structure**

Sources	Units	Initial projection	Actual planned funding
1	2	3	4
Federal budget	trillion rubles	3.5	2.5
Regional budgets	trillion rubles	1.85	1.4
Extra-budgetary funding	billion rubles	450.0	500.0
Total	trillion rubles	5.8	4.4

Overall, the State Program funding that would allow the national agriculture to operate with the normative margin of 27% has been reduced by 24.1%, of which the federal budget funding has been reduced by 28.6%.

The «farmer's problem» or the price disparity is an important factor affecting the development of the national agriculture. According to forecasts used in the development of Russian agriculture support policy, the price increase for the resources supplied to agriculture in 2011–2020 may reach 164%, including the 213% price increase for energy. In the same period of time, agricultural sales price will increase only by 147%. The increased costs of agricultural resources may reach 740.3 billion rubles, whereas the increased price of agricultural products will be 446 billion rubles. So, the projected rise in the cost will not be covered by agricultural production income. The world practice shows that this problem can be solved only through the state policy of pricing and subsidies. The above figures indicate that domestic agricultural producers will try to cope with the «farmer's problem» on their own.

External factors. On July 1, 2012 Russia will clearly become a full member of the World Trade Organization. The WTO membership obliges the Russian Federation to reduce significantly the rate of protectionism and state support for the national agriculture. For example, the average import duty rate for agricultural foods will decline from 13.2% to 10.8% (Table 2), and the amount of state support for the national agriculture will decrease from \$9 billion in 2012 to \$4.4 billion in 2018 or by 51.1%.

Table 2

Rates of import duties, %

Products	Current rate	Rate after WTO accession
Milk	19.8	14.9
Oils and fats	9.0	7.1
Grain, cereals	15.1	10.0
Beef	30.0	15.0
Poultry	50.0	25.0
Pork	40.0	0

Forecast calculations indicate that the country's accession to the WTO will lead to losses in the Russian agriculture in the amount of \$3.7–4.3 billion and 400,000 – 600,000 jobs, which may require an increase in social budget spending by \$10 billion.

As we can see the coming years will not be the best for the national agriculture. In this regard, the objective for the government in the next 5 years is to create economic and institutional conditions for rapid modernization. For example, the government can introduce a number of measures in the State Program for Agricultural Support to compensate for part of expenses associated with the development of technical, biological, organizational and economic innovations. Thereby the state will stimulate renewal of fixed assets, restructuring of production and management improvement. In other words, the national agriculture requires a «state umbrella» allowing this sector to reach the global economy competitiveness in a relatively short period of time.

ФОРМИРОВАНИЕ ЕДИНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ПОЛЯ УЧЕТНО- НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ МИРОВЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

Л.В. ПОПОВА,

заведующая кафедрой «Бухгалтерский учет и налогообложение» Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Государственный университет – учебно-научно-производственный комплекс», д.э.н., профессор

Одним из ключевых процессов развития современной мировой экономики является прогрессирующая глобализация, т.е. качественно новый этап в развитии интернационализации хозяйственной жизни.

В результате международной кооперации производства, развития международного разделения труда, внешней торговли и международных экономических отношений в целом происходит усиление взаимосвязи и взаимозависимости национальных экономик, нормальное развитие которых невозможно без учета внешнего фактора.

Международное экономическое сотрудничество означает развитие устойчивых хозяйственных связей между странами и народами, выход воспроизводственного процесса за рамки национальных границ.

Международная экономическая интеграция – сближение и взаимоприспособление национальных экономик, включение их в единый воспроизводственный процесс в интернациональных масштабах.

Международная экономическая интеграция – это достаточно высокая, эффективная и перспективная ступень развития мировой экономики, качественно новый и более сложный этап интернационализации хозяйственных связей. На этой ступени происходит не только сближение национальных экономик, но и обеспечивается совместное решение экономических задач. Следовательно, экономическую интеграцию можно представить как процесс экономического взаимодействия стран, приводящий к сближению хозяйственных механизмов, принимающий форму межгосударственных соглашений и согласованно регулируемый межгосударственными органами.

Процессы экономической интеграции идут как на двусторонней, так и на региональной или на глобальной основе. В качестве характерной особенности интеграционных объединений в настоящее время можно назвать их развитие на региональном уровне: создаются целостные региональные хозяйственные комплексы с общими наднациональными и межгосударственными органами управления.

На современном этапе происходят глубокие изменения во всей системе международных отношений. Существенной их чертой становится глобализация на основе создания единого информационного пространства.

Единое информационное поле представляет собой совокупность данных, фактов, сведений о каком-либо объекте, всю сумму знаний – результат познавательной деятельности, которая может в том или ином виде использоваться обществом в целях решения конкретных задач.

Информационное поле учетно-налоговой системы представляет совокупность данных, фактов и сведений о финансово-хозяйственном положении организации, базирующихся на бухгалтерской, экономической, налоговой, статистической, аналитической информации.

В настоящее время учетно-налоговая система является децентрализованной. Каждый элемент имеет свои цели, которые в некоторых случаях могут противоречить другим элементам, а также использует различные способы отображения фактов хозяйственной деятельности, в результате чего данные, собранные и отраженные, например, в финансовом учете, не могут использоваться в управленческом.

Для интеграции элементов учетно-налоговой системы и формирования единого информационного поля необходимо разработать единую методологию, которая объединяла и состыковывала бы все виды учета в логичный и четко формализованный процесс.

Важным моментом является необходимость группировки подсистем в зависимости от их действий, производимых с информационными потоками¹. В рамках отдельных элементов может происходить сбор, обобщение и группировка, в рамках других – анализ, проверка и контроль (рис. 1).

Формирование информационных потоков, по сути, происходит только в рамках учетной группы подсистем учетно-налоговой системы. В рамках контрольно-аналитической группы происходит лишь анализ и контроль данных.

Следовательно, интеграции в первую очередь подлежат элементы учетной группы.

Важной является грань стыковки финансового и управленческого учета и, как следствие, формирование единого информационного поля в рамках этих двух элементов.

Например, для целей бухгалтерии достаточно всего лишь одной строки для описания запасов. Для эффективного управления запасами в крупной организации требуется около десятка или даже сотни строк, подробно описывающих их наличие, движение, принадлежность и номенклатуру.

¹ Internet resource: <http://www.termika.ru/> – Электронная библиотека

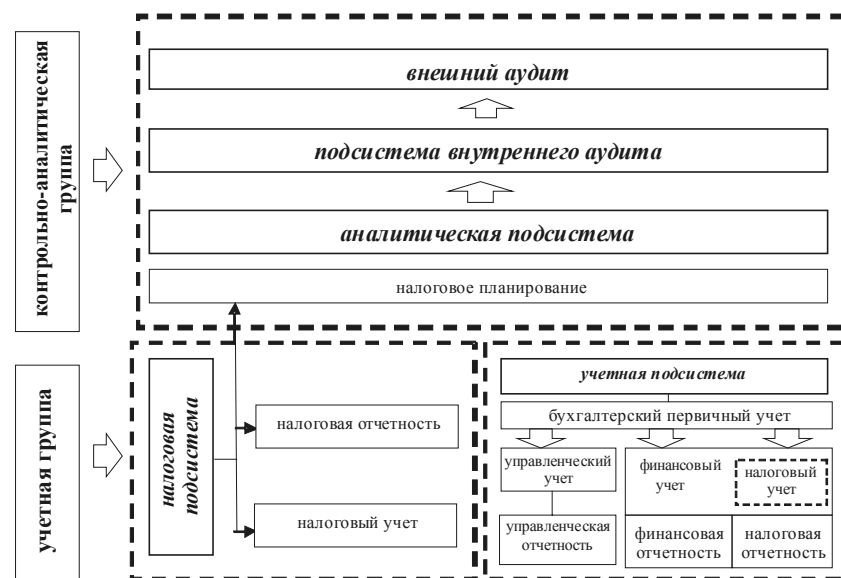

Рис. 1. Объединение подсистем учетно-налоговой системы в группы в зависимости от действий, производимых с информационными потоками в рамках формирования единого информационного поля

Таким образом, использование данных финансового учета для целей управленческого в большинстве случаев заходит в тупик из-за отсутствия достаточной аналитики.

Оптимальным вариантом в данном случае является приспособление финансового учета для построения системы управленческого, так, бухгалтерская служба систематически принимает к учету документы, которые отражают операции, проводимые предприятием.

В процессе стыковки финансового и управленческого учета следует выделить два уровня (рис. 2).

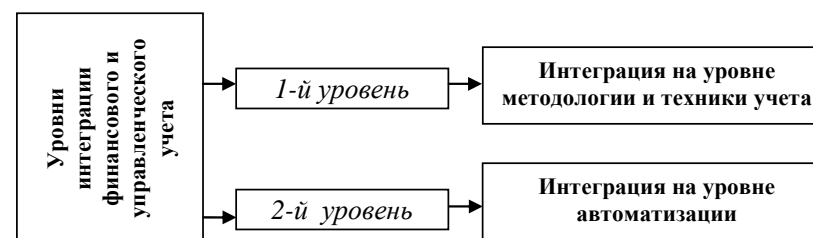

Рис. 2. Уровни интеграции финансового и управленческого учета в едином информационном поле

Взаимодействие данных элементов может осуществляться только за счет объединения аналитического и синтетического учета со стороны финансового учета и учета фактической финансовой информации о хозяйственной деятельности предприятия со стороны управленческого (рис. 3).

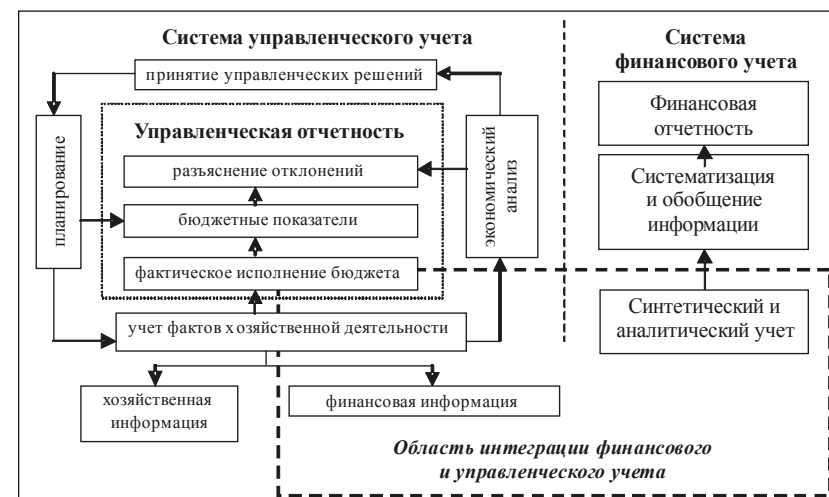

Рис. 3. Информационное поле интеграции системы финансового и управленческого учета

Данная процедура, позволяющая получать информацию из финансового учета, дает ряд плюсов (Рис. 4).

Рис. 4. Плюсы организации получения информации из финансового учета

В то же время необходимо учитывать и отрицательные стороны процесса получения информации из данных финансового учета (рис. 5).

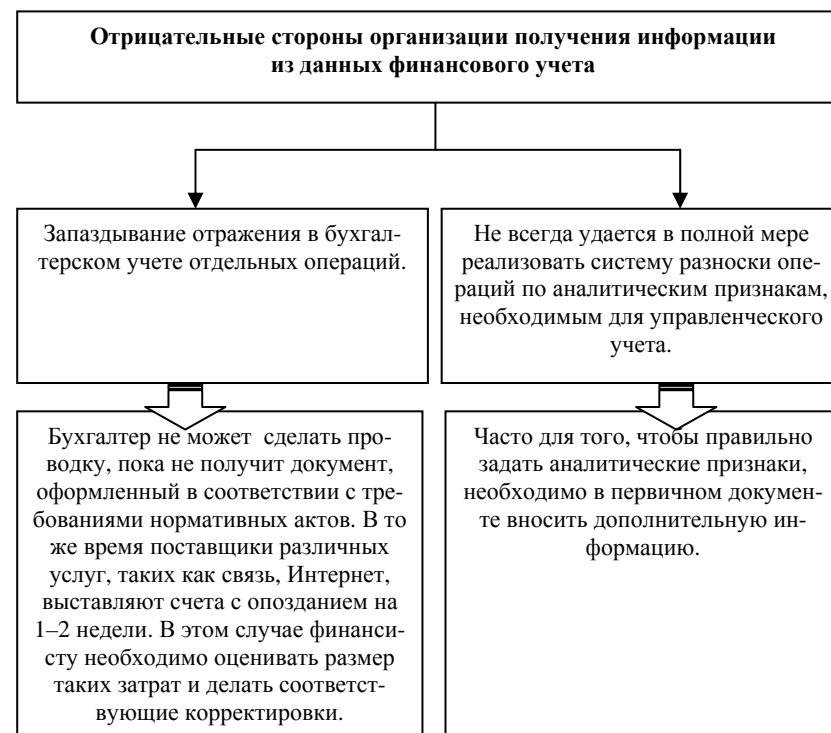

Рис. 5. Отрицательные стороны организации получения информации из данных финансового учета

Менеджеру по финансовым вопросам требуется определить все «плюсы» и «минусы». В первую очередь интеграция финансового и управленческого учета предполагает формирование аналитических счетов и проводок учета таким образом, чтобы обеспечить необходимой информацией управленческий учет.

Предложенная аналитика должна быть достаточной для:

- сопоставления фактических показателей с запланированными, то есть согласовываться с подсистемой бюджетирования;

– проведения анализа и принятия управленческих решений, то есть отвечать методам управления и анализа, принятым в организации.

На рис. 6 в схематичном виде представлены для примера требования управленческого учета к стандартному отражению операций на счетах.

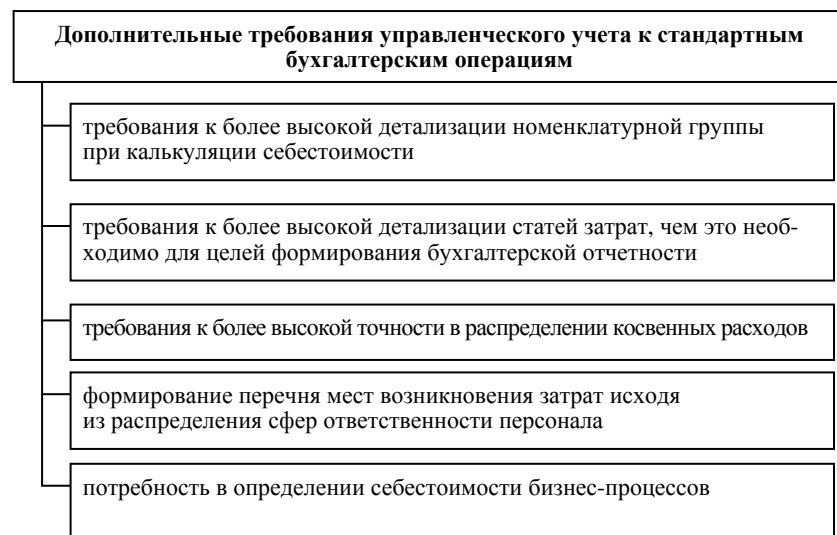

Рис. 6. Дополнительные требования управленческого учета к стандартным бухгалтерским операциям

Схема реализации данного подхода представлена на рис. 7, где системой управленческого учета выдвигаются требования к ведению аналитических счетов финансового учета и к особенностям некоторых операций (например, определение способов распределения косвенных расходов между объектами калькулирования)².

² Керимов В.Э. Учет на производственном предприятии: Учебник. – М.: Дашков и К, 2001. – С. 146.

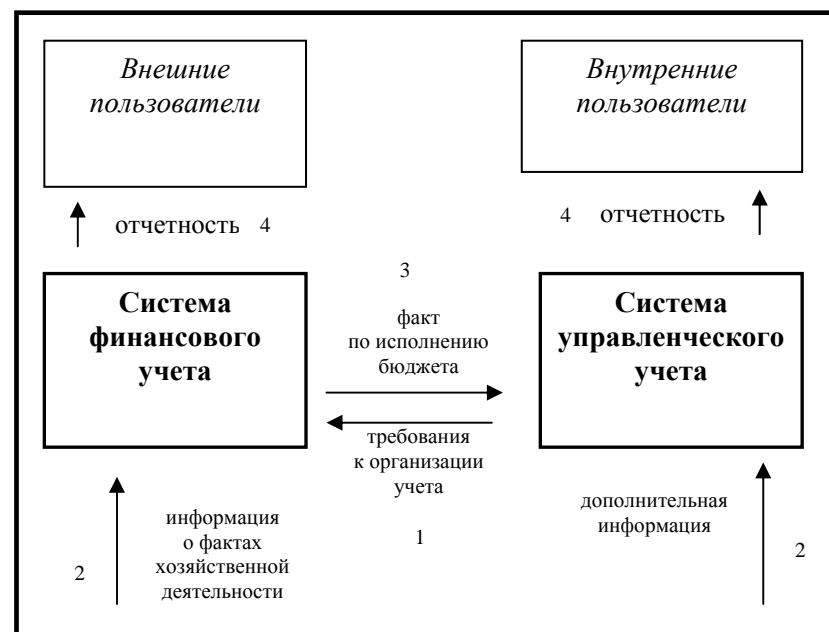

Рис. 7. Интегрированная система финансового и управленческого учета

Более конкретная схема построения управленческого учета на базе трансформации данных финансового учета представлена на рис. 8.

Данный подход заключается в следующем.

Первичные документы, возникающие в результате деятельности, отделы фирмы передают в отдел бухгалтерской службы, которая, в свою очередь, принимает их к учету и отражает в системе, имеющей требуемый уровень аналитики. Соответственно, каждая из операций отражается так, чтобы удовлетворять требованиям двух систем.

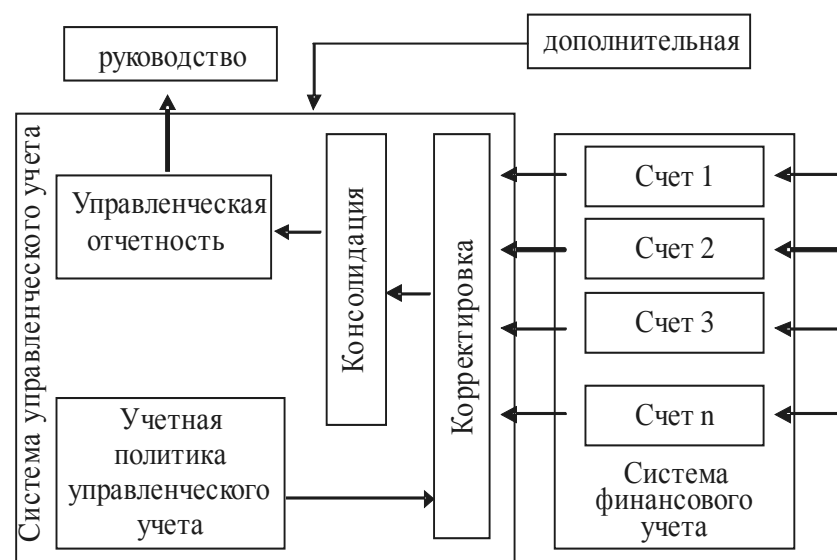

Рис. 8. Схема формирования системы управленческого учета на основе корректировки данных финансового учета

По мере необходимости специалисты, занятые ведением управленческого учета, составляют соответствующую отчетность на основе данных системы финансового учета. При этом данные системы финансового учета предварительно корректируются для соответствия учетной политике управленческого учета. Управленческая отчетность составляется в целом по организации и отдельным структурным подразделениям.

Кроме того, следует отметить, что существуют определенные ограничения по корректировке данных финансового учета для их соответствия положениям учетной политики управленческого учета. Таким образом, требования учетной политики управленческого учета не должны зна-

чительно отличаться от учетной политики бухгалтерского учета.

Для построения системы финансового и управленческого учета с единым информационным полем необходимо выполнить ряд действий (рис. 9).

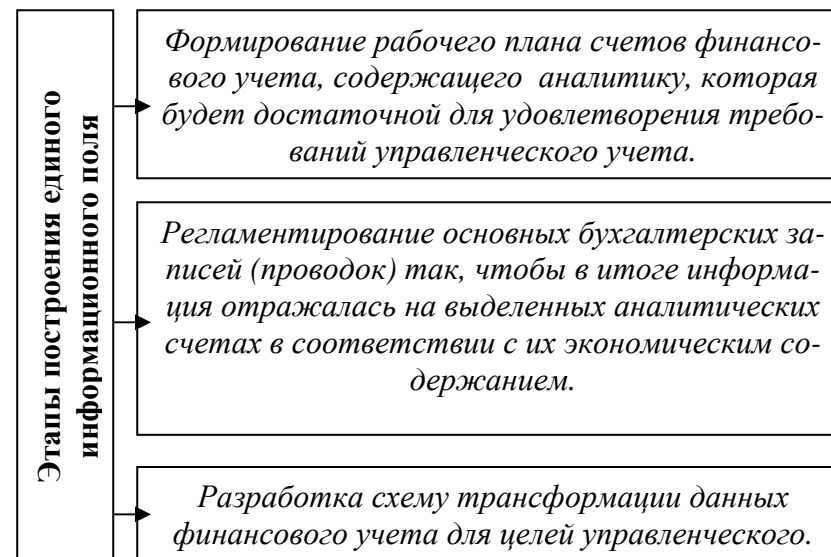

Рис. 9. Этапы построения системы финансового и управленческого учета с единым информационным полем

Разработка рабочего плана счетов состоит в формировании субсчетов и аналитических справочников для каждого синтетического счета.

Большинство авторов выделяет два основных момента, от которых зависит новый план счетов (рис. 10).

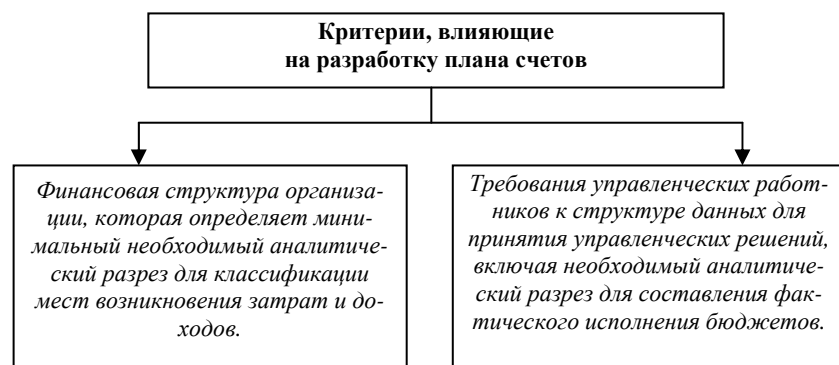

Рис. 10. Основные критерии, влияющие на разработку плана счетов

Первый критерий является достаточно ясным. В отношении требований управленческих работников следует отметить, что для каждого менеджера в зависимости от его специализации должны формироваться определенные данные для различных отрезков учета. Например, в отделе продаж необходим учет по счету б2 «Покупатели и заказчики» по договорам, а также в разрезе полученных авансов.

Приведем в качестве примера дополнительные требования, применение которых возможно в финансовом учете (Табл.1).

Таблица 1

Возможные дополнительные требования управленческого учета к постоянно применяемым в финансовом учете

Сфера учета	Дополнительные требования к аналитике
Учет активов:	
– основные средства	По центрам ответственности

	По месту возникновения затрат
– незавершенное производство	По центрам ответственности По месту возникновения затрат По статьям затрат По этапам строительства
– запасы	По центрам ответственности По месту возникновения затрат По статьям затрат
– денежные средства	По центрам ответственности По статьям платежного календаря
Учет пассивов:	
– кредиты	По центрам ответственности
– обязательства	По центрам ответственности По договорам
– собственный капитал	По центрам ответственности
Учет затрат	По центрам ответственности По месту возникновения затрат По бизнес-процессам По виду продукции (работ, услуг) По объектам По статьям бюджетов
Учет доходов	По центрам ответственности По виду продукции (работ, услуг) По направлениям деятельности
Учет финансового результата	По центрам ответственности По виду продукции (работ, услуг) По направлениям деятельности

Таким образом, на данном этапе должна быть разработана аналитическая структура, в рамках которой должна отражаться информация в финансовом учете³.

Основная цель следующего этапа заключается в определении логики отражения операций в финансовом учете. Это должно способствовать отражению информации в соответствии с их экономическим содержанием на выделенных аналитических и синтетических счетах, определенным требованиями управленческого учета.

При организации финансового учета согласно предложенным правилам по итогам отчетного периода на счетах сформируется информация для составления управленческой отчетности, в том числе о фактическом исполнении бюджетов. Необходимо определить правила получения информации из данных финансового учета для каждой формы управленческой отчетности. Например, для формирования отчетов о фактическом исполнении бюджетов может использоваться представленная схема (Табл. 2).

Таблица 2

Формирование отчетов по бюджетам из данных финансового учета

Наименование бюджета	Получение отчетной информации
Бюджет продаж	Фактическое исполнение бюджета определяется как кредитовый оборот по счету 90 «Продажи». Данные берутся в разрезе аналитических признаков «виды продукции», «структурное подразделение».

³ Молчанов С.С. Управленческий учет за 14 дней: Экспресс-курс. – 2-е издание, исправленное. – М.: Эксмо, 2009. – С. 135.

Бюджет расходов основных материалов	Фактическое потребление материалов определяется следующим образом: 1) согласно аналитическому признаку «виды материалов» определяется кредитовый оборот по счету 10 «Материалы»; 2) для того чтобы определить сколько материала было потрачено на каждую производимую продукцию, рассматривается, на какой аналитический признак «виды продукции» счета 20 был списан данный материал.
Бюджет производственных затрат	Формирование осуществляется на основе счета 20 «Основное производство». По дебету отражается факт по статьям затрат. Группировка продукции осуществляется по аналитическому признаку «виды продукции».
Инвестиционный бюджет	Информация для данного бюджета формируется на основе счета 08 «Вложения во внеоборотные активы». Остатку на начало соответствует начальный дебетовый остаток счета 08, приход определяют дебетовые обороты, расход – кредитовые. Остаток на конец определяется как конечное дебетовое сальдо.
Бюджет движения денежных средств	Фактическое исполнение данного бюджета можно определить по данным счетов 50, 51 и 52. Приход отражается дебетовым оборотом, расход – кредитовым. Необходимый аналитический разрез определяется аналитическим признаком «статьи доходов и расходов», соответствующим бюджету.

Также на основании показателей финансового учета можно формировать оперативные отчеты. Для этого следует определить и реализовать четкую схему документооборота, которая позволит оперативно отражать информацию в учете.

После того как разработана методология системы формирования единого информационного поля, следующим этапом является этап внедрения автоматизированной системы финансового и управленческого учета. В данный момент финансовый учет на предприятиях, как правило, уже автоматизирован. Поэтому при выборе программного обеспечения для автоматизации управленческого учета организации в основном ориентируются на уже имеющееся программное обеспечение.

Согласно рассмотренной методике первичным является финансовый контур. Следовательно, поставщиком информации является финансовый учет. В данном случае в программе необходимо разработать карты переноса информации. В процессе их формирования анализируются все хозяйственные операции, которые возникают на предприятии, и способы их отражения в финансовом контуре. Затем выявляются соответствия бухгалтерских корреспонденций с корреспонденциями по счетам управленческого плана счетов.

В отношении налогового учета и налоговой подсистемы в рамках учетно-налоговой системы следует отметить, что формирование единого поля информации этих двух элементов должно сводиться к минимуму. При адаптации к принципам МСФО требуется полное обособление данных элементов либо односторонний обмен данных: от финансового к налоговому без вреда финансовому учету. Приближение пунктов учетной политики под требования налоговой повредит единому информационному полю финансового и управленческого учета.

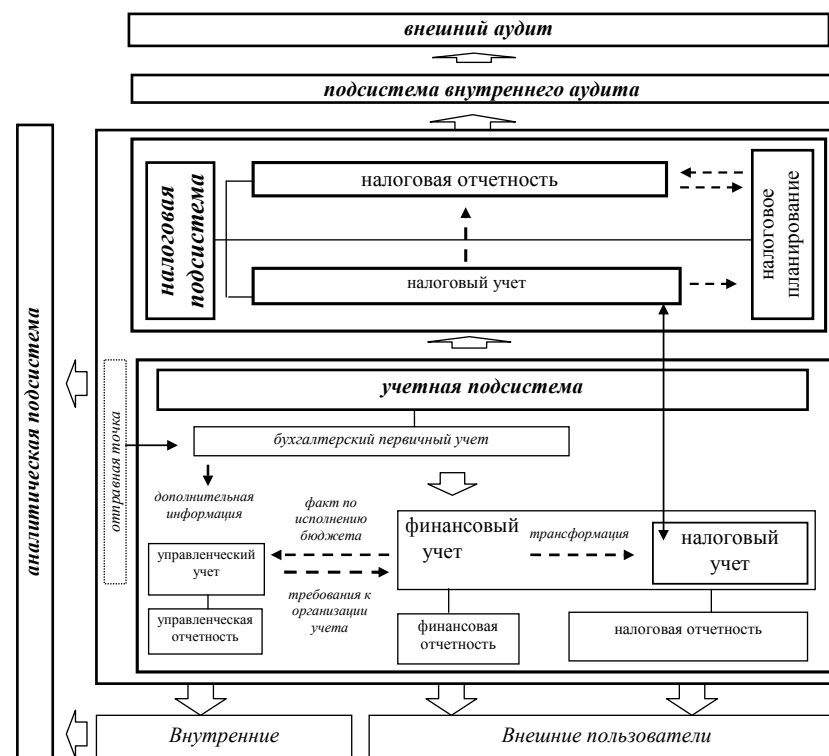

Рис. 11. Схема движения информации между элементами учетно-налоговой системы в рамках единого информационного поля

В данном случае правильным является регистрация фактов дважды как на счетах налогового учета, так и на счетах финансового учета. Но для целей интеграции данных двух элементов можно предложить разрабатывать предприятиям трансформационные таблицы, введение данных в которые и последующий расчет позволят получать необходимую информацию для налоговой отчетности.

На рисунке представлена схема движения информации между элементами учетно-налоговой системы в рамках единого информационного поля (рис. 11).

В заключение хочется отметить, что выбор варианта построения интегрированной системы учета для каждой компании индивидуален и зависит от тех целей, которые хочет достичь предприятие.

Библиографический список

1. Internet resource: <http://www.termika.ru/> – Электронная библиотека.
2. Керимов В.Э. Учет на производственном предприятии: Учебник. – М.: Дашков и К, 2001. – С. 146.
3. Молчанов С.С. Управленческий учет за 14 дней: Экспресс-курс. – 2-е издание, исправленное. – М.: Эксмо, 2009. – С. 135.

ESTABLISHING A SINGLE INFORMATION ENVIRONMENT FOR ACCOUNTING AND TAX SYSTEM UNDER GLOBAL ECONOMIC PROCESSES

L.V. POPOVA,

*Head of the Accounting and Taxation Department
at the Federal Higher Education Institution*

«State University UNPK», Doctor of Economics, Professor

Progressing globalization, i.e. a qualitatively new stage in the internationalization of economic life, is one of the key development processes of the world economy.

The international production cooperation and the development of the international division of labor, foreign trade and international economic relations have overall resulted in a stronger interconnection and interdependence of national economies, whose normal development is no longer possible without an external factor.

The international economic cooperation implies the development of sustainable economic ties between nations and peoples when the reproductive process goes beyond national borders.

The international economic integration implies the convergence and mutual adjustment of national economies when they are getting incorporated into a single reproductive process on the international scale.

The international economic integration is a quite high, effective and promising stage of the global economy's development, a qualitatively new and more complex phase of the internation-

alization of economic relations. At this stage, national economies not only converge but also jointly solve economic issues. Therefore, the economic integration can be described as the process of economic interaction between countries, which leads to a convergence of economic mechanisms; the process consistently regulated by international governmental agencies, which takes the form of intergovernmental agreements.

The economic integration processes can be both bilateral and regional or global. The regional development of integration processes is their characteristic feature at present: holistic regional economic complexes with common supranational and intergovernmental authorities are being established.

We are observing profound changes in the entire system of international relations. Globalization based on the single information space is becoming their essential feature.

The single information environment is a set of data, facts, information about an object, the universe of knowledge: the result of cognitive activities, which somehow or other could be used by society in order to solve specific issues.

The information environment of the accounting and tax system is a set of data, facts and information about the financial and economic situation of an organization, which are based on accounting, economic, fiscal, statistical and analytical information.

Currently, the accounting and tax system is decentralized. Each element has its own objectives, which in some cases may conflict with other elements, and uses different ways to reflect the facts of economic activity. Consequently, the data collected and reflected, for example, in financial accounting can not be used in management accounting.

A single methodology is needed to integrate the elements of the accounting and tax system and create a single information

environment. This methodology is to unify and harmonize all types of reporting into a logical and clearly formalized process.

An important aspect: the sub-systems should be grouped up depending on their actions with the information flows.⁴ Collection, collation and classification can occur within some elements; whereas analysis, verification and control can occur within other elements (Figure 1).

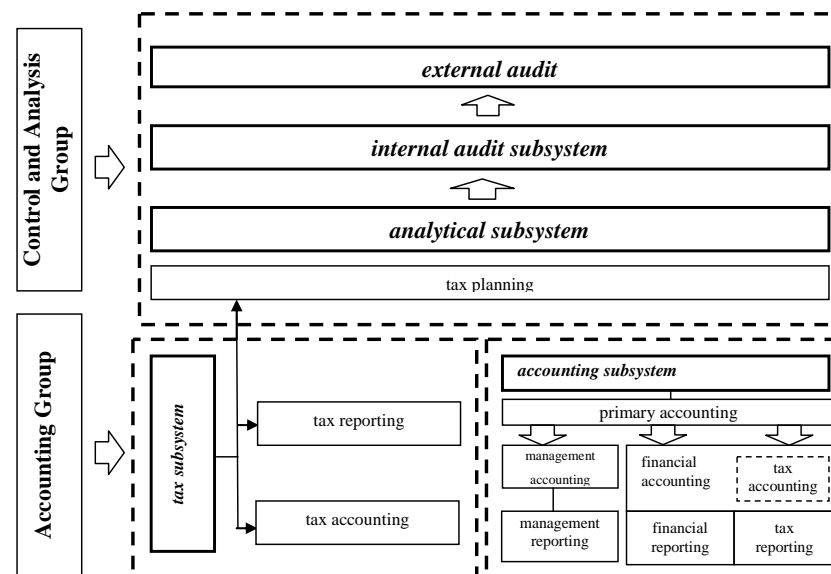

Figure 1. The categorization of subsystems of the accounting and tax system into groups depending on the actions with the information flows under the formation of a single information environment

In fact, the formation of information flows occurs only within the Accounting Group of sub-systems of the accounting

⁴ Internet resource: <http://www.termika.ru/> – e-library

and tax system. The Control and Analysis Group only deals with data analysis and control.

Consequently, the elements of the Accounting Group are the primarily subject to integration.

The interfacing between the financial and management accounting and, consequently, the formation of a single information environment in these two elements is important.

For example, for the purposes of financial accounting it is enough to have only one entry to describe the stocks. An effective management of stocks in a large organization requires a dozen or even hundreds of entries detailing their availability, movement, status and range. So, the use of financial accounting data for the management accounting in most cases fails because of lack of sufficient intelligence.

The best option in this case is to adjust the financial accounting in order to build the management accounting system: thus, the accounting office regularly keeps records that reflect the operations conducted by the company.

The financial and management accounting integration process has two levels (Figure 2).

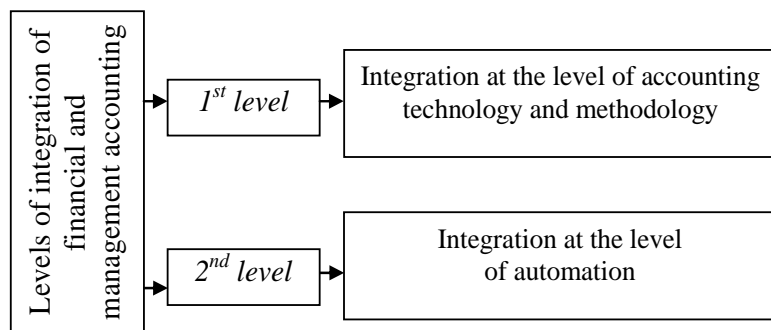

Figure 2. Levels of integration of financial and management accounting in a single information environment

The interaction of these elements can only be done through combining the analytic and synthetic accounting by the financial accounting and the accounting of actual financial information on economic activities of a company on the part of management accounting (Figure 3).

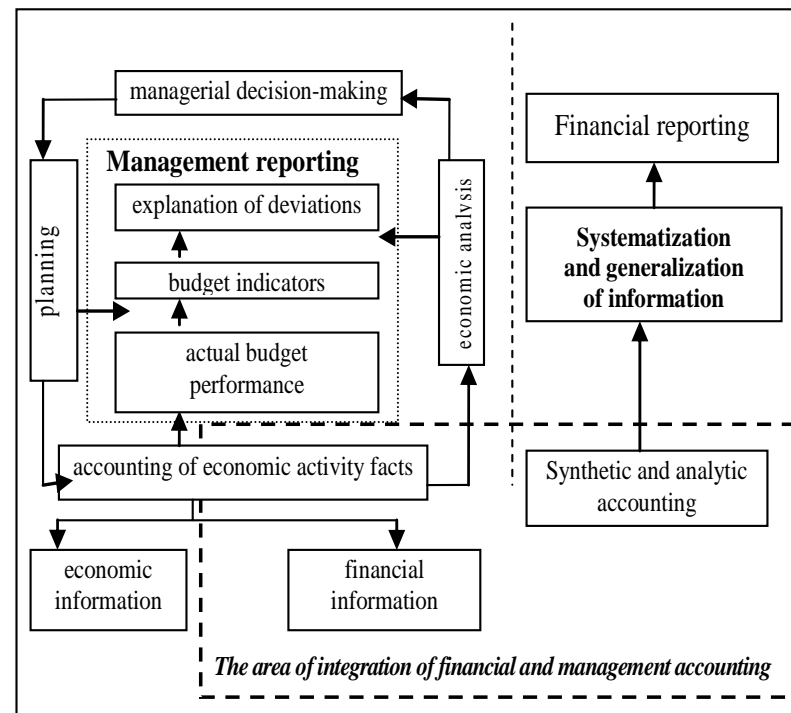

Figure 3. Information environment for the integration of financial and management accounting

This procedure allows us to obtain information from financial accounting and provides a number of advantages (Figure 4).

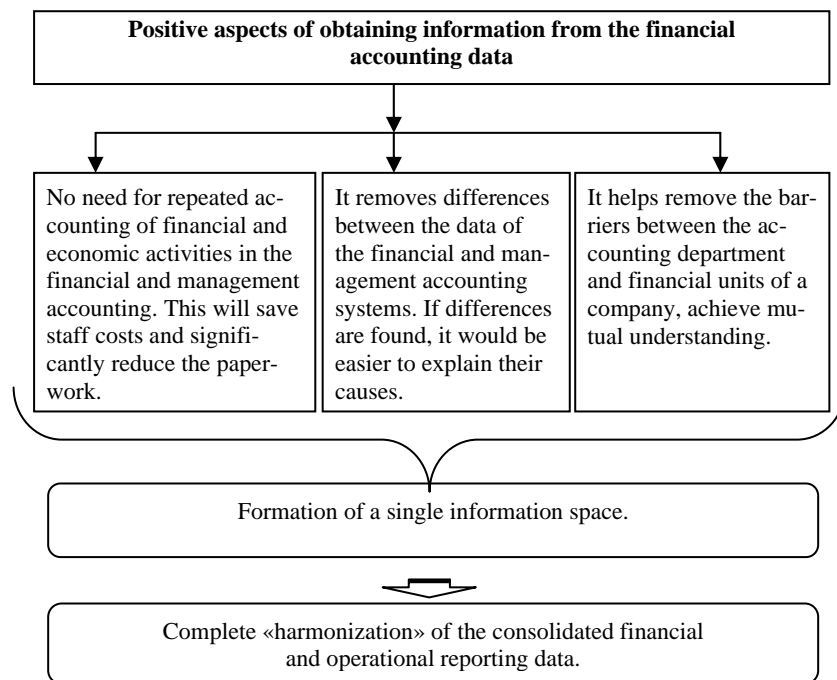

Figure 4. Advantages of obtaining information from the financial accounting

At the same time, it is necessary to take into consideration the negative aspects of obtaining information from the financial accounting data (Figure 5).

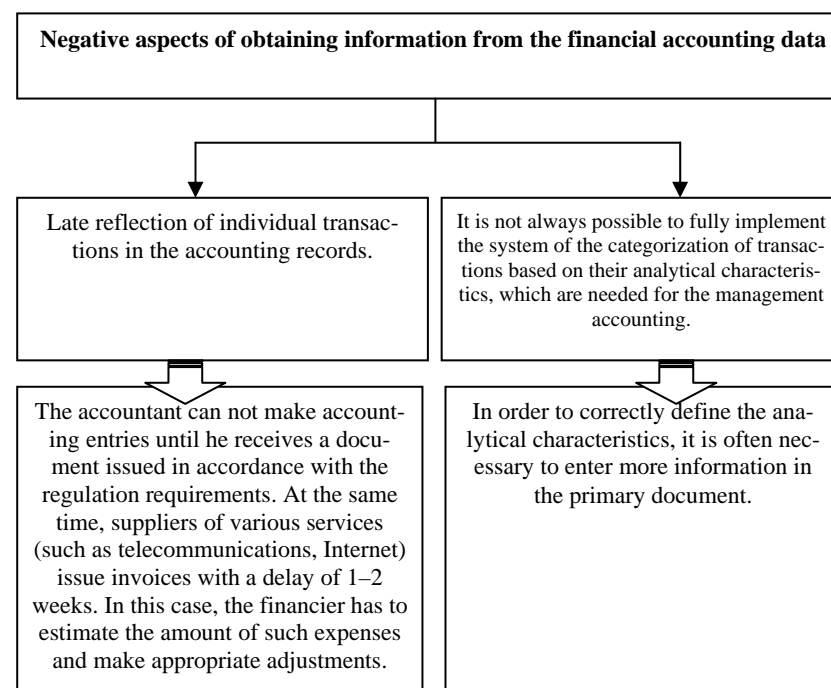

Figure 5. Disadvantages of obtaining information from the financial accounting

The Financial Manager is to assess all the «pros» and «cons». First of all, the integration of financial and management accounting systems involves the formation of analytical accounts and making accounting entries in such a way so as to provide the management accounting with the necessary information.

The provided intelligence should sufficient to:

- collate the actual performance with the targets, i.e. be consistent with the budgeting subsystem;
- carry out analysis and make management decisions, i.e. be consistent with management and analysis methods adopted in the organization.

Figure 6 outlines an example of the management accounting requirements to the standard reflection of account transactions.

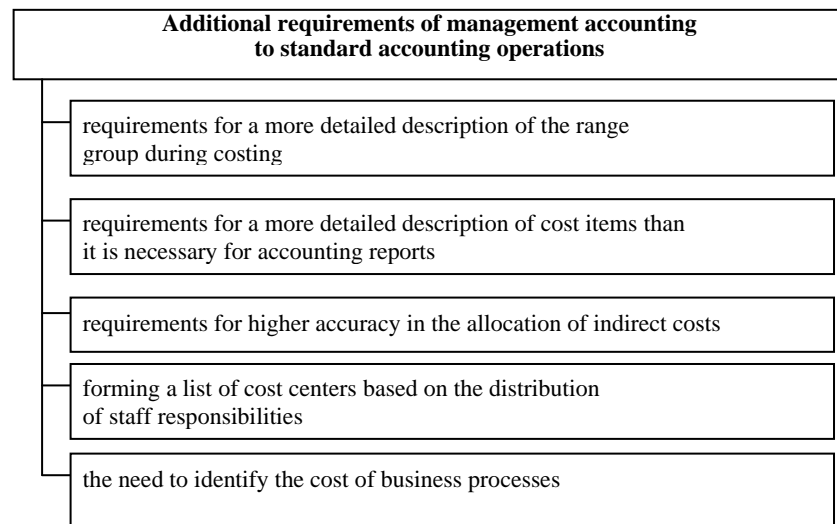

Figure 6. Additional requirements of management accounting to standard accounting operations

A scheme for the implementation of this approach is shown in Figure 7, where the management accounting system puts forward requirements to doing analytical accounts of the financial accounting and to the peculiarities of certain operations (for example, identifying the distribution of indirect costs among the costing items).⁵

⁵ V.E. Kerimov, *Accounting at production enterprises: Textbook*. – Moscow: Dashkov & Co, 2001. – p. 146.

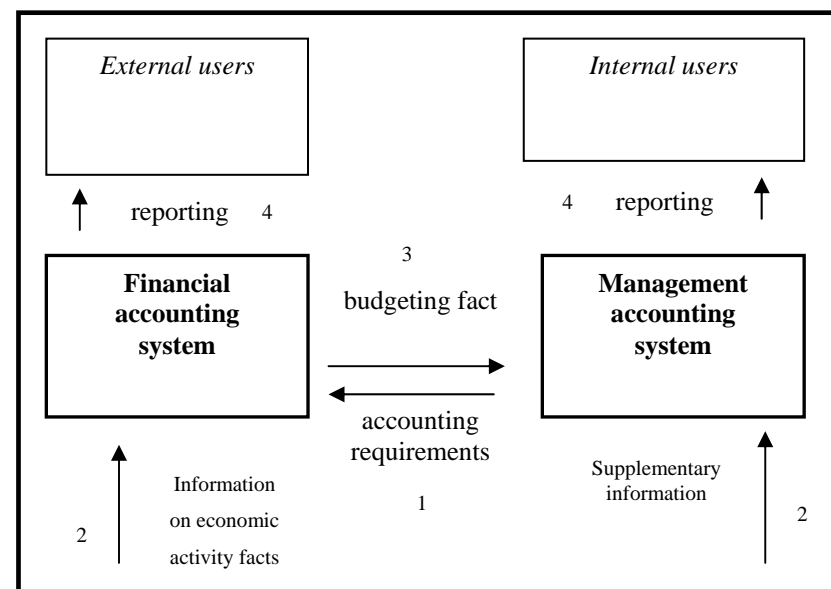

Figure 7. Integrated financial and management accounting system

Figure 8 shows a more specific scheme to build the management accounting based on the transformation of the financial accounting data.

This approach is as follows.

Units of a company submit primary documents resulting from their activities to the accounting department, which (in turn) accounts them and reflects in the system with a required level of intelligence. Accordingly, each of the transactions / operations is reflected in a way so as to meet the requirements of the two systems.

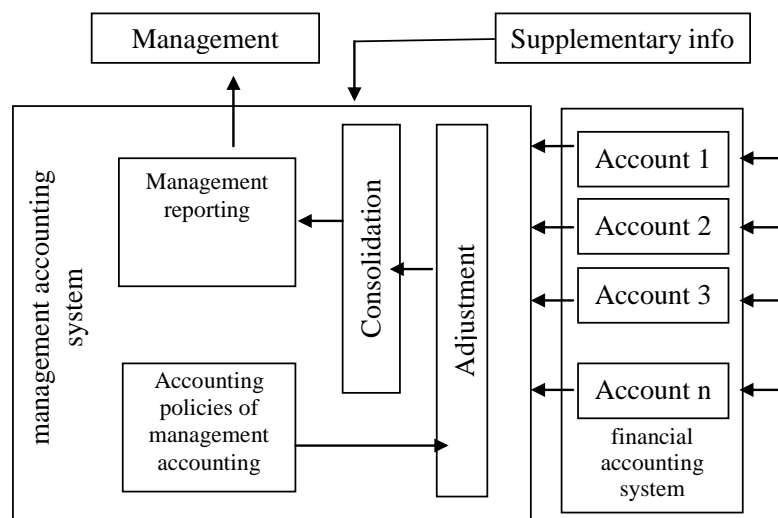

Figure 8. Formation of a management accounting system based on the adjustment of financial accounting data

As needed, professionals engaged in the management accounting do the relevant reporting based on the financial accounting system data. The financial accounting system data is subject to pre-adjustment for consistency with the Accounting Policies of the management accounting. The management reporting is to be done for the entire organization and its individual business units.

Also, it should be noted that there are certain restrictions on the adjustment of financial accounting data for their consistency with the Accounting Policies of the management accounting. So, the requirements of Accounting Policies of the management accounting should not differ significantly from the Accounting Policies of financial accounting.

A number of actions are to be done to build the system of financial and management accounting with a single information environment (Figure 9).

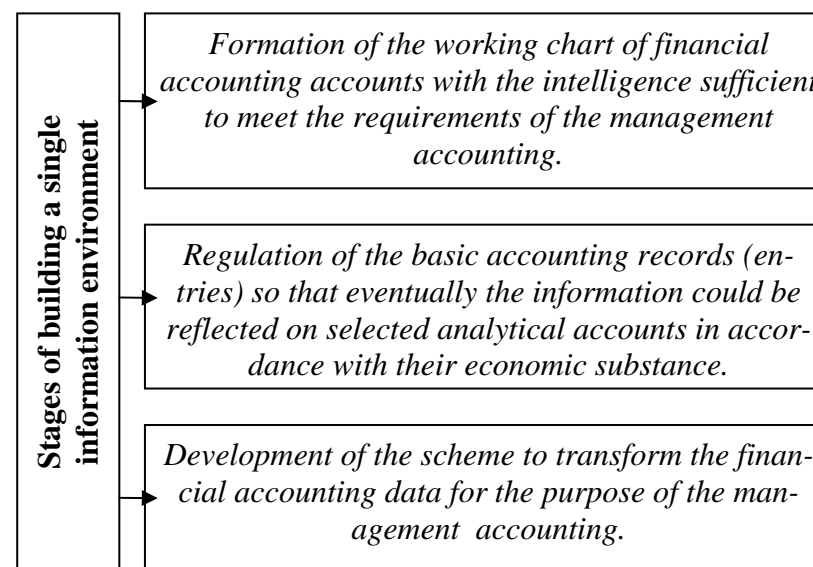

Figure 9. Stages of building the system of financial and management accounting with a single information environment

The development of the working chart of accounts is about the creation of sub-accounts and analytic references for each synthetic account.

Most authors have singled out two main aspects that define a new chart of accounts (Figure 10).

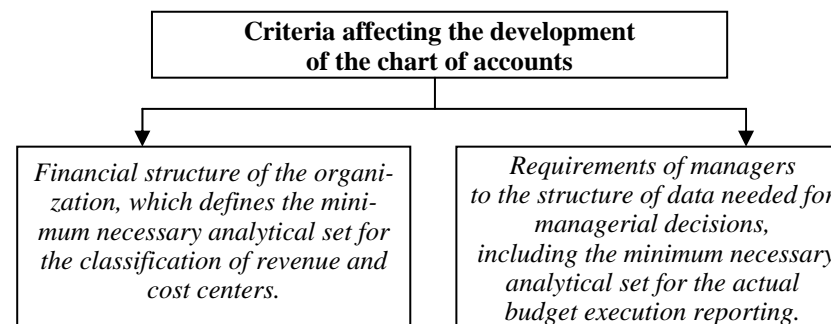

Figure 10. Key criteria affecting the development of the chart of accounts

The first criterion is quite clear. With regard to the requirements of managers, it should be noted that specific data for various segments of accounting must be prepared for each manager, depending on his/her scope of responsibilities. For example, the sales department needs accounting for the account 62 «Buyers and Customers» regarding the contracts and the advances received.

As an example, we can show additional requirements, which are possible in the financial accounting (Table 1).

Table 1

Possible additional requirements of the management accounting to the typical financial accounting

Accounting category	Additional requirements to intelligence
Accounting for Assets:	
– fixed assets	By centers of responsibility By cost centers
– work in progress	By centers of responsibility By cost centers By cost items By construction stages
– stocks	By centers of responsibility By cost centers By cost items
– cash	By centers of responsibility By payment schedule items
Accounting for Liabilities:	
– loans	By centers of responsibility
– liabilities	By centers of responsibility By contracts
– equity capital	By centers of responsibility

Accounting for Costs	By centers of responsibility By cost centers By business processes By product (work, service) types By objects By budget items
Accounting for Revenues	By centers of responsibility By product (work, service) types By activity types
Accounting for Financial Performance	By centers of responsibility By product (work, service) types By activity types

So, an analytical framework to reflect information in the financial accounting should be developed at this stage.⁶

The main objective of the next stage is to define the principles to reflect transactions / operations in the financial accounting. This should contribute to the reflection of the information in accordance with their economic essence on the selected analytic and synthetic accounts specified by the requirements of the management accounting.

Establishing the financial accounting in accordance with the proposed rules requires that the accounts should collect information to produce management reports, including the actual financial performance, for the reporting period. It is necessary to define the rules for getting information from the financial accounting data for each form of management reports. For example, the following scheme can be used to report on the actual budget execution (Table 2).

⁶ S.S. Molchanov. *Management Accounting in 14 Days: Quick course.* – 2nd edition, revised. – Moscow: Exmo, 2009. – P. 135.

Table 2

Reporting on budgets based on financial accounting data

Budget name	Accounting information
Sales budget	Actual budget performance is defined as a credit turnover on the account 90 «Sales». The data is taken in the context of analytical characteristics «product types», «business unit».
Basic material expenditures budget	The actual consumption of materials is defined as follows: 1) credit turnover on the account 10 «Materials» is determined according to the analytical characteristic «material types»; 2) In order to determine how much material has been spent on each manufactured product, it considers the analytical characteristic «product types» of the account 20, which this material falls under.
Production costs budget	It is based on the accounts 20 «Core production». The debit fact is reflected by cost items. Products are categorized by the analytical characteristic «product types».
Investment budget	Information for this budget is based on the account 08 «Investments in non-current assets». Balance at the beginning is the initial debit balance on the account 08; debit turnover defines receipts, credit turnover defines expenditures. Balance at the end is defined as the final debit balance.
Cash flow budget	The actual execution of the budget can be determined according to the accounts 50, 51, 52. Debit turnover defines receipts, credit turnover defines expenditures. The necessary analytical set is based on the analytical characteristic «items of receipts and expenditures», which is relevant to budget.

Also, based on indicators of financial accounting we can create operational reports. To do this, we need to define and implement a clear documents circulation framework, which will promptly reflect the information in the accounting system.

Once the methodology of forming a single information environment is developed, the next stage is to introduce an automated financial and management accounting system. As a rule, companies have already automated their financial accounting. Therefore, organizations are mainly guided by the already existing software when they choose the software to automate their management accounting.

According to the discussed method, the primary circuit is financial. Therefore, the financial accounting is the information provider. In this case, the software needs to develop information transfer maps. While doing this, the software analyzes all business transactions that occur in the enterprise, and the ways to reflect them in the financial circuit. Then it identifies compliance of accounting correspondence with the relevant account correspondence of the management chart of accounts.

With respect to the tax accounting and tax sub-system as part of the accounting and tax system, it should be noted that the formation of a single information environment of these two elements should be kept to a minimum. In adapting to the IFRS principles, these elements should be completely separated, or a one-way exchange of data is needed: from financial accounting to tax accounting, without harm to financial accounting. Adjusting the items of the accounting policies to the requirements of the tax policies would harm the single information environment of financial and management accounting.

In this case, the right thing to do is to double register the facts on the accounts of both tax accounting and financial accounting. For the integration of these two elements, organizations can develop transformation tables, which allow them to

obtain the necessary information for tax reporting after data input and subsequent calculations.

The figure shows a diagram of information flows between the elements of the accounting and tax system in a single information environment (Figure 11)

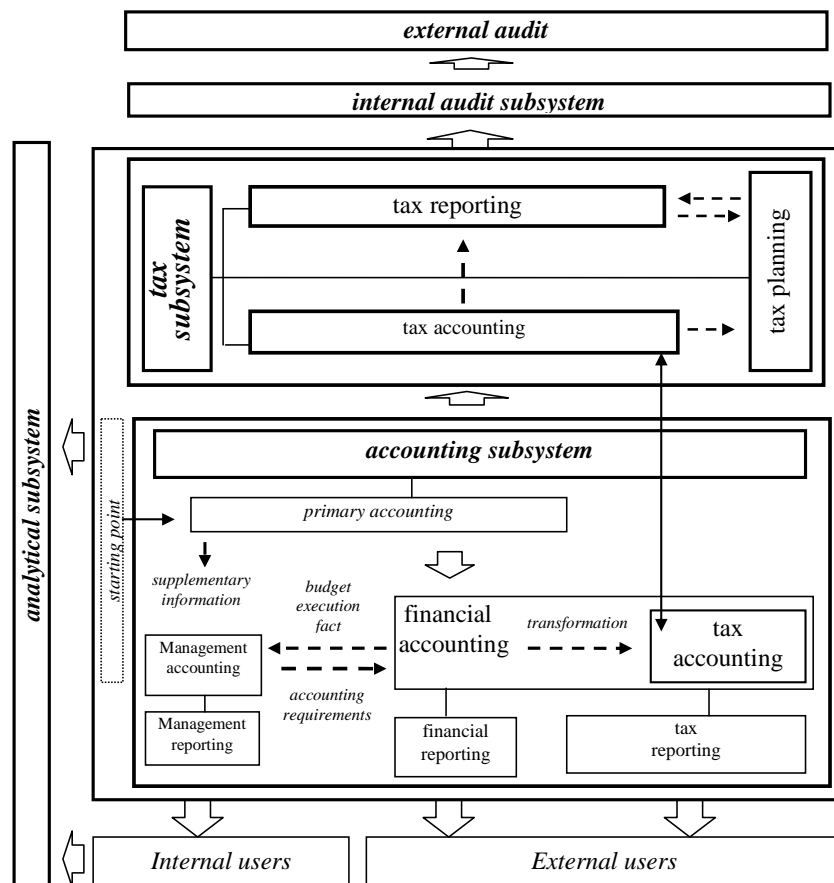

Figure 11. Information flows between the elements of the accounting and tax system in a single information environment

In conclusion, we would like to note that ways to build the integrated accounting system may vary for each individual company. The choice depends on the objectives the company wants to achieve.

References

1. Internet resource: <http://www.termika.ru/> – e-library.
2. V.E. Kerimov. Accounting at production enterprises: Textbook. – Moscow: Dashkov & Co, 2001. – P. 146.
3. S.S. Molchanov. Management Accounting in 14 Days: Quick course. – 2nd edition, revised. – Moscow: Exmo, 2009. – P. 135.

В.Л. СИНЕЛЬНИКОВ,

член Координационного совета Международного Союза экономистов, генеральный директор, художественный руководитель телевизионной студии «Клото», член Правления ВЭО России, член Президиума, академик Международной Академии менеджмента, академик Международной Академии информации, информационных процессов и технологий

Уважаемые коллеги! Я хочу попросить у вас извинения за нарушение дресс-кода. Позвольте по этому поводу пошутить в оправдание. Когда депутата израильского парламента спросили: «Рабинович, почему вы сидите на заседании кнессета без пиджака?», он ответил: «Мне разрешила английская королева». Изумленный спикер переспросил: «А как она вам разрешила?» – «Она сказала: «Рабинович! Это вы у себя в кнессете заседайте без пиджака»... Функцию английской королевы в моем случае, уважаемые коллеги, сыграл дуайен нашего уважаемого сообщества, имеющий правнуков Дмитрий Борисович Зимин, выдающийся бизнесмен и ученый, который разрешил мне придти, как и он, на наше заседание без пиджака. А шутку я использовал неспроста, чуть позже поймете почему.

А теперь к делу. В многочасовом полете сюда, на Сейшелы, где проходит в этом году ежегодное собрание Международного Союза экономистов, с пересадками, с ожиданиями смены самолетов спасением, как всегда, является книга. Со мной в пути оказались два текста: 600-страничный новый, только что вышедший на русском языке роман блестящего испанского писателя Переса-Реверте «Осада, или Шахматы со смертью», словно созданный для

чтения в полете, и доклад Гавриила Харитоновича Попова, который мы только что прослушали, с его же комментариями, которые он сделал, перечитав – очевидно, тоже в самолете – сам себя.

И, несмотря на то, что великий мастер интриги испанский писатель оказался, как всегда, на высоте (в том числе и на заоблачной высоте), ни в какое сравнение роман не шел с брошюрой доклада Попова «Захвати Уолл-стрит». Я позволю себе, задумываясь над научным предназначением этого текста, не согласиться ни с самим Гавриилом Харитоновичем, сказавшим, что это всего лишь тезисы выступления, а не начало дискуссии, ни с академиком Ивантером, который в отличие от меня согласился с автором, что это еще не платформа для приглашения к дискуссии.

Если мы не начнем сейчас дискуссию, а будем ждать более совершенных и отточенных вариантов этой брошюры, то результат ожидания нам тот же Гавриил Харитонович предсказал в докладе, заметив, что в 1991 году у нас не осталось времени для дискуссий, и мы впопыхах делали то, что требовало более осмысленных движений. Поэтому мне кажется, что доклад более чем основательное и более чем серьезное приглашение к разговору – не только экономической элиты России и мирового сообщества, которую объединяет Международный Союз экономистов, но и профессионалов других профессий, в том числе и гуманитарных. На меня произвела огромное впечатление та глава доклада, которая касается моей профессии – телевидения.

Я с горечью констатирую, что и доклад, и выступления – вице-президента Республики Сейшелы и сидящих здесь коллег – отмечу, интереснейшие выступления – не зафиксировала ни одна телекамера. Значит, останется только стенограмма. Но она не может сохранить того эмоционального градуса, который содержала дискуссия. Конечно,

приятно (спасибо огромное организаторам), что они привезли нас в рай. А Сейшелы – это действительно рай. Но зачем мы забрались так далеко, дальше, по-моему, уже куда? Мы же не на тайную вечерю собрались. Наоборот, то, о чем здесь говорилось, необходимо, чтобы знали все и глубоко задумались над этим. Доклад полемичен, он приглашает к размышлению не только экономистов, но гораздо более широкую аудиторию. Хотя честно скажу: если бы мы вели этот разговор не на Сейшелах, а в одной из студий в Останкино, ни на одном из федеральных, или, как еще их называют, «имперских» каналов российского телевидения все равно ничего не было бы показано. Потому что доклад Попова – вызов, которому он дерзко присвоил в качестве названия азартный митинговый клич «Захвати Уолл-стрит», вызов сегодняшнему финансовому истеблишменту и отчаянная попытка заставить задуматься и Россию, и Европу, и Америку, потому что цивилизованные страны – все – ответственны перед ситуацией, в которой оказался мир в начале наступившего века.

Похоже, мало кто сегодня осознал и мало кто задумался над тем, что произошло. Попов в своем докладе лозунг митинга проанализировал с абсолютной серьезностью как экономист и как политик, провел его, можно сказать, анатомический анализ, он вслушался в лозунг. Те, кто призвал захватить Уолл-стрит, не предлагали Уолл-стрит уничтожить, они призвали его оккупировать. Потому что кризис действительно спровоцировали крупнейшие финансовые круги, банки, биржи. «Захватчики» Уолл-стрита, как мы сейчас все более ясно понимаем, не хотят грабежа. Они выступают против сверхбогатого 1% населения. Мне представляется, что далеко не все 99% оставшихся процентов живут впроголодь, они не хотят отнять, они хотят, чтобы сверхбогатый 1% не грабил остальных. Мне кажется, что

здесь есть огромное поле для научного анализа, прежде всего экономистов, тех, кто готов сегодня осознать ситуацию. Академик Ивантер предложил: тех, кто не хочет думать о сегодняшнем и завтрашнем дне, отживших свой век законодателей экономических мод свезти куда-нибудь в одно место. Я подумал, что в докладе Гавриила Харитоновича названо это место. Его подсказал писатель-фантаст Ефремов в «Туманности Андромеды»: это «остров забвения».

Я думаю, что, если сегодня те, кого собирает под свои знамена Международный Союз экономистов, не донесут идеи сегодняшней встречи до всех стран мира, будет очень опасно для развития всего мира.

Здесь, в райских кущах Сейшел, не раз звучало – но не всегда по-райски мечтательно – слово «Сколково»... Меня не покидает мысль, которую я осмелюсь высказать не из подобострастного отношения к Гавриилу Харитоновичу Попову. Рядом со Сколково, в другой подмосковной деревне, Заречье уже много лет работает Международный университет, в котором выступают самые известные деятели мира в области экономики, политики, культуры, Церкви. Выдающийся бизнесмен В. Вексельберг, которого кто-то здесь назвал прорабом Сколково, даже в сочетании с академиком Алферовым не рождает пока представления о научной и общественной репутации школы, репутации, которую уже имеет в мире Международный университет из соседней деревни.

Кремниевая долина или не Кремниевая долина в Подмосковье должна сегодня двинуть вперед российское общество, и с какими целями – вопрос открытый. На него уже здесь Попов начал отвечать. Очень его беспокоит, чтобы Сколково, так, как его замышляют создатели, не превратился в подобие «русских сезонов» на «Сотбис» и

«Кристи». Только на таком специализированном аукционе можно будет приобретать интеллект, российские мозги, выращенные в Сколково.

Я был на 75-летию Гавриила Харитоновича... Это не было хлебосольное, как мы любим, застолье, оно даже отдаленно не напоминает наши завтраки здесь, на Сейшелах. Там были чай, печенье... Но там были книги Попова, изданные по инициативе Ю. Якутина издательством «Экономическая газета», замечательные книги. Они-то и были главным «угощением» юбиляра. Я был тронут, когда увидел в журнале «Эконом», посвященном юбилею Попова, приветствия президента и премьер-министра России. И подумал: а почему же все эти годы этими людьми, которые прислали ему поздравления, не были востребованы для России экономические модели автора книг? Почему не был воспринят опыт экономиста, который он блистательно озвучивает уже который год на разных ассамблеях Международного Союза экономистов? Как-то не по-хозяйски все это смотрится.

Хочу сказать особо о том, что касается в докладе Гавриила Харитоновича меня. Он исследует понятие «Захвати Уолл-стрит», а потом спрашивает, а точнее, взывает: «Захватите телецентр!». Это не менее назрело сегодня в России. В докладе Попов пишет: «Люди устали себя чувствовать идиотами», а следующей фразой утверждает: «Не устали. Оупение масс за 20 лет породило ТВ. Программы, которые привычно смотрит многомиллионное население, заслуживают, как наотмашь формулирует Гавриил Харитонович, суда истории». Даже, пишет он, «Нюрнберга», потому что называет то, что производит современное российское телевидение, преступным деянием. И здесь он обращается к высокому стилю. Предлагает создать великое телешоу по опыту китайской культурной революции: по-

ставить руководителей и ведущих телепрограмм на колени в позорных колпаках. Кого, пусть сами присутствующие предложат, обратился он к залу.

Кто как не относится к проспекту Сахарова и Болотной площади, не поспоришь, что они всколыхнули людей. У нас на телевидении еще не хватило решимости сделать то, к чему призывает в докладе Попов. А сделать это необходимо, и я убежден: это будет сделано. Произошло интересное явление: публика, телевизионные зрители ушли из-под «имперских» каналов, ушли в Интернет, там сегодня идет телевизионная жизнь для желающих думать, для тех, кто не подпадает под формулировку популярного представителя телевизионной черни: «пипл схавает». Кому-то, может быть, не нравится, что открылся канал «Общественное телевидение» при участии Гарри Каспарова, недоброжелатели-эстеты, «профи» называют его «домофон-ТВ». Ну и пусть называют, будто они не понимают, сколько стоит поднять телевизионное вещание, причем не из госбюджета. Открываются и другие каналы, и не только в Москве. В этом смысле доклад ставит основную проблему, стоящую перед телевизионным сообществом, да и вообще перед журналистским сообществом. Обидно, что не мы сами, а экономист обращает общественное внимание на ножницы во взаимоотношениях СМИ с обществом.

Я с уважением и, честно скажу, с человеческой симпатией отношусь к Михаилу Викторовичу Шмакову. Если мы что-то по-разному оцениваем или видим, мне представляется, что это не должно осложнять ни человеческих, ни коллегиальных в рамках МСЭ отношений. Я честно вам признаюсь, Михаил Викторович, что в «норковом» шествии на проспекте Сахарова один человек точно был не в норке – это я. Наверное, кто-то еще...

– Я цитирую прессу (*реплика М.В. Шмакова*).

О прессе я только что сказал.

Меня очень порадовало выступление Людмилы Николаевны Усенко из Ростовского университета. В сущности, она сказала, что у них в Ростове на демократический митинг пришла молодежь. Ее – чтобы не пошла – пытались купить стипендиями. Усенко это нам рассказала. Юрий Васильевич Якутин горько выдохнул: «Так это ж подкуп». Подкуп это или не подкуп, но студенты пришли. А платить им готовы были за то, чтобы не пришли. Они-то точно были не в норках.

А кто оплачивал на проспекте Сахарова, на Болотной трибуну, звуковое сопровождение, я знаю со слов Ольги Романовой, которая деньги на эти цели собирала с кружкой по Интернету. Впрочем, нет, одного человека знаю сам и назову, потому что это имя было уже названо до меня. Дмитрий Борисович Зимин, который разрешил мне сегодня присутствовать здесь без «смокинга», он вместе с сыном помогал выжить «Ежедневному журналу» («ЕЖ»), который не двумя словами, как федеральная пресса, и без вранья рассказывал о Болотной и проспекте Сахарова (вот для чего понадобилась шутка в начале выступления).

Хотя я, честно сказать, не очень понимаю намеков оппонентов на мировую закулису. Почему иностранные демократы и борцы за права человека не могут помочь своим единомышленникам в России? И зачем «зачислять» их в штат госдепа и, подготовив таким образом отечественную аудиторию, используя яркие метафоры моих коллег, называть участников митингов наймитами «вашингтонского обкома». Мы же сколько лет помогали коммунистам по всему миру, свое отдавали, в куске колбасы нам из-за них отказывали. Теперь-то ясно, что зря отдавали!

Здесь еще один тезис прозвучал по теме доклада: кто оплачивает захватчиков Уолл-стрита? Намек понятен, не зря Гавриил Харитонович обращал наше внимание на телекартинку иностранной хроники: среди митингующих ни одного тучного и неопрятного афроамериканца в Нью-Йорке, ни одного агрессивного пакистанца или араба в Лондоне, ни одного бомжа. Достоинно одетые, хорошо выглядящие люди, молодежь не хулиганит. Что ж, придется открыть «пароли и явки». Я знаю, кому пришлось по душе лозунг «Захвати Уолл-стрит» в Нью-Йорке. Одного человека назову: это бостонский профессор психологии Уэйн Клайн. Он раз в неделю нажимал кнопку и со своего счета по Интернету отправлял организаторам деньги на палатки, на еду, на чай и т.д. То, что он был не один, я тоже не сомневаюсь. Особенно после того, как прослушал доклад Попова.

Доклад не является по жанру созвучным трудам Томмазо Кампанеллы или Томаса Мора. Это не утопия. А вот тем экономистам, кому хотелось бы, чтобы это выглядело утопией, самое место на том острове, который описал Ефремов, – на «острове забвения». Поэтому мне представляется, что собрание МСЭ 2012 года – основание для более чем актуальной дискуссии, которую, не откладывая, необходимо вести.

Спасибо за внимание!

V.L. SINELNIKOV,

Member of the Coordination council of the International Union of Economists, director general, artistic director of a television studio «Clotho», member of the Board of VEO of Russia, academician of the International Academy of Management, academician of the International Academy of Information, Information Processes and Technology

Dear Colleagues,

I would like to apologize for violating the dress code. Let me make a joke about it as an excuse. An Israeli MP was once asked: «Rabinowitz, why are you attending a meeting of the Knesset with no jacket on?» He replied: «The Queen of England allowed me to do that». The amazed speaker asked: «How did she allow you?» The MP replied: «She said, Rabinowitz, you may not attend this meeting without a jacket on, this is not the Knesset!» In my case, my dear colleagues, the function of the Queen of England was performed by the doyen of our esteemed community Dmitry Zimin, a prominent businessman and scientist who has great-grandchildren. He allowed me to attend the meeting with no jacket on, just as he does. I have intentionally used this joke and later on you will understand why.

Now let's get down to business. This year, the annual meeting of the International Union of Economists is being held in the Seychelles. A book is a natural means of escape during a many-hour trip to the Seychelles with its connection flights and tedious waiting. This time, I had two books to read: «The Siege», a new 600-page novel by brilliant Spanish writer Arturo Perez-Reverte just released in Russian, a novel as if created to read during flights, and a report of Gavriil Popov, which was just delivered, with his own comments that he added, apparently, after re-reading this report onboard a plane.

Despite the fact that the great master of intrigue Arturo Perez-Reverte was as always up to the mark (this very time, as high as the clouds), the novel was absolutely no comparison with the «Occupy Wall Street» report by Popov. Thinking of the scientific aspect of this text, I dare not agree with Gavriil Popov who said that these were only abstracts of a presentation and not the beginning of a discussion. Also, I dare not agree with academician Ivanter who – unlike me – has agreed with the author that this is not a platform for a discussion yet.

If we do not start the discussion right now, but wait for improved and perfected versions of this booklet, then we will see the same results as forecasted by Gavriil Popov in his report. As he puts it, in 1991 we didn't have time for discussions and we hastily did the things that required a more thorough approach. So, I do believe the report is an absolutely thorough and serious invitation to discussions – not only among the economic elite of Russia and the world community, which the International Union of Economists brings together, but also among other professionals, including the humanities. I was deeply impressed by the chapter of the report, which relates to my profession – television.

Sadly, I have to say that there've been no TV cameras in this room to record the report and presentations – although very interesting ones – delivered by the Vice President of the Republic of Seychelles and the colleagues. So, there will be only a transcript available. But a verbatim account can not convey the emotional aspect of the discussion. Of course, it's very nice that this session has been held in this paradise (I'd like to thank the organizers very much). Seychelles is a real paradise. But why have we gotten this far? It seems to be the most remote place. After all, it is not the Last Supper that we have gathered here for. On the contrary, the things said here must be widely available to everyone. Everyone should be aware of it and

think deeply about it. The report is polemical. It invites not only economists, but a much wider audience to reflection. However, if we had this conversation not in the Seychelles but in a studio in Moscow, frankly, none of the federal (or, as they are also called, «imperial») Russian TV channels would show this discussion, because this report is a challenge defiantly titled by Gavriil Popov after the exciting rally slogan «Occupy Wall Street». This is a challenge to the today's financial establishment, and a desperate attempt to give food for thought in Russia, Europe and America, because civilized countries – all of them – are responsible for the situation the world found itself in the beginning of this century.

It seems that few people have realized what happened and few people are reflecting upon this. In his report, Gavriil Popov has analyzed the rally's slogan with absolute seriousness as an economist and as a politician. He has scrutinized this slogan. Those who called upon to occupy Wall Street did not want to destroy Wall Street. They do want to occupy it, because the crisis was indeed caused by major financial institutions, banks, stock exchanges. As we now more clearly understand, the Wall Street «occupants» do not want to plunder. They only oppose the super-rich 1% of the population. It seems to me that not all of the remaining 99% are living from hand to mouth, they do not want to rob – they want the super-wealthy 1% not to rob others. I think there is a vast field for scientific analysis, especially for economists, those who are willing to realize the situation. Academician Ivanter has suggested: those who do not want to think about the today and tomorrow issues, those obsolete economic trendsetters should be brought together somewhere. It seems to me this place is mentioned in Popov's report. This is the Oblivion Island suggested by science fiction writer Efremov in his famous book «The Andromeda Nebula».

I think that if those who gather under the banner of the International Union of Economists fail to convey the ideas of today's meeting to all the countries in the world, it will be very dangerous for the global development.

Here, in the Seychelles paradise, we have repeatedly heard the word «Skolkovo», and in most cases it sounded sarcastic. There's one thought that I dare express not because of the subservience to Gavriil Popov. The International University has been operating for many years next to Skolkovo, in a nearby village of Zarechie. The world's most famous public figures in economics, politics, culture and the church deliver their reports at the University. V. Vekselberg, a prominent businessman who has been called here a construction superintendent of Skolkovo, even in combination with Academician Alferov, cannot so far produce a conception of the School's scientific and public reputation – but the International University in a neighboring village has already won the world's reputation.

It is still an open question what should move the Russian society forward and to which goals. Should it be the Moscow version of Silicon Valley or not? Popov has begun to answer this question in his report. It worries him that Skolkovo may turn into a kind of Russian Seasons at Sotheby's and Christie's. The only difference is that this special auction will offer not arts but intelligence, the Russian brains grown in Skolkovo.

I attended the 75th anniversary of Gavriil Popov. It was not a feast at all. It had nothing in common with the breakfasts served here in the Seychelles. It was only tea and cookies... But there were Popov's books published on the initiative of Yuriy Yakutin by the «Economic Newspaper» publishing house. These were wonderful books. These were the main «treat» of the celebrating person. I was touched when I saw the welcome address by the President and the Prime Minister of Russia in the Econom magazine dedicated to Popov's anniver-

sary. And I thought: why have these people, who sent him the welcome address, ignored his economic models for all these years? Why haven't they accepted the experience of this economist, which has been repeatedly and brilliantly delivered at different assemblies of the International Union of Economists? It doesn't seem they care.

I'd like to dwell on the report's issues that especially concern me. Gavriil Popov scrutinizes the «Occupy Wall Street» concept and asks or rather cries: «Occupy TV stations!» This issue is very topical in Russia today. In his report, Popov says: «People are sick and tired of feeling like idiots». And in the next sentence, he says: «Yet they keep on». It is the television, which has led to the dullness of masses over the last 20 years. TV shows with million audiences should be prosecuted by the court of history, as Gavriil Popov bluntly puts it. Or even a Nuremberg trial, because the things produced by the contemporary Russian television are in fact a criminal act. Here, he refers to the high style: proposes to create a great TV show after the fashion of the Chinese Cultural Revolution: put TV managers and show presenters to their knees with dunce caps on. Whom? Let the audience choose, Popov says.

The rallies at Bolotnaya Square and Sakharov Avenue have stirred up the people, no matter how you feel about these rallies. The television didn't dare do the things Popov calls upon in his report. But these things must be done. I am confident they will be done. There's an interesting phenomenon: the audience, television viewers abandoned the «imperial» TV channels and moved to the Internet. Today, the Internet is the place for a television life for those who wish to think, for those who do not fall under the definition proposed by a popular representative of the TV mob: «They will gobble it up». Some people may dislike the fact that the Public Television channel has been launched with the assistance of Garry Kasparov. Kas-

parov's esthetic detractors, «professionals» call this channel the «Intercom-TV». Well, let them do it as if they do not know how costly the television broadcasting is, especially when you don't have access to the state budget. There were launched other channels and not only in Moscow. In this sense, the report puts forward the main problem facing the television community and the journalistic community in general. It's a shame that it is an economist and not TV community who draws public attention to the gap between the media and the society.

Honestly, I have respect for Mikhail Shmakov. If we have different views or opinions, this fact should not hamper our personal and corporate – within the IUE – relationships. I honestly confess to you, Mikhail, that there was at least one person in the «mink» rally on Sakharov Avenue who was not wearing a fur coat – that was me. Perhaps, there were others.

I am quoting from the press (phrase by M.V. Shmakov).

I was very happy to listen to the report delivered by Lyudmila Usenko of the Rostov University. In fact, she has said that young people came to the democratic rally in Rostov. To prevent this, the authorities tried to «buy» the students with scholarships. Usenko told us about this fact. Yuri Yakutin bitterly sighed: «Hey, this is bribery». Bribery or not, but the students came to the rally. The authorities were willing to pay them to prevent this rally. Sure, these students didn't wear mink coats.

Olga Romanova told us who had paid for the sound equipment and facilities at Bolotnaya and Sakharov Avenue. She raised money for that on the Internet. However, I know and can tell you the name of the person who also contributed to these rallies. His name was already mentioned: Dmitry Zimin, who allowed me to be here today without the tuxedo. He and his son helped Daily Journal (EJ) survive. Unlike the federal press, the Journal told about Bolotnaya and Sakharov Avenue without

lies and in detail. (That's why I needed that joke in the beginning of my report).

However, I do not really understand allusions of the opponents to the world's backstage powers. Why can't foreign democrats and human rights activists help their counterparts in Russia? Why do you refer them to the U. S. State Department staff? Why do you call the participants of rallies «mercenaries of Washington»? After all, we have spent many years helping communists throughout the world at our own expense. Now, it is clear it was in vain!

There's been another argument on the subject of the report: who pays and maintains the Wall Street occupants? The hint is clear. Gavriil Popov drew our attention to the TV footage of these protests: there you won't see fat and unkempt Afro-Americans in New York, an aggressive Pakistani or Arab in London. You won't see homeless people there. These are decently dressed, good looking people. No bullies. Well, I can tell who these people are. I know who liked the Occupy Wall Street slogan in New York. For example, Wayne Kline, a Professor of Psychology from Boston. Once a week he transferred money to the account of the protesters for tents, food, tea, etc. I have no doubts there are lots of such people, especially now, after the report delivered by Gavriil Popov.

The report is not consonant to the works of Tommaso Campanella and Thomas More in its genre. This is not a utopia. As to those economists, who want to make it look like a utopia, I can say there's one appropriate place for these economists: the Oblivion Island described by Efremov. Therefore, I believe the 2012 IUE meeting is a good venue for this extremely relevant discussion, which should be started without delay.

Thank you for your attention!

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Г.Х. ПОПОВ,

*президент Международного Союза экономистов,
президент Вольного экономического общества России,
президент, почетный академик Международной
Академии менеджмента, президент Международного
университета, советник мэра Москвы, академик РАЕН,
д.э.н., профессор*

Уважаемые коллеги! Я хочу сказать, что у нас была очень содержательная, как обычно, дискуссия. Коллега из Ростова-на-Дону сказала, что хотелось бы больше знать, что делать. Но здесь мы никогда не ставили такую задачу: «что делать». Нам нужно сформулировать содержательную сторону этого вопроса. А для того чтобы делать, существует очень много людей, других по характеру, других по склонности личности и, чего греха таить, часто как раз неспособных к тому, чтобы разобраться в сущности вопроса. А делать они готовы. Поэтому мы ставим задачу разобраться с существом вопроса.

Первая проблема. Чего хотят все те, кто выступает сейчас с лозунгом «Захвати Уолл-стрит»? Среди них есть обеспеченные, состоятельные люди. Даже кто-то назвал их «норковыми» участниками митинга. Но мне кажется, что им не хватает веры. Какой веры им не хватает? Им не хватает веры в то, что правящая ими группировка бюрократов и олигархов способна решить их проблемы. Были надежды, ожидания, предположения. Но сейчас исчерпываются последние надежды. И именно в бесперспективности того, что можно реально ожидать от власти, и состоит первая проблема.

Вторая проблема. Здесь разбирались несколько вариантов развития цивилизации. Приводили примеры – и справедливо – по Китаю и по Индию. Действительно впечатляющий рост, все правильно. Но есть и другая сторона всего этого дела, и для меня она очень важная.

Понимаете, Китай и Индия, как ни странно, это тоже две гигантские пирамиды. В каждой из этих пирамид есть один миллиард людей и один миллион верхушки. Вот этот один миллион верхушки в этой пирамиде пользуется всеми благами. Они свободны в определенной мере. Они даже могут иметь не одного ребенка, а несколько и т.д., и т.п.

Я думаю, что такая пирамида нежизненна. Она не сможет удержаться. Поэтому я и в китайской, и в индийской схеме не вижу будущего. Того, что может стать примером для остального мира. Догнать мир с этими схемами можно. Но ведь догнать мир можно было и с марксистскими советскими схемами – они тоже были пригодны, для того, чтобы догонять мир...

Третья проблема. Есть ли какие-то перспективы у существующего устройства? Приводился очень наглядный пример со сланцами. Есть много рекламы – кто-то там сейчас хочет получить деньги на исследования в области сланцев, кто-то хочет разговорами о сланцах запугать производителей нефти и т.п. Но есть и рациональное зерно – это действительно гигантский энергетический резерв. Я для себя такое сравнение вывел, что нефть и сланцы это примерно как сливки и молоко. 10% – это то, что отобралось, сливки – это нефть. Мы с этими сливками работаем. В недрах есть еще молоко, надо только научиться выбирать из него не только сливки.

Но я не согласен с другой стороной дела. Говорят, что если США получают достаточно много денег, то они смогут начать второе возрождение. Ну, получают деньги, а дальше

что? В какой мир они вложат эти деньги? Они вложат в мир потребления. Но потребление – вещь ограниченная. Уже сейчас американский потребитель не очень хочет, чтобы его заставляли покупать. Каждый день долбят по голове, особенно по телевидению: «Купи! Купи! Купи!». «Это плохое – возьми другое!» Я не верю, что при таких США можно иметь какое-то будущее. Даже если будут деньги.

И с этой точки зрения мне представляется, что деньги, которые получит нынешняя система от эксплуатации сланцев, не только не решат проблемы, а скорее, обострят тупиковость ситуации. Работать на расширение мира потребления и мира вещей, мне кажется, совершенно бесперспективно для человечества.

Четвертое. Это вопрос о деньгах. Доллар США. Я не знаю всей информации, но по крайней мере три модели, которые в США разработаны, я представляю достаточно хорошо.

Модель первая. США выпускают новый доллар. Сначала им платят зарплату в США. Потом с этим долларом они начинают оперировать внутри страны. А потом объявляют, что все доллары, которые окажутся за пределами этого «доллара с полоской», находятся в соотношении к нему в варианте: 1 к 10 или 1 к 5. И на этом все закончится.

Мы в нашей стране такую систему, как вы знаете, как минимум пару раз встречали. Она совершенно не новая. Поэтому этот вариант очень простой. Весь мир должен будет расплатиться с Соединенными Штатами за то, что они лидеры мира, за то, что они делали и делают.

Я вообще-то считаю, что мир должен США. По меньшей мере 30, если не больше лет в XX веке США расходовали гигантские деньги не на свои нужды, а для мира. Чтобы человечество спасти. И они заслуживали того, чтобы мир им помог. Но когда после холодной войны начал об-

суждаться этот вопрос, все решили: пусть США сами разбираются со своими же долгами. Европейский эгоизм взял верх. В итоге США остались перед вариантом – надурить мир с помощью нового доллара. Думаю, по-своему они правы.

Вторая модель, которую они могут предложить, – это модель, по-нашему говоря, модель отката. Страны, которые имеют доллары, прежде всего это Китай, Индия, Япония, мы, Бразилия... должны объявить, что они готовы какие-то части этих долларовых резервов передать, условно говоря, в виде займов США. И на этом закрывается дело. США покрывают свои триллионы госдолга, закрывают его. И на этом вопрос исчерпывается.

И, наконец, существует еще модель, которую тоже обсуждают, – это модель избирательного подхода. Для тех, кто идет на соглашение с США, – одно решение. А для тех, кто упирается, – другое решение.

Может быть, есть другие модели, – я не знаю, – но об этих слышал.

Но во всех моделях идея одна, простая, совершенно элементарная: значительная, подавляющая часть триллионов госдолга США должна быть возмещена всем миром – в той или иной мере.

Подводя итоги, я хочу повториться. Перспектив решения мировых проблем нынешними лидерами мира я не вижу. Они к этому не готовы – никто не готов. Ни отдельные партии, ни круги, ни группировки – никто не готов к решению мировых проблем.

Пятый блок проблем, о котором мы здесь дискутировали, – это проблемы уже наши, самой России.

Здесь правильно упоминали Сколково. Что такое Сколково? Говорят – и то, и то... Но правильнее сказать, что это совершенно нормальный Черкизовский рынок. Разница

с Черкизовским рынком одна – на Черкизовском рынке предлагали оптом товары, а в Сколково всему миру будут предложены головы нашей молодежи.

В принципе что значит устроить в Сколково базу Масчусетского технологического института? Это значит оценщиков привести сюда. Они здесь будут оценивать молодых людей, немедленно рекомендовать, в какие места им ехать, куда им ехать, за какие деньги...

Причем с этикетками: этот стоит столько-то долларов, этот – столько-то. Этот победитель таких-то конкурсов. Приезжайте, забирайте, увозите. Ни на что другое Сколково не рассчитано. Это торговая площадка, где приезжай и разбирай молодых людей. Это – главное. Все остальное – или дополнительные выгоды, или прикрытие, или...

За Сколково надо судить как за национальное предательство. Ничего другого я не вижу в этой истории. Чего только там не обещали! Правильно здесь сказал Владимир Николаевич, кроме работающего поля гольфа, пока ничего там больше нет.

Здесь упоминали, кто в Сколково руководитель. Я очень уважаю академика Алферова. Он идет по списку коммунистов. Еще там есть другой уважаемый мною человек – кинорежиссер Бортко, который тоже идет по списку. Конечно, это более честные люди, чем тот кинорежиссер, который взялся руководить избирательным штабом Путина. Несомненно, более честные люди... Но это не меняет главного. А главное состоит в том, что они, конечно, поставили не на ту лошадь.

Можем ли мы чего-то ожидать от нынешних выборов? Тут у всех свои точки зрения. Моя точка зрения следующая. Ничего особенного на выборах не произойдет. Совершенно естественно, что победит Путин, если не наделает каких-то сверхгрубых ошибок.

Но после того, как он победит, возникнет у него два варианта. Или сидеть и ждать исполнения приговора, который очевиден. Или начать реформы. После победы пользуюсь преимуществом: «Вот я победил, а теперь я начинаю...»

Здесь уместна аналогия с Хрущевым. Хрущев был в сталинской группировке. Он победил. Но после этого начал критику, преобразования – после того, как захватил все в свои руки.

С этой точки зрения, на мой взгляд, Путин может пойти на перемены. У него сейчас есть 200 миллиардов долларов, как минимум. На эти миллиарды можно такие откаты дать, что все будут бегать в Кремль за деньгами. И денег там хватит на всех.

Возвращаюсь к существу дела. Существо дела, конечно, состоит в том, что в стране после выборов у Путина появится возможность. Но не более чем возможность. Главными для нашей страны являются факторы внешние. Факторы, идущие извне. Они погубили Горбачева. Не упади цены на нефть, имей Горбачев в руках золото и гигантские резервы, конечно, никаких революций не было бы. Он сам мне как-то признавался, что разреши он завозить товары со всех свалок мира по самым низким ценам – и на этом бы все успокоилось.

Существует ли революционная перспектива в нашей стране? На мой взгляд, нет. И долго не будет существовать. Сейчас вышел на митинги средний класс. Но он вообще не класс революции, как известно. Да и не нужно, собственно, вообще революций. Чтобы движение интеллигенции и среднего класса привело к изменениям, нужны ударные отряды. Это я хорошо помню по 1987–1989 годам. Если этих ударных отрядов нет, то ничего не получится. Нынешняя Болотная площадь и проспект Сахарова удар-

ных отрядов не имеют. Митингов никто не боится и бояться никогда не будет. А ударными отрядами могут быть группировки Лимонова, группировки Навального. Не знаю, кто еще есть. Но я видел людей, которые могли бы представлять угрозу для Кремля. Остальные никакой угрозы не представляют.

Поэтому, на мой взгляд, каких-либо серьезных перспектив для внутренних изменений нет. Изменения могут наступить, если во внешнем мире начнутся очень крупные перемены. Если перестанут покупать наши нефть и газ. Тогда действительно может начаться серьезное давление. Но пока я в ближайшее время не вижу того, что внешний мир будет давить на нас. И даже если он будет готов давить, все равно у нас сбоку есть Китай, Индия. Им обоим нужны наши углеводородные ресурсы. Протянуть туда трубы вполне можно.

Поэтому я думаю, что надо исходить из варианта, что победившая на выборах группировка, как это не раз бывало в России, примет решение начать перемены, если будет давление извне. Но масштаб будет зависеть и от нас, и от нее самой.

Вот в этот момент наши рекомендации и соображения могут понадобиться. Если вокруг него сформируется группа, которая пожелает и захочет вести реформы.

Еще один вопрос, о котором я тоже хотел несколько слов сказать и который здесь затронули, – это вопрос, связанный с расширением Москвы.

Поскольку меня это всегда интересовало, я должен сказать, во-первых, что, безусловно, неправилен подсчет, сколько в передаваемой городу части области живет человек. Сказано, около 300 тысяч человек. Но я, к примеру, тоже живу на этой территории. Но никем не учтенный. Таких, как я, там полмиллиона, как минимум полмиллиона,

если не больше. Причем мы живем постоянно, это наше постоянное место жительства в этой части Московской области. Значит неправильно все посчитали с самого начала. Отсюда неправильные подсчеты по водоснабжению, энергетике, канализации. Потому что нельзя считать на 300 тысяч, когда там фактически живет один миллион.

Теперь в отношении будущего. Мне кажется неудачной мысль, чтобы поселить там какую-то часть нашего правительства. Действительно, правительство можно отправить – но в другой город, – если оно готово покинуть Москву. Но я думаю, что никто из них не поедет.

Я думаю, что новую территорию можно было бы использовать для трех целей.

Во-первых, надо создать нормальные условия жизни для того миллиона, который там уже есть. Чтобы провода не обрывались во время снегопадов, чтобы были водопровод, канализация и т.д.

Второе. Можно было бы с помощью этой территории навсегда решить проблему очереди на жилье в Москве. Там нужно строить домики, давать за комнаты в Москве домики. За большие – большие, за меньшие – меньшие. И выезжающие туда пусть получают свои шесть соток. Работают там, копаются, кормят себя – если хотят. Не хотят – цветы разводят. Ничего не хотят – просто трава пусть растет. И за год можно было бы решить проблему московской очереди на жилье.

После этого можно было бы решить проблему строительного комплекса Москвы, сократив в 5–7 раз сразу. И прекратить приток лимитчиков и всех, кто работает на строительстве. И, таким образом, освободить место в Москве для притока того, чего ей не хватает.

Это и есть третья цель. Москве не хватает притока интеллектуальных сил. Со всей страны Москва должна при-

глашать способных молодых людей. Они должны здесь спокойно устраиваться, получать жилье, получать места работы и т.д., и т.д. Москве нужно, по моим подсчетам, один миллион одаренных людей с высшим образованием. Тогда мы получим совершенно новый интеллектуальный комплекс, который действительно определит будущее России.

Надо на новой территории создать новый научный центр Москвы. Это главная, определяющая задача. Должен быть включен механизм перекачки способных людей (ребят на конкурсах, на олимпиадах и т.д.). Механизм перевода их сюда, чтобы они здесь учились и жили в идеальных условиях.

Вот тут-то как раз Сколково и могло бы понадобиться. Примерно нужно построить двадцать городков типа Троицка на этой новой территории. Городков чисто научных. Как Новосибирский городок когда-то строили: коттеджи, 1–2-этажные коттеджи, участки, рядом вся культурная сфера: театры, которых в Москве не хватает, филиалы картинных галерей. Третьяковка может десять галерей обеспечить из своих запасников. Московская консерватория может в 5 раз больше концертов давать, если иметь концертные залы. Ученый не может жить без культурной среды. И она должна быть создана.

Вот если этот комплекс там образуется – слой науки, слой культуры и т.д., то Москва сможет снова возглавить страну в самой главной области – в области мысли.

А в этом я вижу единственную перспективу для России. Я думаю, что нам в других областях очень трудно соревноваться. А вот содержание самого талантливого Перельмана больших денег не требует. Ему нужна хорошая дача, хорошие условия. Чтобы ему еду привозили домой, чтобы он не ходил по магазинам сам. Но это все гроши по срав-

нению с той лабораторией, которую в Сколково хотят построить. Ее содержание будет стоить столько же, сколько десятки таких голов, как Перельмановская.

Студент такого вуза, как наш московский Физтех, должен с первого курса получать стипендию 500 долларов в месяц – сразу. За то, что он поступил в Физтех. Тогда мы можем рассчитывать, что придут действительно люди, которые обеспечат успех и процветание страны. И так по всем ведущим вузам. Еще им надо дать по 500 долларов в месяц, чтобы они могли снимать отдельную нормальную комнату в общежитии, гостинице.

Нужно иметь и нормальные гостиницы с 5–6-комнатными номерами. Чтобы ученый из другого города приехал, поработал 5 лет, поработал 7 лет – не захотел жить в Москве, вернулся домой. Больше ничего не требуется.

Это совершенно мизерные затраты для решения проблем страны. Я думаю, 500 долларов даже на десять тысяч студентов – это мизер по сравнению с теми 200 миллиардами, которые лежат. А мы бы воспитали элиту, нормальную элиту.

Когда-то я читал прекрасную дореволюционную работу профессора Кауфмана. Он говорил о неправильном утверждении, что в России нет земли. Он сказал: «Земель в России более чем достаточно. Проблема состоит в том, что все, кто занимается российской землей, о России не думают». Примерно то же могу сейчас повторить. Есть деньги, есть территории. Можно спасти русскую науку. Спасти этой самой новой территорией, никого не ущемляя.

И в заключение. Мне кажется, что есть простое сравнение. Это сравнение с тренером футбольной команды. В каких условиях работает тренер футбольной команды? Поле задано, правила игры заданы. Где он свободен? Только в

замене игроков команды и в разработке тактик игры. И тренер в этом пространстве маневрирует.

На каком-то этапе тренер начинает говорить, что ему не хватает таких-то таких-то гениальных игроков – нужен в нападении такой-то, в защите такой-то. Ну, а на каком-то этапе он делает последний вывод, что «я с этой командой работать не могу. Эта команда в принципе негодна к тому, чтобы участвовать в соревнованиях такого уровня, с такими противниками, которые есть».

Мне кажется, мы быстро катимся к этому последнему третьему варианту, когда с этой командой ничего не получится ни при каких условиях.

Но есть другое сравнение из великой русской литературы. Помните гоголевскую «Шинель»? Акакий Акакиевич много раз ходил к портному и каждый раз просил отремонтировать свою шинель. Портной был замечательный человек, он понимал, что такое нищий чиновник, и он всячески изощрялся, как зашить. А в последний раз, когда к нему пришел Акакий Акакиевич, он крутил-крутил, а потом положил шинель и сказал: «Все. С этой шинелью сделать больше ничего нельзя. Ее можно только выбрасывать. И поверь мне, Акакий Акакиевич, я действительно ничего не могу, и никто не может с этой шинелью ничего сделать». После чего Акакий Акакиевич стал копить на новую шинель.

Так вот, наша шинель уже на этой самой стадии, когда скоро перекраивать ее и латать станет невозможно. То есть наступает момент, когда придется сказать, как тот портной Акакию Акакиевичу: «Все! Давай будем думать о новой шинели».

Я думаю, что наша задача – думать о моменте, когда вопрос о новой шинели станет актуальным. И наши знания понадобятся.

Поэтому я желаю всем вам плодотворно работать. А Союз экономистов попытается, как и раньше, хотя бы пару раз в год позволять нам встречаться и делиться друг с другом теми мыслями, до которых мы дозрели.

Спасибо!

CLOSING SPEECH

G.Kh. POPOV,

President of the International Union of Economists, president of VEO of Russia, president of the International University, president, honorary academician of the International Academy of Management, Moscow mayor adviser, academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Dr. Sc. (Econ.), professor

Dear Colleagues,

I'd like to say that we have had a very meaningful discussion, as usual. The colleague from Rostov-on-Don has said that she would like to know more about «what to do». But we have never set the «what to do» objective for our sessions. Our mission is to formulate the meaningful part of this issue. As to the «action» part of the thing, there are lots of other people, other by nature and personality, who (frankly) are just perfectly unable to gain a real understanding of the matter. Those are the people who are willing «to do». So, our task is to deal with the essence of the matter.

The first problem. What do all those people under the «Occupy Wall Street» slogan really want? There are affluent and wealthy people among them. Somebody has even called them «fur-coat» rally participants. But it seems to me that they lack some faith. What kind of faith do they lack? They do not have enough faith in the ability of the ruling group of bureaucrats and oligarchs to solve their problems. They did have hopes, expectations... some guess-work. But now the last hope has been exhausted. So, the first problem is the futility of expecting any real steps from the authorities.

The second problem. This session has analyzed several options for the development of civilization. We saw very apt examples of the situation in China and India. The growth is really impressive, that's right. But there is the underside of this thing, which is very important for me.

In fact, China and India (strangely enough) are also two giant pyramids. Each of these pyramids has one billion people of population and one million people on top of it. This one million on top enjoys all the benefits of the pyramid. They enjoy freedom to a certain extent. They even can have more than one child, a few children, etc.

I don't think this kind of pyramid is viable. It won't last long. So, I don't see any future in the Chinese or Indian schemes, the future that could be a role model for the rest of the world. It is possible to catch up with the world through these schemes. But it was also feasible to catch up with the world through the Soviet Marxist schemes; they were also a suitable model to catch up with the world...

The third problem. Are there any prospects for the current world order? We've seen a very clear example of the shale industry. There's a lot of hype about it. Somebody is trying to get money for shale oil research, others are trying to intimidate oil producers with the prospects of shale production, etc. But there is a grain of truth in it as well – shale is really an enormous energy reserve. For the sake of simplicity, I can say that the oil-and-shale relations are just like cream and milk: 10% of what is skimmed off is the cream (or petroleum). And we are using the cream now. There's a lot of milk down there, we only have to learn how to use it.

But I can not agree with the other side of the thing. Some say that if the U.S. gets a lot of money, then the country can begin the second renaissance. Well, suppose, they get the money. Then what? What kind of world can they invest the

money in? They will invest in the world of consumption. But consumption is a limited thing. Today, the American consumers are already not very willing to be forced to buy. Every day, ads are hammering on their head especially on television: «Buy! Buy! Buy!» «This is not good any longer, buy another instead!» I do not believe that we can see any positive future with the U.S. as we know it. Even if the U.S. has enough cash.

From this point of view, I don't believe that the money the current system can get from the exploitation of oil shale will solve the problem. Moreover, this money will rather exacerbate the impasse. I think it is absolutely hopeless for humankind to work for the expansion of the consumption world, the world of wealth and material values.

Fourth. This is an issue of currency. The U.S. dollar. I do not know all the information, but I know quite well at least three models that have been developed in the USA.

The first model. The United States issues a new dollar. First, the new dollar is used to pay salaries in the USA. Then, the new dollar begins circulating within the country. Then, they announce that all the «old» dollars can be exchanged at the 1-to-10 or 1-to-5 rate. That's it.

As you know, we have encountered such a system in our country at least a couple of times. It is not really new. So, this option is very simple. The whole world will have to pay to the United States for the fact that the U.S. is the leader of this world, for what this country does.

In fact, I do believe the world owes the United States. The USA spent huge money not on its own needs but on the needs of the world – for at least 30 (if not more) years in the twentieth century. In order to save humankind. And that country deserves assistance from the rest of the world. But when this issue arose after the Cold War, all agreed: let the U.S. solve the debt issue on its own. The European self-interest prevailed. As

a result, the United States was left alone and had nothing else to do but to cheat the world with a new dollar. In a sense, the USA might be right.

The second model they can offer is a kickback model. The countries that have dollars – these are primarily China, India, Japan, Russia, Brazil – should say that they are ready to transfer part of these dollar reserves to the United States, so to speak, in the form of loans. And the case is closed. The USA covers its multi-trillion debt and the issue is over.

And finally, there is another discussed model, the selective approach model. One approach to the countries who agree to deal with the U.S. and another approach to those who disagree.

Perhaps, there are other models – I do not know. I've heard about these only. But all these models are based on the same simple, quite elementary idea: most of the multi-trillion public debt of the USA must be repaid by the whole world, in one way or another.

Summing up, I would like to repeat: I do not believe the current leaders of the world are able to fix the global problems. They are not ready for this. Nobody is. Neither individual parties, nor groups. No one is ready to solve the world problems..

The fifth set of problems, which we have discussed here, are the local Russian issues.

The Skolkovo issue has been appropriately mentioned here. What is Skolkovo? There are different definitions, but I would say it is a regular wholesale market. The only difference is that regular markets offer goods, and Skolkovo would offer brains of our young talents to the world.

What does it really mean: to arrange the MIT base at Skolkovo? This means to bring here appraisers. They will appraise young talents and recommend them the places to go and the salary to accept. They will attach price tags to talents. Here is the price. We have contest winners and laureates. Come, buy

and take them away. That's the only function of the Skolkovo project. This is a marketplace to buy young talents. That's its key feature. Everything else is either additional benefits or a kind of disguise.

The Skolkovo project – as we know it – is a national betrayal. I see nothing else in this story. We've heard so many promises! Vladimir Nikolaevich was right when he said that the only operable part of Skolkovo is its golf field.

Somebody has mentioned the head of the Skolkovo project. I have great respect for Academician Alferov. He is a member of the State Duma Communist faction. There's another person I do respect, Bortko, a film director. He is also a member of the State Duma Communist faction. Of course, these are more honest people than that filmmaker who undertook to head Putin's election headquarters. Undoubtedly, they are more decent people... But this fact does not change the main thing. And the main thing is that they certainly stake on the wrong horse.

Can we expect anything from this presidential election? There are lots of different points of view. My view is as follows. Nothing special will happen during this election. It is natural that Putin will win, if he doesn't make absolute blunders.

But after he wins, he will have two options: either to sit back and wait for the execution of the sentence (which is obvious), or start the reforms. After the victory he can take advantage of the situation: «Now, as I have won the election, I can start it...».

That could be the story of Khrushchev to a certain extent. Khrushchev was in Stalin's faction. He won. But then he began reformation and transformation – once he took reins into his own hands.

From this perspective, Putin may be willing to change, in my opinion. Now he has at least \$200 billion. This amount is enough for lots of kickbacks.

Returning to the case. The point is that Putin will get an opportunity after the election. But this is just an opportunity. External factors are key for our country. They killed Gorbachev's initiatives. If the oil prices hadn't fell and if Gorbachev had had huge reserves of gold, no revolution would have happened. He confessed to me once that if he had allowed the country to import cheap stuff at the lowest prices this would have calmed down the public.

Are there revolutionary prospects in our country? I don't think so. And there will be no such prospects for a long time. Today, it is the middle class that came out to protest. But as you know, the middle class is not a revolutionary class. In fact, we don't need any revolution at all. Shock troops are needed for the movement of intellectuals and the middle class to bring about changes. The 1987–1989 events well illustrate this fact. Nothing happens without these shock troops. The current movement of Bolotnaya Square and Sakharov Avenue doesn't have shock troops. Authorities are not afraid and will never be afraid of rallies. As to shock troops, Limonov and Navalny might have such groups. I saw a few people who could pose a threat to the Kremlin. Others do not pose any threat at all.

So, I don't believe there are serious prospects for the internal changes. Changes may occur if significant changes begin in the outside world. If they stop buying Russian oil and gas. This could really lead to a strong pressure. But I don't see any pressure from the outside world in the near future. And even if the outside world is ready to exert pressure on Russia, we still have China and India that need our hydrocarbon resources. It would be no problem to build pipelines to these countries.

So, I think we should proceed from the idea that the group winning the election will decide to start changes under the pressure from outside, as it has repeatedly happened in Russia.

However, the scale of changes will depend on us and on this group.

Our recommendations and considerations may be needed that very moment, if a group willing to start reforms emerges.

Another issue I would like to say a few words about is the issue related to the expansion of Moscow.

I have always had a particular interest in this issue. First, I have to say that the statistics of the population residing in the areas annexed to the city were wrong. They say it's about 300,000 people. But I also reside in this area, yet I am beyond the census returns. There are at least half a million of such unaccounted residents or even more. And this territory is our permanent residence. We do reside in this part of the Moscow region. So, the calculation was wrong from the very start. It results in the incorrect calculations regarding water supply, energy supply and sanitation. It is wrong to base on the assumption that the population is 300,000, whereas the actual population is one million.

Now, about the future. I don't think it was a good idea to settle part of our government in the newly annexed areas. Indeed, the government can really move to another city if it they are ready to leave Moscow. But I don't think they are willing to move.

I think that new territory could be used for three purposes.

First, normal living conditions must be created for the million who are already residing there: stable water supply, sanitation, uninterrupted power supply, etc.

Second. The new areas could be used to solve the problem of housing in Moscow once and for all. These areas should develop low-rise construction and allow Muscovites to exchange their apartments for detached houses: smaller houses for smaller apartments and vice versa. Those who are going to settle in the new areas should be entitled to a small land lot. They

could engage in digging and feeding themselves with the help of these land lots, if they want. Or they could plant flowers. Or do nothing, just let the grass grow. This could solve the Moscow housing problem in just a year.

After that, we could solve the overall construction problem of Moscow by reducing construction activities by 5–7 times at once. This will stop the inflow of migrants and those who are involved in the construction business. Thus we would free up the space for the inflow of professionals the city really needs.

This is the third goal. Moscow lacks the inflow of intellectual resources. Moscow should invite talented young people from all over the country. They should have the opportunity to settle down, get housing, jobs, etc. According to my calculations, Moscow needs one million talented university graduates. In this case we will get a brand new intellectual complex, which could really determine the future of Russia.

A new research center of Moscow should be created in the new territory. This is the key task. We need a mechanism to select and celebrate talented people (winners of contests, Olympiads, etc.). The mechanism should invite such people to the new territory to study and live in perfect conditions.

That could be a good job for Skolkovo. We need to build about twenty towns similar to the town of Troitsk in this new territory. Those should be purely R&D towns with 1- or 2-storey houses with land lots and all the cultural infrastructure nearby: theaters (the ones Moscow is lacking), branches of art galleries. The Tretyakov Gallery has enough in stock to provide dozen galleries with its works of art. The Moscow Conservatory could arrange five times more concerts if it had more available concert halls. Scientists can not live without the cultural environment. And it must be created.

If this complex is established there – a layer of science, a layer of culture, etc. – than Moscow could once again lead the

country in the most important area: in the realm of ideas and thinking.

And I believe this is the only prospect for Russia. I think it would be very difficult for us to compete in other areas. However, talents like Perelman do not require too costly infrastructure. They need a good house, good conditions and the food delivery because they don't have time for daily shopping. It's just a mere pittance compared to the cost of the laboratory they are going to build in Skolkovo. Its maintenance will cost as much as «maintenance» of dozens of talents like Perelman.

Students of top universities – for example, the Moscow Physics and Technology University – should be entitled to a monthly scholarship of \$500 when they are just freshmen, just for the fact that they managed to pass the admission exams. Then, hopefully, we would get young talents who could ensure the success and prosperity of this country. And this should be the pattern for all top universities. Plus, these students should also be entitled to additional \$500 a month to be able to rent a room in a dorm or hotel.

There should be good hotels with 5–6-room apartments for scientist from other cities. They could stay in Moscow for five, seven years and then return home if they like. That's all we need.

These are absolutely insignificant costs needed to solve the problems of the country. I think the \$500 scholarship even for ten thousand students is just slightly more than nothing compared with the \$200 billion in stock. This way we could educate the elite, the real elite.

I once read an excellent pre-revolutionary work of Professor Kaufman. He spoke of the misconception of scanty available land in Russia. He said: «There is an abundant land in Russia. The problem is that all those involved in the Russian land pro-

jects do not really think about Russia». I can repeat this idea once again. We have money, we have a territory. We can save the Russian science, save it with the help of this new territory, without prejudice to anyone.

Now, the conclusion. It seems to me that there is a simple comparison. That's a comparison with the coach of a football team. What are the conditions for the coach of a football team? The field is set, the rules are set. What is his scope of freedom? He can only choose team players and develop tactics of the game. The coach has the freedom within this space.

At some point, the coach starts saying that he lacks such and such brilliant players – this forward and that half-back. Well, finally he makes the ultimate conclusion: «I can not work with this team. This team is fundamentally unable to play in the current tournaments and compete with the current rivals».

I think we are quickly approaching this final stage when we realize this team won't win any game at all.

However, there is another comparison we can find in the great Russian literature. Do you remember Gogol's «Overcoat»? Akaky Akakiyevich many times went to the tailor, and each time asked him to repair his overcoat. The tailor was a wonderful man, he understood what an indigent official is. So he did his best to repair the coat. And finally, when Akaky Akakiyevich came to the tailor once again, he examined the overcoat, put it back and said: «It's all over. I can't do anything with this coat any more. You can only dispose of this coat. And believe me, I really can't do anything, and nobody can do anything about this coat». After that Akaky Akakiyevich had to save on a new coat.

So, our overcoat is on this very stage where it is nearly impossible to fix and repair it. Here comes the time when we have to say, just like the tailor said to Akaky Akakiyevich: «It's all over. Let's think about a new coat».

I believe our task is to think about the moment when the issue of a new overcoat becomes relevant just like our knowledge.

So I wish you all a fruitful work. The Union of Economists will try, as before, to bring us together – at least twice a year – so that we could share the thoughts we have come up with.

Thank you!

Вольное экономическое общество России в соответствии с требованиями Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации (письмо № 45.1-132 от 14.10.2008) определяет правила оформления научных статей, представляемых для публикации в сборниках Научных Трудов ВЭО и МСЭ

УСЛОВИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В СБОРНИКАХ НАУЧНЫХ ТРУДОВ ВЭО РОССИИ

1. Статья представляется в электронном виде на дискете в формате Word для Windows 95 и выше и в виде распечатки (желательно на лазерном принтере) в двух экземплярах через 1,5 интервала с размером шрифта не менее № 12, с верхними и нижними полями – не менее 30 мм и с боковыми полями – не менее 20 мм¹. Статья на бумажном носителе должна строго соответствовать рукописи на магнитном носителе².

Возможно предоставление научной статьи и сопроводительного письма по электронной почте.

2. Распечатка научной статьи должна быть подписана автором с указанием даты ее отправки. К статье должно прилагаться письмо от организации, рекомендующей статью к публикации.

3. Объем научной статьи должен быть не менее 5 и не более 15 страниц, напечатанных через 1,5 интервала,

¹ Предоставление статьи, записанной на дискете или диске, требует обязательного представления распечатки на бумажном носителе.

² В случае обнаружения расхождения редколлегия будет ориентироваться на электронный вариант рукописи.

включая таблицы, библиографический список и графический материал.

Рекомендуемый тип шрифта – Times New Roman.

4. Перед каждой статьей должна быть дана краткая (6–8 строк) аннотация содержания статьи на русском и английском языках.

5. Таблицы в тексте или приложении к нему должны иметь заголовки, на каждую таблицу в тексте должна быть соответствующая ссылка. В электронном виде таблицы должны быть собраны в отдельных файлах.

Иллюстрации должны быть сгруппированы, иметь порядковый номер и названия. При написании математических формул, подготовке графиков, диаграмм, блок-схем не допускается применение размера шрифта менее № 8.

6. Наличие пристатейных библиографических списков (на русском и английском языках) в едином формате, установленном системой Российского индекса научного цитирования (подробности – на сайте Международного Союза экономистов <http://www.iuecon.org>), а также ключевых слов к статье (на русском и английском языках) является обязательным.

7. Перед названием статьи должны даваться точные сведения об авторе (ах) с указанием фамилии, имени, отчества, должности, места работы, ученой степени, звания и контактной информации (на русском и английском языках).

8. Аспиранты освобождаются от платы за опубликование рукописей.

9. В первоочередном порядке к публикации принимаются статьи авторов, являющихся членами ВЭО России и МСЭ.

10. Требования к электронному варианту на магнитном носителе:

Магнитный носитель должен представлять собой дискету 3.5" или CD. Имя файла, содержащего научную статью, должно совпадать с фамилией первого автора и иметь стандартное расширение. DOC или. RTF – для документа Word. Носитель не должен содержать каких-либо посторонних файлов, не относящихся к представляемым в оргкомитет материалам.

11. Статьи принимаются вместе с оригиналом квитанции о подписке автора на Научные Труды ВЭО России на ближайшее полугодие (для иногородних квитанция отправляется заказным письмом в Правление ВЭО России, по адресу: Москва, ул. Тверская, д. 22а).

*По вопросам публикации статей следует обращаться в ВЭО России по телефону:
(495) 609-07-33 Стрелкова Екатерина Валерьевна*

Научное издание

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА РОССИИ

Том сто шестьдесят второй
(в совместном издании с Международным Союзом экономистов –
том тридцать пятый)

Информационно-аналитическое издание
для членов Международного Союза экономистов
и Вольного экономического общества России

Москва, 2012

Издание осуществляется Вольным экономическим обществом России –
125009, Москва, ул. Тверская, 22а

Над выпуском работала
Е.В. Стрелкова

Тираж 1000 экз.

Свидетельство о регистрации СМИ – ПИ № 77-3786 от 20.06.2000
Лицензия на издательскую деятельность – ИД № 01775 от 11.05.2000
Подписной индекс – 10920 в Каталоге российской прессы «Почта России»

© Вольное экономическое общество России, 2012
© Международный Союз экономистов, 2012
ISBN 978-5-94160-134-9
ISSN 2072-2060

Scientific publication

SCIENTIFIC TRANSACTIONS OF THE FREE ECONOMIC
SOCIETY OF RUSSIA

Volume one hundred sixty second
(in joint publication with the International Union of Economists –
Volume thirty fifth)

Information and analytical edition for the members
of the International Union
of Economists and Free Economic Society of Russia

Moscow, 2012

The publication is carried out by the Free Economic Society of Russia –
22a, Tverskaya Str., Moscow, 125009

Worked on the production
E.V. Strelkova

1000 copies

The certificate of registration of Media – PI №77-3786 from 20.06.2000
The license for the publishing activity – ID №01775 from 11.05.2000
Subscription index – 10920 in the Catalogue of the Russian press «Russian Post»

© Free Economic Society of Russia, 2012
© International Union of Economists, 2012
ISBN 978-5-94160-134-9
ISSN 2072-2060